

Электронный
экономический вестник
№3 (июль-сентябрь 2015
года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Островского, д.23, литер 1, 4 этаж.

Тел.: (843) 292-00-10

Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>

e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	4
ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2015 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ	14
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	14
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕЗОЭКОНОМИКИ РТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	22
ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	29
ВОСПРИЯТИЕ ТАТАРСТАНА ЕГО ЖИТЕЛЯМИ: ЛОЯЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ	29
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	38
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ	38
ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ТАТАРСТАНЦЕВ: ТЕНДЕНЦИИ ЛЕТА-2015	44
РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОВОДИМЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	51
КОРРУПЦИЯ КАК ДЕТОНАТОР ХАОСА СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	51
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	56
СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Часть 2)	56
ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	75
ПСИХОЛОГИЯ УБЕЖДЕНИЯ	82
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS	90

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований
ГБУ ЦПЭИ АН РТ,
доцент кафедры общего менеджмента
ИУТР КПФУ
M.Zaynullina@tatar.ru

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2015 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2015 THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2015 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2015.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Макроэкономическая ситуация в 2014-2015 годах находится в центре пристального внимания не только экспертов, но и большей части граждан нашей страны. В данной ситуации хотелось бы представить математический

прогноз параметров макроэкономики, на основе моделирования. В идеале математический прогноз необходимо корректировать экспертной оценкой. Однако все же постараемся внести небольшую ясность в сложившейся ситуации.

Представим прогноз основных макроэкономических показателей по РФ. Анализировались следующие показатели: валовый внутренний продукт (ВВП), ставка рефинансирования ЦБ, индексы потребительских цен на продовольственные товары, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, количество занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов (ОПФ).

Графическая иллюстрация изменения ВВП представлена на рис. 1. Как видно из данной модели, ВВП имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель немного снижается. Используя корреляционно-регрессионный метод прогнозирования, мы получили расчетный показатель ВВП на 2015 год – 65506,4 млрд. руб. Для построения регрессионного уравнения анализировались показатели за 1994-2014 годы (см. приложение, табл. 1).

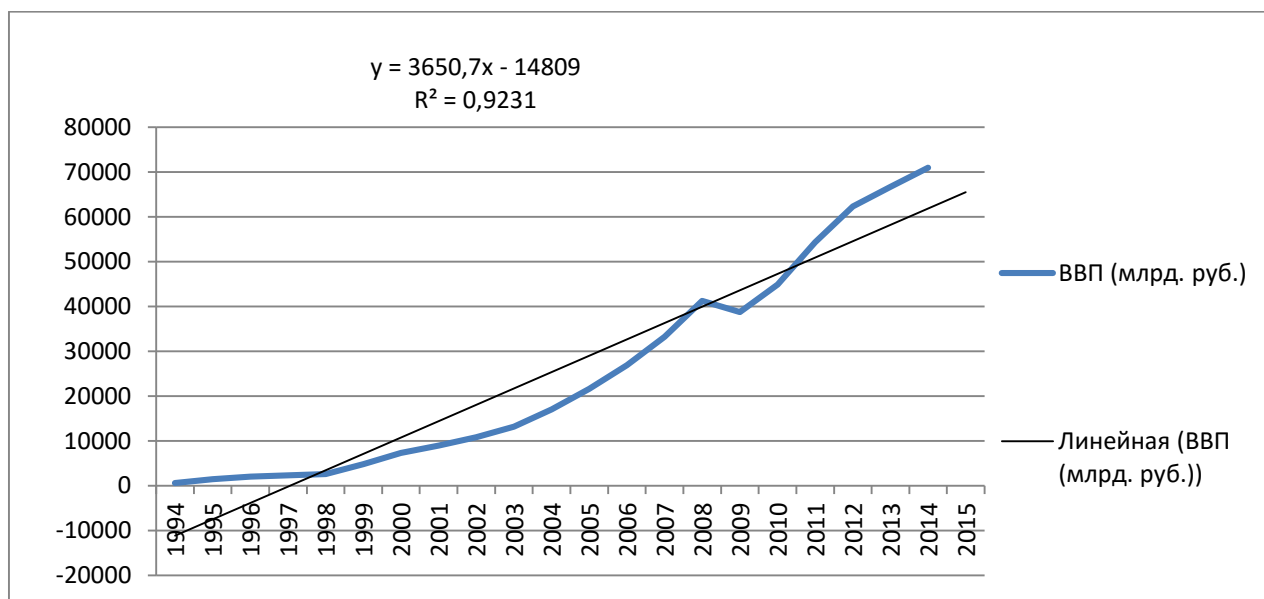

Рис. 1. Прогнозирование ВВП в динамике

Следующий показатель – ставка рефинансирования. Его графическая иллюстрация представлена на рис. 2. Как видно из данной модели, ставка рефинансирования имеет степенную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель регулируется ЦБ РФ, то расчетный показатель 9,27 % будет не реальным. Расчетный показатель мы получили тем же методом –

корреляционно-регрессионным анализом. Более логичным прогнозом ставки рефинансирования будет прогнозирование методом скользящей средней и составит 10,58%. Для расчета были использованы данные за 1992-2014 годы (см. приложение, табл.2).

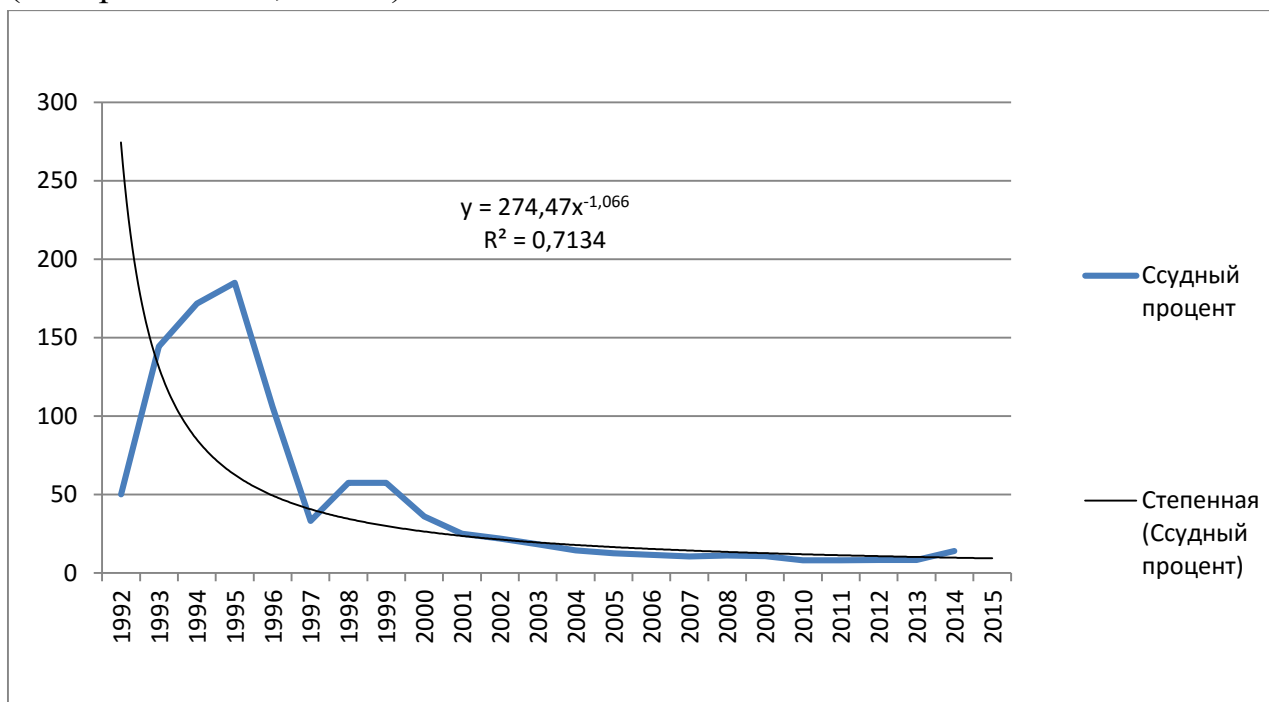

Рис. 2. Прогнозирование ставки рефинансирования в динамике

Графическая иллюстрация изменения индекса потребительских цен на продовольственные товары представлена на рис. 3. Как видно из данной модели, индекс потребительских цен на продовольственные товары имеет степенную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель зависит от ставки рефинансирования, от экономического роста, от политики ЦБ РФ, то расчетный показатель (95,83%) будет не реальным. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. С нашей точки зрения, здесь уместнее использовать метод скользящей средней и наш прогноз - 108,16%. Для расчета были использованы данные за 1994-2014 годы (см. приложение, табл. 1).

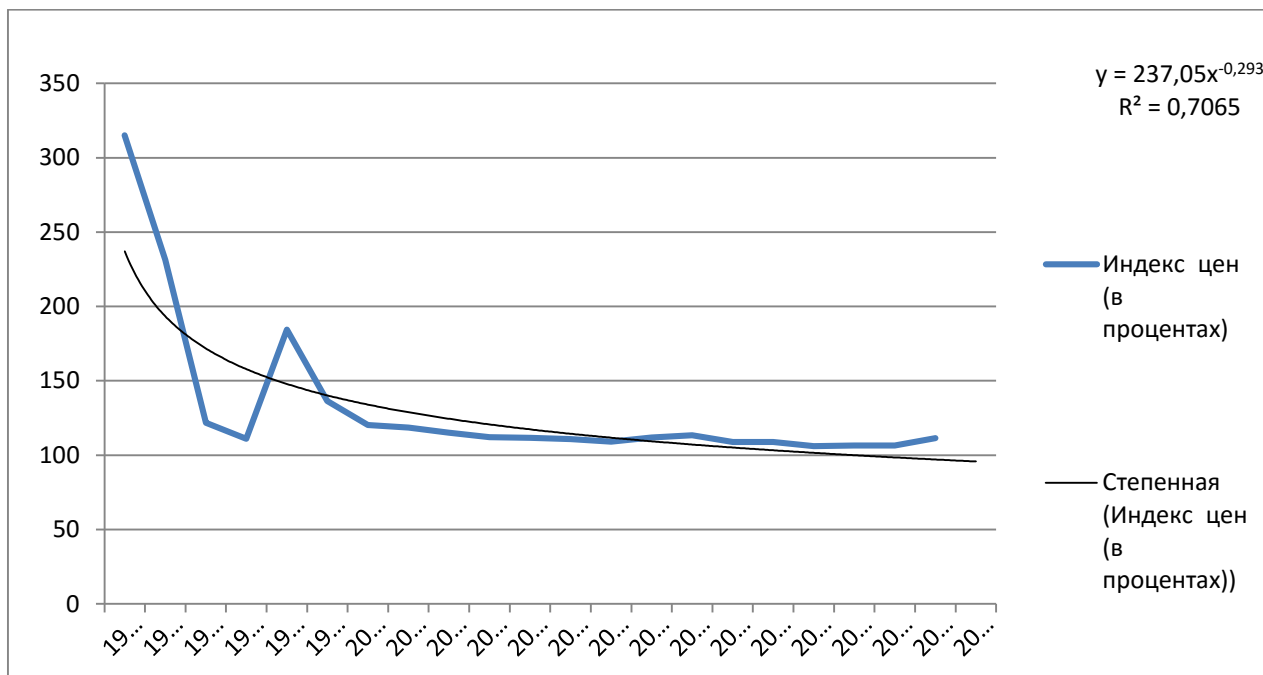

Рис. 3. Прогнозирование индекса потребительских цен на продовольственные товары в динамике

Графическая иллюстрация изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы представлена на рис. 4. Как видно из данной модели, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2014 годы (см. приложение, табл. 3). Таким образом, наш прогноз на 2015 год – 27756,6 руб.

Графическая иллюстрация изменения численности занятых в экономике представлена на рис. 5. Как видно из данной модели, численность занятых в экономике имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель повышается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2014 годы (см. приложение, табл. 3). Таким образом, наш прогноз на 2015 год – 71580 тыс. чел. Данные на наш взгляд завышенные. Воспроизводство населения не может иметь такие темпы роста. Поэтому мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне 71491,67 тыс. чел.

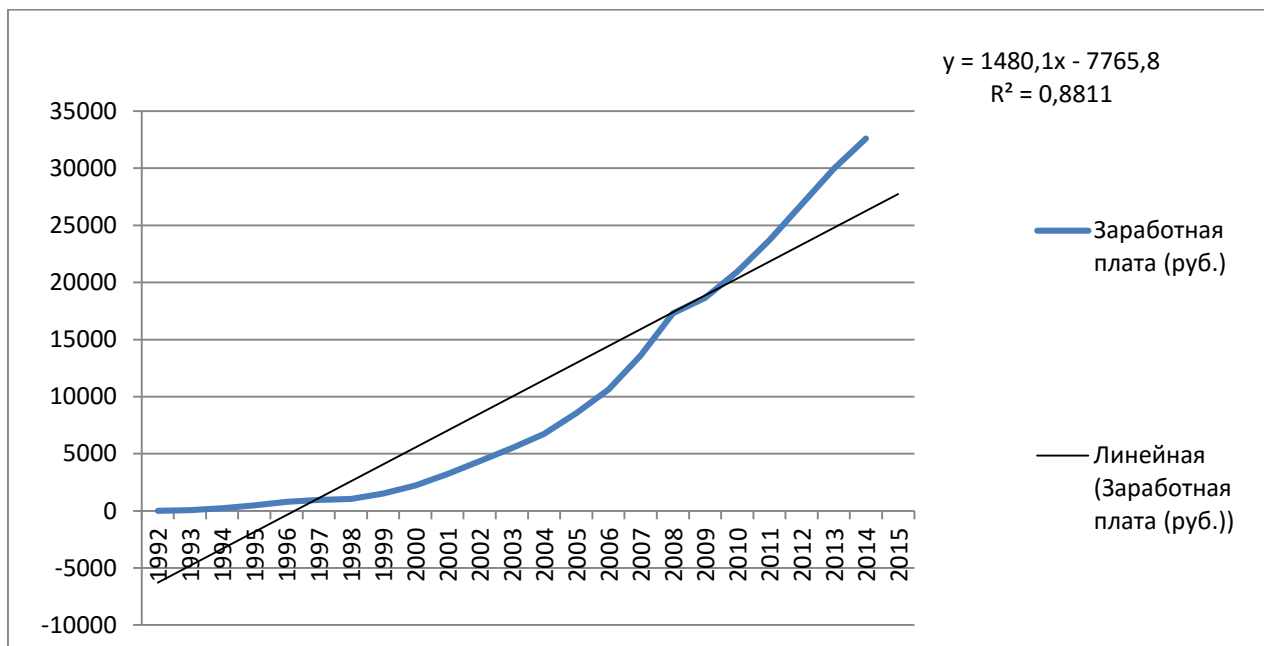

Рис. 4. Прогнозирование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы

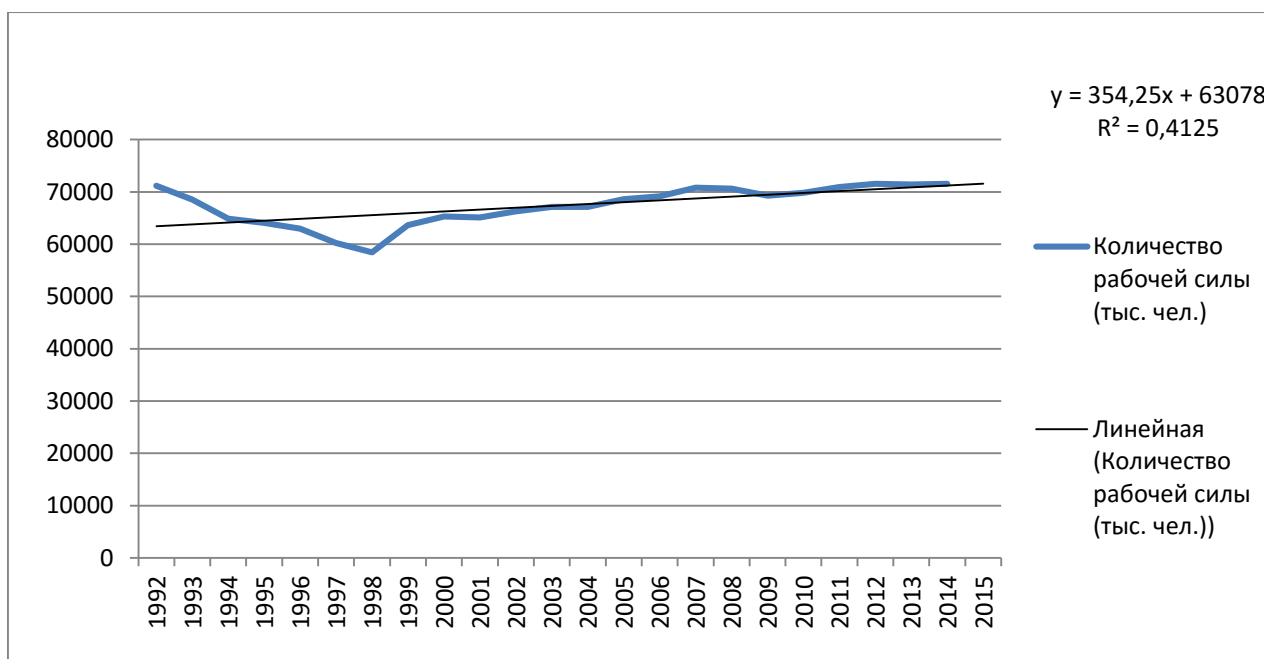

Рис. 5. Прогнозирование количества занятых в экономике

Графическая иллюстрация изменения основных производственных фондов (ОПФ) представлена на рис. 6. Как видно из данной модели, основные производственные фонды имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель немного увеличивается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2014 годы (см. приложение, табл.2). Таким образом, наш прогноз на 2015 год –

143993000 млн. руб. Данные на наш взгляд завышенные. Поэтому мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне 125240333,7 млн. руб.

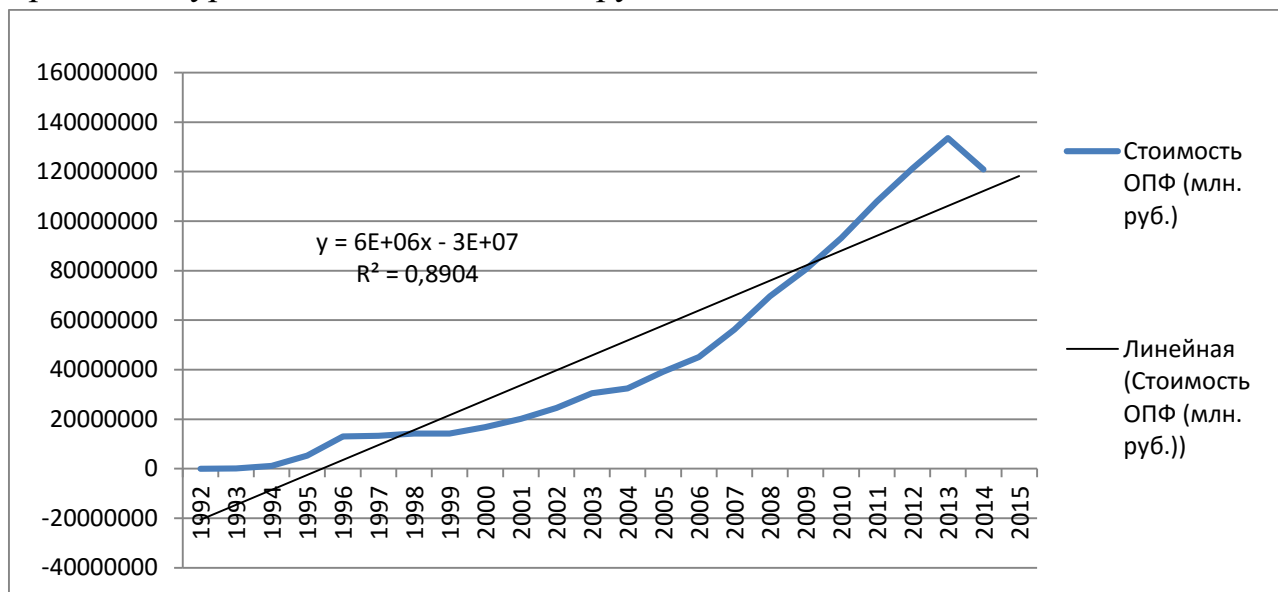

Рис. 6. Прогнозирование основных производственных фондов в экономике

Общие выводы:

В целом прогноз основных макроэкономических показателей свидетельствует о замедлении темпов развития экономической сферы. При снижении валового внутреннего продукта, ставка рефинансирования увеличивается, индекс потребительских цен повышается, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата уменьшается, количество занятых в экономике незначительно растет, основные производственные фонды увеличиваются с небольшим темпом.

Рассмотрим прогнозы некоторых экспертов и мировых сообществ. По оценкам МВФ (Международный валютный фонд) прогнозы роста мировой экономики составляют 3,3%; прогноз спада российской экономики 3,4%. Прогноз развития развитых экономик на 2015 год МВФ снизил с 2,4 до 2,1%. Прогноз развития экономики еврозоны не изменился – 1,5%. Уменьшен прогноз развития экономики Японии – с 1 до 0,8%. Плохой первый квартал в США сказался и на ее соседях. Прогноз по канадской экономике снижен с 2,2% в апреле до 1,5% сейчас, а мексиканской – с 3 до 2,4%. Ухудшение прогноза по развивающимся экономикам не такое сильное – темпы роста снижены на 0,1% до 4,2%. Прогноз по экономике КНР не изменился – 6,8%. Сокращение ВВП Бразилии в этом году составит 1,5%, а не 1 %, как предполагалось в апреле. Что же касается России, то прогноз по снижению ВВП остался в силе. Сокращение ВВП составит 3,4%. Улучшились показатели

и на 2016 год. Если в апреле прогнозировался спад экономики России на 1,1%, то сейчас ожидается слабый рост на уровне 0,2%.

Всемирный банк прогнозирует рост мировой экономики на 2015 год до 2,8%. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозирует рост глобальной экономики на 2015 год на 3%. По прогнозу Moody`s рост ВВП стран G20 замедлится до 2,7% в 2015 году.

Министерство Экономического развития РФ прогнозирует на 2015 год спад ВВП на 3,0%.

Скорее всего, на следующий год мы столкнёмся с отрицательным экономическим ростом. Поэтому курс на импортозамещение необходимо продолжать в течение следующего периода времени. Кроме того, следует повышать конкурентоспособность российских товаров, а также развивать концепцию стратегического планирования российской промышленности.

Приложение

Таблица 1

Данные по ВВП и индексу цен за 1994-2014 годы и прогноз на 2015 год

Период	ВВП (млрд. руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Индекс цен (в процентах)	Прогноз (метод скользящей средней)
1994	610,7		315,1	
1995	1428,5	#Н/Д	231,3	#Н/Д
1996	2007,8	#Н/Д	121,8	#Н/Д
1997	2342,5	1349	111	222,7333333
1998	2629,6	1926,266667	184,4	154,7
1999	4823,2	2326,633333	136,5	139,0666667
2000	7305,6	3265,1	120,2	143,9666667
2001	8943,6	4919,466667	118,6	147,0333333
2002	10819,2	7024,133333	115,1	125,1
2003	13208,2	9022,8	112	117,9666667
2004	17027,2	10990,33333	111,7	115,2333333
2005	21609,8	13684,86667	110,9	112,9333333
2006	26917,2	17281,73333	109	111,5333333
2007	33247,5	21851,4	111,9	110,5333333
2008	41276,8	27258,16667	113,3	110,6
2009	38786,4	33813,83333	108,8	111,4
2010	44939,2	37770,23333	108,8	111,3333333
2011	54369,1	41667,46667	106,1	110,3
2012	62356,9	46031,56667	106,6	107,9
2013	66689,1	53888,4	106,5	107,1666667
2014	70975,8	61138,36667	111,4	106,4
2015		66673,93333		108,1666667

Таблица 2

Данные по ссудному проценту и стоимости ОПФ за 1992-2014 годы и прогноз на 2015 год

Период	Ссудный процент, процент	Прогноз (метод скользящей средней)	Стоимость ОПФ (млн. руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)
1992	50		13819,28571	
1993	144,2857143	#Н/Д	49113,85714	#Н/Д
1994	171,6666667	#Н/Д	1198684,714	#Н/Д
1995	185	121,984127	5228697,5	420539,2856
1996	106	166,984127	13104702	2158832,024
1997	33,16666667	154,2222222	13324466	6510694,738
1998	57,5	108,0555556	14169061,43	10552621,83
1999	57,5	65,55555556	14271671,57	13532743,14
2000	36	49,38888889	16759851,75	13921733
2001	25	50,33333333	20109320,17	15066861,58
2002	22	39,5	24553338,55	17046947,83
2003	18,33333333	27,66666667	30448562,6	20474170,16
2004	14,33333333	21,77777778	32384630,44	25037073,77
2005	12,5	18,22222222	39114277	29128843,86
2006	11,5	15,05555555	45058360,14	33982490,01
2007	10,5	12,77777778	56193510,83	38852422,53
2008	11,07142857	11,5	69687913,6	46788715,99
2009	10,77272727	11,02380952	80462968,75	56979928,19
2010	8,125	10,78138528	93185612	68781464,39
2011	8	9,989718613	108001247	81112164,78
2012	8,25	8,96590909	121268908	93883275,92
2013	9,5	8,125	133521531	107485255,7
2014	14	8,583333333	120930562	120930562
2015		10,58333333		125240333,7

Таблица 3

Данные по заработной плате и количеству рабочей силы за 1992-2014 годы и прогноз на 2015 год

Период	Заработная плата (руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)	Прогноз (метод скользящей средней)
1992	6		71171	
1993	58,7	#Н/Д	68565	#Н/Д
1994	220,4	#Н/Д	64858	#Н/Д
1995	472,4	95,03333333	64055	68198
1996	790,2	250,5	63000	65826
1997	950,2	494,3333333	60208	63971
1998	1051,5	737,6	58464	62421
1999	1522,6	930,6333333	63633	60557,33333
2000	2223,4	1174,766667	65273	60768,33333
2001	3240,4	1599,166667	65124	62456,66667

Период	Зарботная плата (руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)	Прогноз (метод скользящей средней)
2002	4360,3	2328,8	66266	64676,66667
2003	5498,5	3274,7	67152	65554,33333
2004	6739,5	4366,4	67134	66180,66667
2005	8554,9	5532,766667	68603	66850,66667
2006	10633,9	6930,966667	69157	67629,66667
2007	13593,4	8642,766667	70814	68298
2008	17290,1	10927,4	70603	69524,66667
2009	18637,5	13839,13333	69285	70191,33333
2010	20952,2	16507	69804	70234
2011	23693	18959,93333	70933	69897,33333
2012	26822	21094,23333	71545	70007,33333
2013	29960	23822,4	71391	70760,66667
2014	32611	26825	71539	71289,66667
2015		29797,66667		71491,66667

Литература

1. Россия 2015: Стат. Справочник / Росстат. – М., 2015. – 64 с.
2. Официальный сайт ЦБ РФ // http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm
3. Доклад о тенденциях развития социально-экономической сферы Республики Татарстан в 2013 году. М.Р. Сафиуллин, М.В. Савеличев и др. Казань: Art&Fakt, 2014. 64 с.
4. Зайнулина М. Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2015 год Российской Федерации / Электронный экономический вестник № 3 (июль-сентябрь 2014 года)
5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Критический взгляд на методические подходы к оценке социально-экономической эффективности развития субъектов Российской Федерации - Казанский экономический вестник. 2015. № 3 (17). С. 48-54.
6. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Галявов А.А. Концептуальные подходы к прогнозированию промышленной региональной экономики в условиях неустойчивой институциональной среды - Экономический вестник Республики Татарстан. 2015. № 1. С. 10-15.
7. Всемирный банк снизил прогноз экономического роста стран // <http://lenta.ru/news/2015/06/11/wb/>
8. Перспективы развития мировой экономики". // <http://www.vestifinance.ru/articles/59868>

9. Мировая экономика замедляет ход // <http://expert.ru/2015/07/10/gretsiya-i-kitaj/>
10. МВФ улучшил прогноз по экономике России на 2015 год // <http://pronedra.ru/macroeconomics/2015/07/09/prognoz-mvf-po-rossii/>
11. Обзоры мировой экономики // <http://www.ereport.ru/reviews.php>
12. ОЭСР понизила прогноз глобального экономического роста // <http://www.ereport.ru/news.php>

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Ельшин Леонид Алексеевич
кандидат экономических наук, доцент,
с.н.с центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления экономики и финансов
Казанского федерального университета
заведующий отделом макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Leonid.Elshin@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна
инженер-проектировщик
центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления экономики и финансов
Казанского федерального университета,
научный сотрудник отдела макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Mariya.Prigunova@tatar.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Рынок частных образовательных услуг в России развивается стремительными темпами. Ввиду того, что качество государственного образования заметно снизилось, многие родители, ученики и студенты все чаще прибегают к услугам негосударственных учреждений: частных детских садов, школ, разнообразных курсов и репетиторов. В данной статье авторами ставилась задача выявить основные тенденции развития рынка частных общеобразовательных учреждений Республики Татарстан.

Ключевые слова: *прогноз, Республика Татарстан, частное образование, общеобразовательные учреждения*

The market of private educational services in Russia develops prompt rates. In view of the fact that quality of the state education considerably decreased, many parents, pupils and students even more often resort to services of non-state establishments: private kindergartens, schools, various courses and tutors. In this article authors set a task to reveal the main tendencies of development of the market of private educational institutions of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *forecast, Republic of Tatarstan, private education, educational institutions*

Основными предпосылками развития частного образования в Российской Федерации являются:

- снижение уровня государственного образования за последние годы, о чем свидетельствуют исследования различных экспертов, как российских, так и зарубежных;

- система государственного образования де-факто перестала быть бесплатной. Помимо того, что госучреждения вправе оказывать дополнительные платные услуги согласно Закону «Об образовании», с родителей также зачастую собирают деньги на учебники, охрану, ремонт класса, культурные мероприятия, праздники и тд. В некоторых случаях, ежемесячные расходы могут быть даже сопоставимы с обучением в частном учреждении.

- с 1 июля 2012 года государство участвует в поддержке частного образования, осуществляя финансирование негосударственных учреждений среднего и дошкольного образования. Для небольших школ и детских садов предоставляемые средства оказывают существенную поддержку и могут достигать до 70% от их бюджетов.

- частные учреждения более охотно используют зарубежный опыт, и внедряет международные образовательные программы, стандарты и услуги, или другие современные методики в образовательный процесс.

Наиболее бурными темпами рынок частного образования развивается в крупных городах, что связано с высоким покупательским спросом на данную услугу. В связи с тем, что Республика Татарстан является одним из регионов-лидеров по социально-экономическому развитию был проведен анализ информации о республиканской сфере образовательных услуг.

Численность государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в Республике Татарстан последние 10 лет неуклонно сокращается. Если в 2001/2002 учебном году их количество составляло 2529, то уже в 2013/2014 уч. году – 1508. Данное сокращение было во многом обусловлено двумя основными причинами:

1. Ухудшение демографической ситуации, выраженной, в частности, в снижении количества обучающихся в общеобразовательных учреждениях республики (с 578,5 тыс. человек в 2000 до 370,2 тыс. человек в 2014г.).

2. Реализация активной фазы реформирования системы общего образования, выраженной в оптимизации кадровой и ресурсной составляющих.

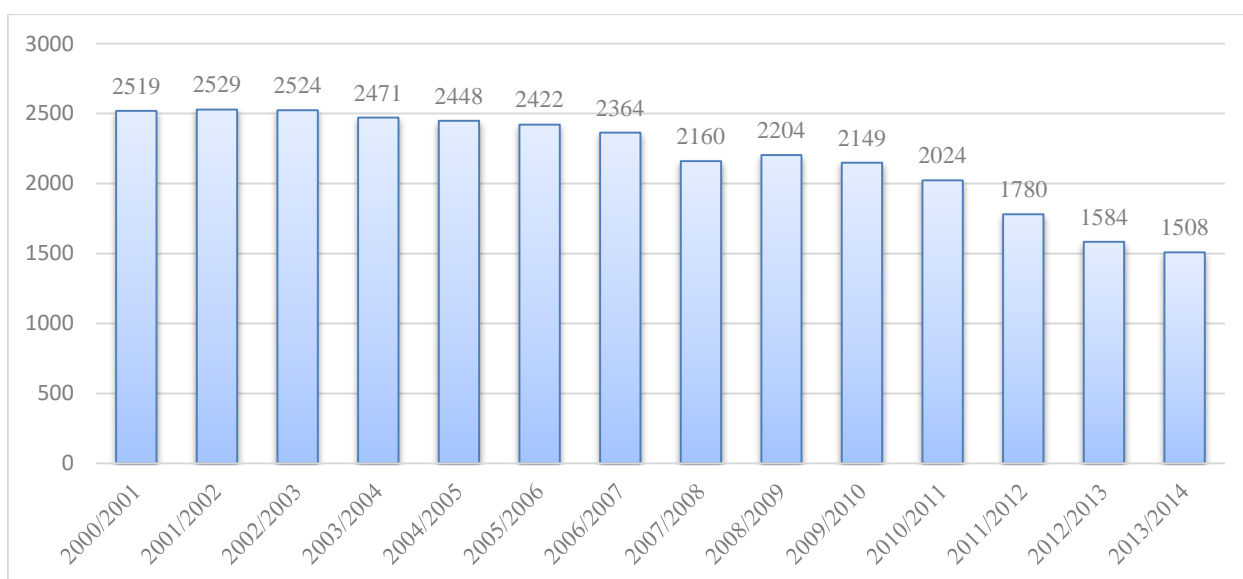

Рис.1. Динамика численности государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в Республике Татарстан, 2000-2014 гг.

[1]

Численность негосударственных общеобразовательных учреждений в Республике Татарстан демонстрирует волнообразный характер, свидетельствуя о неустойчивости формирующегося рынка частных общеобразовательных услуг (Рисунок 2). Неустойчивая динамика может говорить о процессе адаптации коммерческого образования под требования и спрос, выдвигаемые потребителями.

После периода спада (2003-2008гг.) в последние 6 лет число частных школ вновь растет с 7 единиц в 2008г. до 11 единиц в 2013 г.

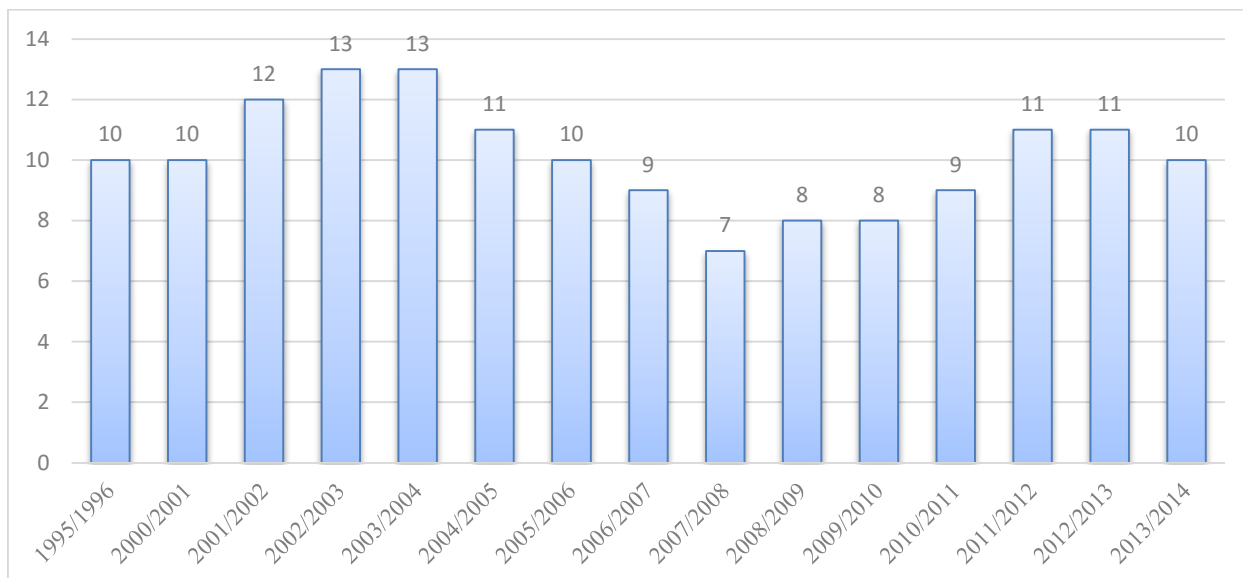

Рис. 2. Динамика численности негосударственных общеобразовательных учреждений в Республике Татарстан, 1995-2014 гг. [1]

Численность обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в Республике Татарстан демонстрирует убывающую траекторию, что связано с демографическим провалом в 90-е годы.

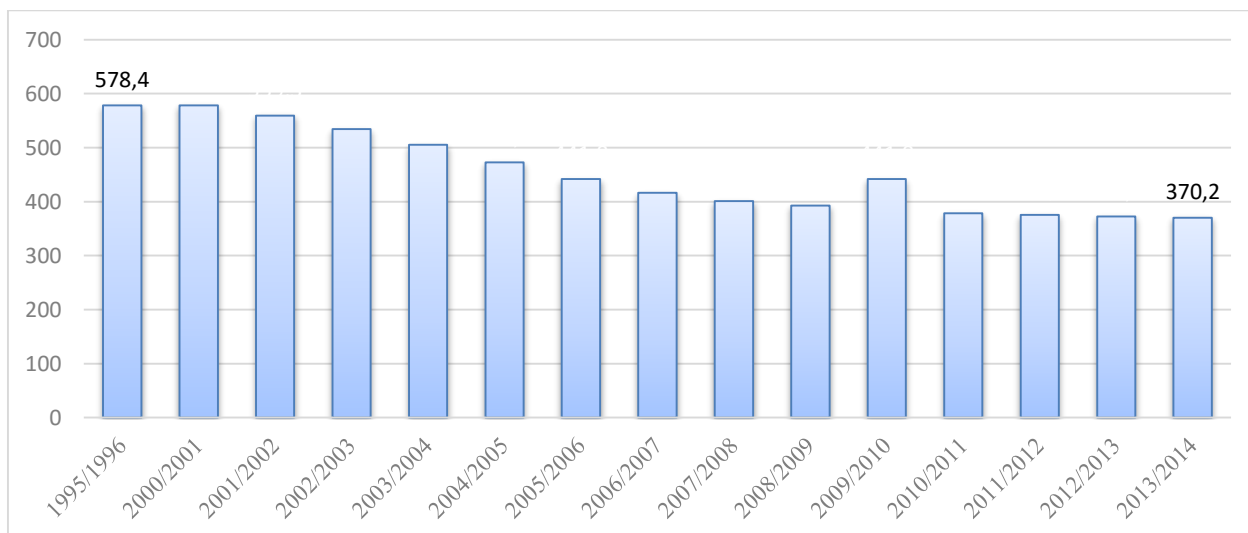

Рис.3. Численность обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в Республике Татарстан, тыс. человек 1995-2014 гг.

Учитывая положительные процессы, наблюдаемые в Республике Татарстан в части демографической политики (с 2012 г. в регионе впервые за более чем двадцатилетний отрезок времени зафиксирован естественный

прирост населения (Таблица 1) в ближайшие годы ожидается рост числа учащихся.

Таблица 1

Коэффициент естественного прироста населения Республики Татарстан [6]

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2012	2013
Коэффициент естественного прироста населения, ‰	5,5	-2,5	-3,7	-4,0	-0,2	1,0	2,6

Численность обучающихся в негосударственных общеобразовательных учреждениях в Республике Татарстан демонстрирует с 2008г. положительный тренд, что означает рост спроса на данный вид услуг со стороны населения (Рисунок 4).

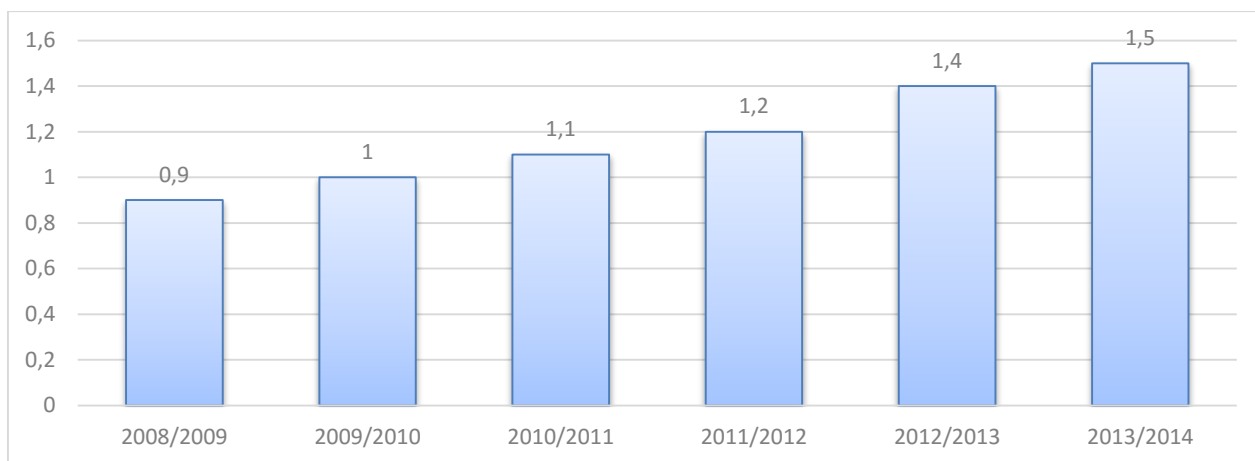

Рис.4. Численность обучающихся в негосударственных общеобразовательных учреждениях в Республике Татарстан, тыс. человек 2005-2012 гг.

Рост на получение платных образовательных услуг в Республике Татарстан имеет однозначную положительную зависимость от роста коэффициента естественного прироста населения, а также уровня доходов населения (+50 чел. в результате роста доходов населения на 1000,0 рублей). Рост численности обучающихся в частных школах

Учитывая сложившуюся динамику денежных доходов населения (в среднем на душу) ежегодный прирост численности обучающихся в частных школах Республики Татарстан составит около 150 человек на период до 2030 года (Таблица 2, Рисунок 5).

Таблица 2

Долгосрочный прогноз численности обучающихся в частных организациях Республики Татарстан (зеленные поля - прогноз)

Год	Денежные доходы (в среднем на душу), рублей	Численность обучающихся в частных общеобразовательных организациях, человек
1995	393,8	1,1
2000	1813,1	1,3
2010	18424	1,0
2015	28313,2	1,5
2016	30733,4	1,74
2020	42834,4	2,35
2025	54935,4	2,95
2030	67036,3	3,56

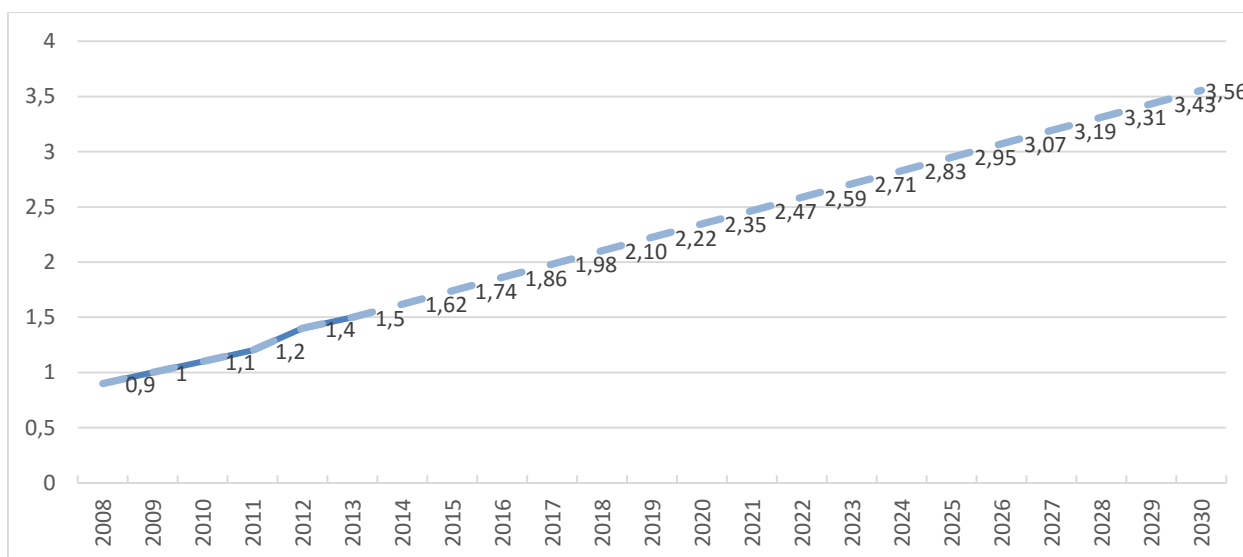

Рис. 5. Прогноз численности обучающихся в частных общеобразовательных организациях Республики Татарстан

Доля частного образования в секторе общеобразовательных услуг Республики Татарстан составила по итогам 2013/2014 учебного года менее 0,5% от общего числа обучающихся (в абсолютном выражении число обучающихся в негосударственных общеобразовательных учреждениях республики составило 1,5 тыс. человек). Значение данного показателя значительно отстает от аналогичных значений по крупнейшим регионам и

городам федерального значения РФ, сопоставимым с уровнем социально-экономического развития Республики Татарстан (Рисунок 6).

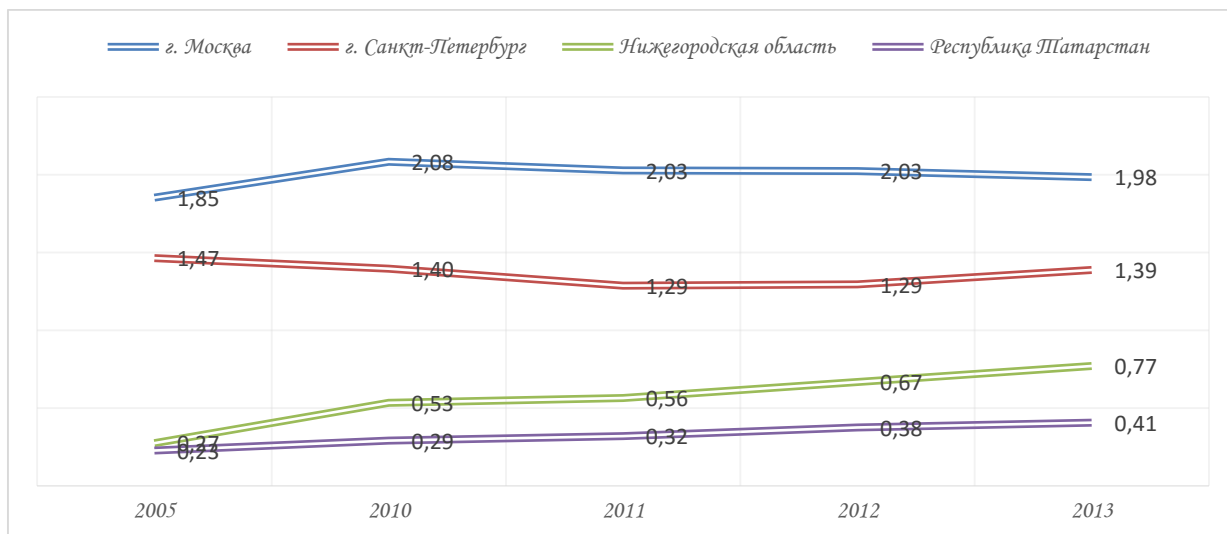

Рис.6. Доля обучающихся в частных школах от общего количества обучающихся, в %

Низкий уровень рассматриваемого показателя в Республике Татарстан формируется преимущественно в результате относительно низких значений численности обучающихся в частном общеобразовательном секторе (Рисунок 7)

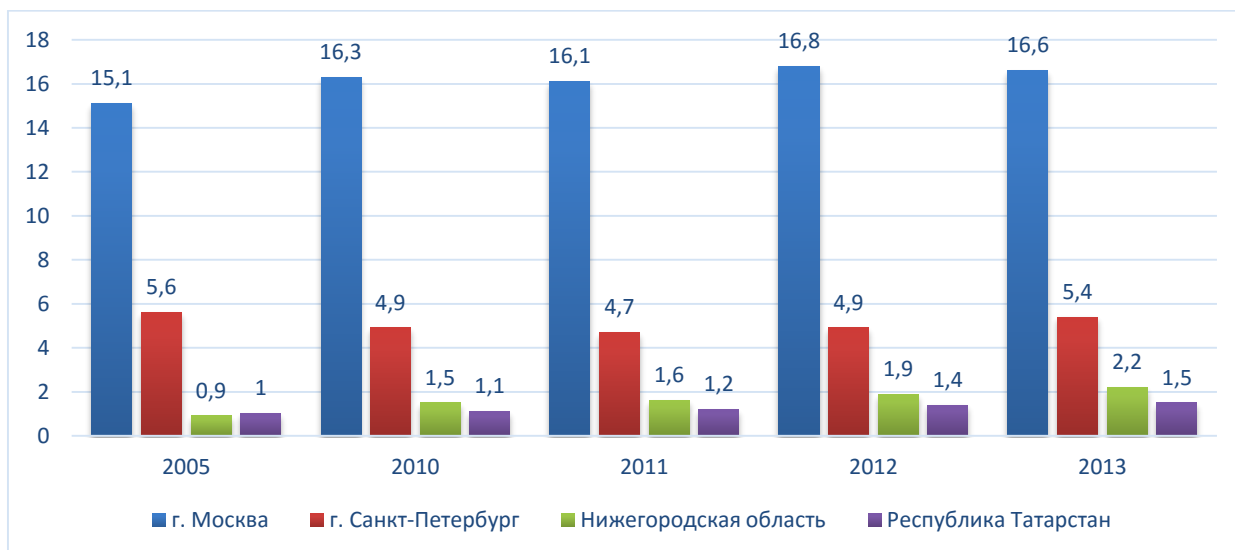

Рис.7. Численность обучающихся общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), тыс. человек

Таким образом рынок частных общеобразовательных услуг в республике и в г. Казани в частности является недооцененным и имеет значительный потенциал роста.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система
3. Ермолаева П.О., Леонтьева М.В., Прыгунова М.И. Качество деятельности образовательных учреждений в оценках потребителей образовательных услуг (на примере Республики Татарстан). Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 11 (109). С. 104-109.
4. Носкова Е.П. Качество жизни населения региона в системе факторов, влияющих на его формирование. Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 2. С. 53-59.
5. Nagimova A. , M.Zainullina, T.Palei «Investments in education system – do the results correspond to the expectations?» // International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science 2015
6. <http://top-rf.ru/places/131-rejting-regionov-rf-po-zarplate-shkolnykh-uchitelej-2014.html>
7. <http://1roditeli.ru/ministerstvo/124/674/>
8. <http://www.mesi.ru/upload/iblock/b11/Autoref+Davletshina.pdf>
9. http://private-education.ru/news/o_chastnom_obrazovanii

Гарипова Екатерина Николаевна
Институт управления, экономики и финансов
Казанский федеральный университет
ассистент кафедры Общего менеджмента
garipova_e_n@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕЗОЭКОНОМИКИ РТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

THE TRANSFORMATION OF THE SYSTEM FUNCTIONAL MODEL OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN USING FORECAST'S METHODS

Для решения возникающих проблем управления мезопроизводственными системами предлагается трансформировать системную функциональную модель рыночной экономики. В качестве предлагаемого направления трансформации выступает составление ее прогнозного вида. В статье показаны результаты анализа статистических данных, сформирована прогнозная системная функциональная модель рыночной экономики, даны комментарии и рекомендации к построению государственной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: *экономическая политика, экономическое моделирование, функциональная модель рыночной экономики, прогнозная модель экономики, рынок факторов производства.*

For the decision of nascent problems for management of mezoproductive systems are offer to transform the system functional model of a market economy. As the proposed the direction of transformation of the supported the preparation of its forecast appearance. In the article the results of analysis of statistical data are shown, the modified forecasting system functional model of a market economy is formed with plugging in it market of innovation, given comment and recommendation to the construction of public policy of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *economic policy, economic model, functional model of a market economy, the forecast model of the economy, market of production`s factors.*

В настоящее время в условиях мировой турбулентности все большее значение приобретает проблематика, связанная с прогнозированием экономической системы. На сегодняшний день отечественная экономическая система характеризуется крайней неоднородностью уровней развития в разрезе отдельных регионов, зон хозяйствования, отраслей экономики. Используемые внутристрановые усредненные статистические значения ведут к существенному искажению полученной информации и, как следствие, к возможным ошибкам в прогнозировании при принятии важнейших решений. С целью минимизации подобных последствий, авторами предпринята попытка поиска наиболее устойчивых количественных пропорций во внутрироссийском территориальном пространстве. В основе подхода лежит макроэкономическая математическая модель, получившая название системной функциональной модели рыночной экономики. Преимуществом подхода является исследование каждого из рынков посредством определения степени взаимовлияния их количественных и качественных характеристик. В результате анализа полученных нами системных моделей рыночной экономики, построенных по параметрам РФ и РТ, мы пришли к выводу о необходимости построения прогнозной модели рыночной экономики Республики Татарстан.

Рассмотрим результаты расчета прогноза и модели, построенной на основе данных линейного прогноза.

Вообще говоря, линейное прогнозирование рассчитывает статистику для ряда с применением метода наименьших квадратов, чтобы вычислить прямую линию, которая наилучшим образом аппроксимирует имеющиеся данные. Использование линейного прогнозирования позволяет нам построить модель, общий вид которой представлен на рис. 1. Дадим краткую характеристику полученным данным.

Изокванты производственных функций, согласно данному прогнозу, будут иметь взаимозависимость, описываемую экспоненциальной функцией следующего вида:

$$y = 3379,8e^{6E-07x} \quad (1),$$

где: y – заработная плата;

x – стоимость основных производственных фондов (ОПФ).

Кроме того, коэффициент аппроксимации достаточно велик ($R^2 = 0,882$), чтобы достоверно утверждать о сохранении намеченных тенденций: рост величины заработной платы неизменно вызывает увеличение стоимости основных производственных фондов в указанной зависимости.

Второй квадрант прогнозируемой модели также сохраняет намеченные

тенденции и функциональную (степенную) зависимость, хотя внешний математический вид данной функции несколько изменился:

$$y = 2E+09e^{-11,27x} \quad (2),$$

где: y – уровень заработной платы;

x – совокупный индекс потребительских цен (в разах).

Отметим также, что коэффициент аппроксимации несколько снизился ($R^2 = 0,864$), но тем не менее характеризует устойчивую взаимозависимость, описываемую экспоненциальной функцией вида (2).

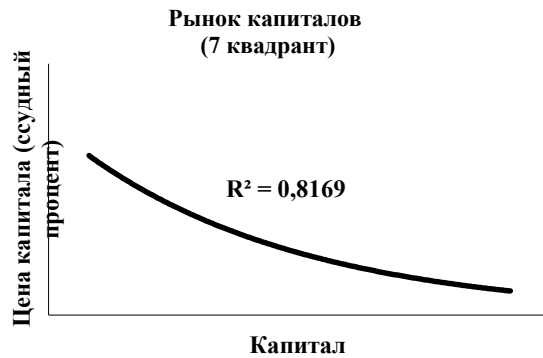
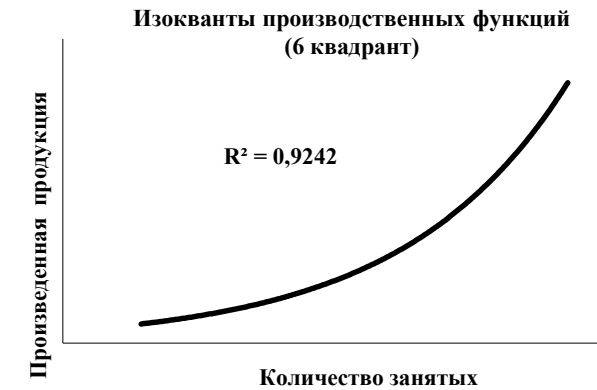
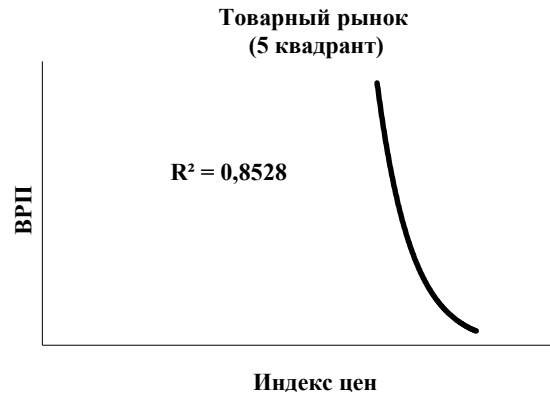
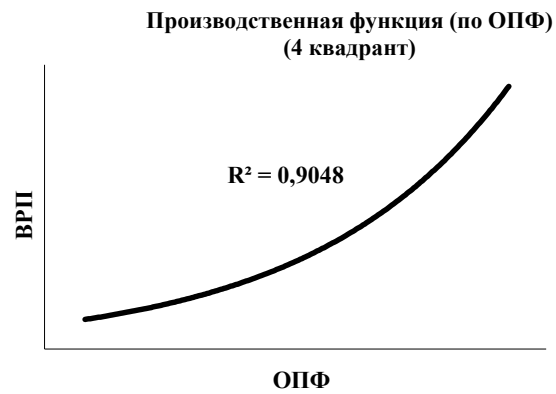
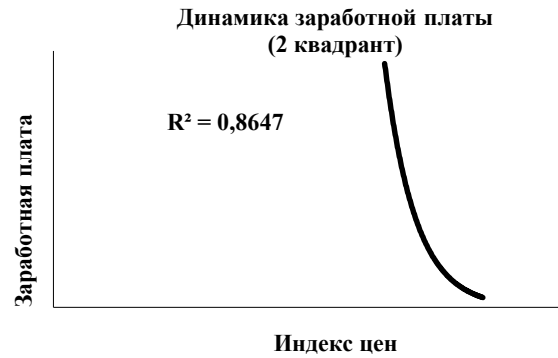
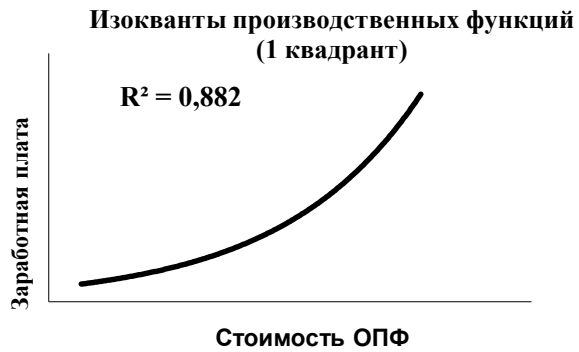
Пропорции рынка рабочей силы, согласно модели по прогнозным данным, также в общем и целом, сохранились. Данная взаимозависимость описывается экспоненциальной функцией вида:

$$y = 6E-06e^{0,0118x} \quad (3),$$

где: y – уровень заработной платы;

x – общее число занятых.

Кроме того, достаточно высокий уровень коэффициента аппроксимации ($R^2 = 0,9147$) говорит о сохранении взаимовлияния, и при росте количества занятых уровень заработной платы увеличивается в указанной зависимости.

Четвертый квадрант или производственная функция по ОПФ в прогнозируемом периоде также сохранила (в общем виде) прежние тенденции. Производственная функция по ОПФ в прогнозируемом периоде описывается экспоненциальной функцией вида:

$$y = 254355e^{5E-07x} \quad (4),$$

где: y – ВРП;

x – стоимость основных производственных фондов.

Коэффициент аппроксимации достаточен, чтобы говорить об устойчивости указанной взаимозависимости: $R^2 = 0,9048$.

Функция, представленная в пятом квадранте модели (функция товарного рынка), имеет следующий вид:

$$y = 5E+10e^{-10,3x} \quad (5),$$

где: y – ВРП;

x – совокупный индекс потребительских цен (в размах).

Шестой квадрант или взаимодействие количественных параметров товарного рынка с рынком рабочей силы (объем произведенной продукции с одной стороны и общее количество занятых с другой) в прогнозируемый период характеризуется устойчивой взаимозависимостью ($R^2=0,9242$) и имеет следующий вид:

$$y = 0,002e^{0,0109x} \quad (6),$$

где: y – произведенная продукция,

x – количество занятых.

Отметим, что данная взаимозависимость описывается экспоненциальной функцией, и ее экономический смысл сохраняется. Прослеживается закономерность, что для выпуска все большего объема продукции производителю требуется все большее количество занятых в производстве, согласно полученным результатам прогнозирования.

Седьмой квадрант модели, построенной по прогнозным значениям, отражает рынок капитала и имеет следующий математический вид:

$$y = 22,798e^{-4E-07x} \quad (7),$$

где y – цена капитала (ссудный процент);

x – стоимость основных производственных фондов.

Как и в рассмотренные ранее периоды, прогнозные показатели рынка капитала описываются степенной функцией с коэффициентом аппроксимации, равным 0,8169. Таким образом, можно отметить, что ключевые тенденции развития рынка капитала сохранятся и в прогнозируемом периоде.

Восьмой квадрант модели отражает взаимодействие стоимостных характеристик товарного рынка и рынка капиталов, или соотношение индекса цен с нормой ссудного процента. В прогнозируемом периоде данное соотношение будет иметь зависимость, описываемую логарифмической функцией следующего вида:

$$y = 156,83\ln(x) - 2,2742 \quad (8),$$

где: y – норма ссудного процента;

x – совокупный индекс потребительских цен (в разах).

Отметим, что величина коэффициента аппроксимации позволяет нам говорить о том, что уровень средней нормы процента будет находится в определенной зависимости от индекса цен, и при росте последних также возрастет до того момента, пока не последует активное вмешательство политики Центрального банка. Тем не менее, даже в этом случае взаимосвязь сохранится и описывается соотношением (8) в рамках прогнозного периода.

По итогам работы над составлением девятого квадранта прогнозной модели можно установить, что взаимодействие количественных параметров рынка труда и стоимостных параметров рынка капиталов, или взаимодействие уровня занятости и нормы ссудного процента, описывается логарифмической функцией. Математическое описание данной функции имеет следующий вид:

$$y = -270,4\ln(x) + 2037,5 \quad (9),$$

где: y – норма процента;

x – количество занятых.

Коэффициент аппроксимации по данному квадранту составил 0,9808, что говорит о тесной взаимосвязи исследуемых параметров и сохранении описанных ранее тенденций.

Построение модели по установленным с помощью линейного прогнозирования параметрам привело нас к тому выводу, что отмеченные нами тенденции сохранятся. При построении прогнозной системной функциональной модели были выявлены важнейшие закономерности функционирования

экономики республики, позволяющие разработать механизм воздействия на отдельные аспекты экономической жизни РТ.

Литература

1. Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – М.: «ИНФРА – М», 2004.
2. Гарипова Е.Н. Модификация системной функциональной модели рыночной экономики с включением рынка инноваций // Научное обозрение, 9(1), 2014.
3. Гарипова Е.Н. Рынок инноваций в составе системной функциональной модели рыночной экономики / Современные тенденции в управлении организационным и региональным развитием. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Казань: Издательство казанского университета, 2014.
4. Сафиуллин М.Р. Прогнозирование деловой активности в Республике Татарстан с применением системы опережающих индикаторов // Материалы всероссийской научно – практической конференции «Социально – экономическое развитие регионов», 2011.

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ермолаева Полина Олеговна

Polina Ermolaeva

Polina.Ermolaeva@tatar.ru

Кандидат социологических наук, доцент

Дёмкина Елена Петровна

Elena Demkina

Elena.Noskova@tatar.ru

Научный сотрудник

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

ВОСПРИЯТИЕ ТАТАРСТАНА ЕГО ЖИТЕЛЯМИ: ЛОЯЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

PERCEPTION OF TATARSTAN BY ITS INHABITANTS: LOYALTY TO REPUBLIC AND EVALUATION OF PROSPECTS

Статья подготовлена в рамках Гранта РГНФ №15-32-01322 «Имитационное моделирование геодемографической инфраструктуры региона: прогностическая геоинформационная модель»

В статье представлены результаты исследования, проведенного социологами Центра перспективных экономических исследований в отношении некоторых показателей внутреннего имиджа Республики Татарстан. Выяснилось, что для татарстанцев характерен высокий уровень лояльности и низкий уровень социальной мобильности.

Ключевые слова: *Республика Татарстан, внутренний имидж, лояльность территории, мобильность.*

The article presents the results of a study conducted by sociologists of the Center of Advanced Economic Research in relation to some of the indicators of the internal image of the Tatarstan Republic. It turned out that the Tatarstan's citizens characterized by a high level of loyalty and low levels of social mobility.

Keywords: The Republic of Tatarstan, internal image, territory loyalty, mobility.

Внутренний имидж той или иной территории представляет собой образ, который складывается в сознании ее жителей [1, С. 11]. Этот образ формируется под воздействием оценок населения относительно основных сфер жизнедеятельности, таких как: работа или обучение, досуг, инфраструктура, социальная сфера, а также прочие социально-экономические процессы и явления [2]. В целом большинство людей разделяют идентичные требования к территории проживания, как-то: доступное жилье, транспорт, медицинские и образовательные услуги, магазины, развлекательные и другие общественные заведения, возможности для социального взаимодействия [3]. Соответственно, создание и укрепление внутреннего имиджа региона может быть рассмотрено как работа над системой удовлетворения данных требований населения.

На наш взгляд, создание и поддержание положительного внутреннего имиджа имеет высокую важность в виду трех основных причин. Во-первых, жители, удовлетворенные условиями проживания и качеством жизни на определенной территории, более вероятно будут демонстрировать лояльность в её отношении, что предотвратит отток человеческого потенциала из региона. Во-вторых, местные жители являются трансляторами имиджа территории для туристов и гостей в том плане, что общение с жителями может подкрепить или опровергнуть общее впечатление от посещения региона. В-третьих, внутренний имидж является показателем работы местных органов власти, соответственно, отражается на доверии и оценках населения относительно властей.

Обратимся к данным социологического исследования, проведенного специалистами Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан в ноябре 2015 г. Задача исследования состояла в том, чтобы выяснить, насколько татарстанцы удовлетворены местом своего проживания и какие они видят перспективы развития республики. В рамках исследования было опрошено 1500 жителей различных населенных пунктов республики: двух крупнейших городов (Казань и Набережные Челны), а также 18 муниципальных районов.

Начали опрос мы с выяснения того, сколько лет проживают опрошенные в своем населенном пункте и насколько они ими довольны. Почти три четверти опрошенных – как горожан (73,8%), так и сельчан (74%) – сообщили, что живут в своем населенном пункте всю жизнь, что свидетельствует о достаточно высоком уровне лояльности и низком уровне социальной мобильности.

При этом каждый пятый опрошенный отметил, что живет в своем населенном пункте более 5 лет (среди горожан – 21,9%, среди сельчан – 18,6%). Незначительная доля опрошенных недавно переехали в нынешнее место жительства (в целом – 4,9%, среди горожан – 4,3%, среди сельчан чуть больше – 7,5%) (рисунок 1).

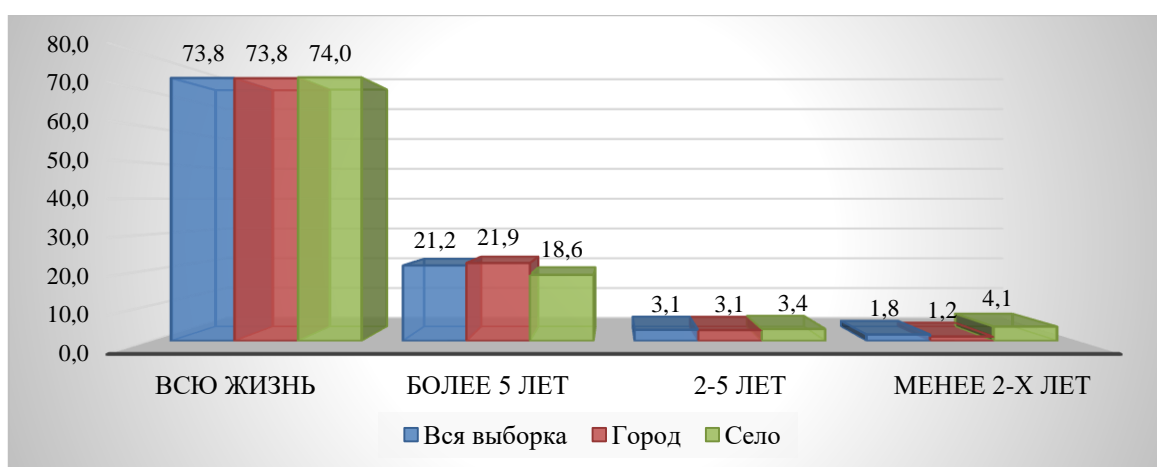

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Давно ли Вы живете в Вашем городе (селе, деревне, поселке)?», %

Подавляющему большинству опрошенных нравится место, в котором они проживают, причем среди горожан таких несколько больше (90,4%), чем среди сельчан (85,7%) (рисунок 2).

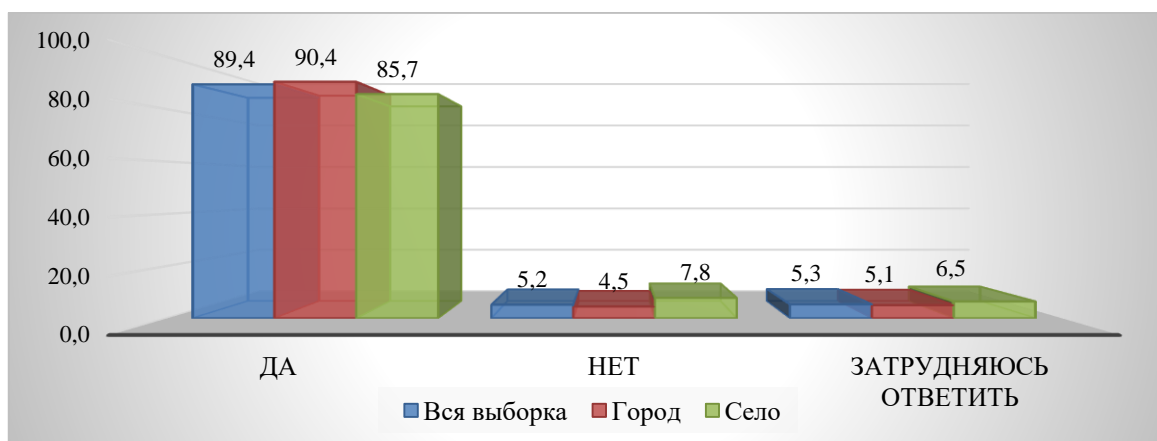

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В целом, нравится ли Вам город (село, поселок), в котором Вы живете?», %

Однако, данные свидетельствуют о том, что хоть население и довольно местом проживания, но доля тех, кто точно уверен, что его не поменяет, несколько меньше (в целом – 75,6%). Наиболее склонны перемене места жительства сельчане: 14,7% из них хотели бы переехать в другой город (среди горожан – 6,4%). Незначительная доля опрошенных хотели бы переехать в другую страну (2,4%), причем наиболее часто в ответах упоминались такие страны, как: США, Испания, Франция, Италия, Германия, Швеция, Индия (рисунок 3).

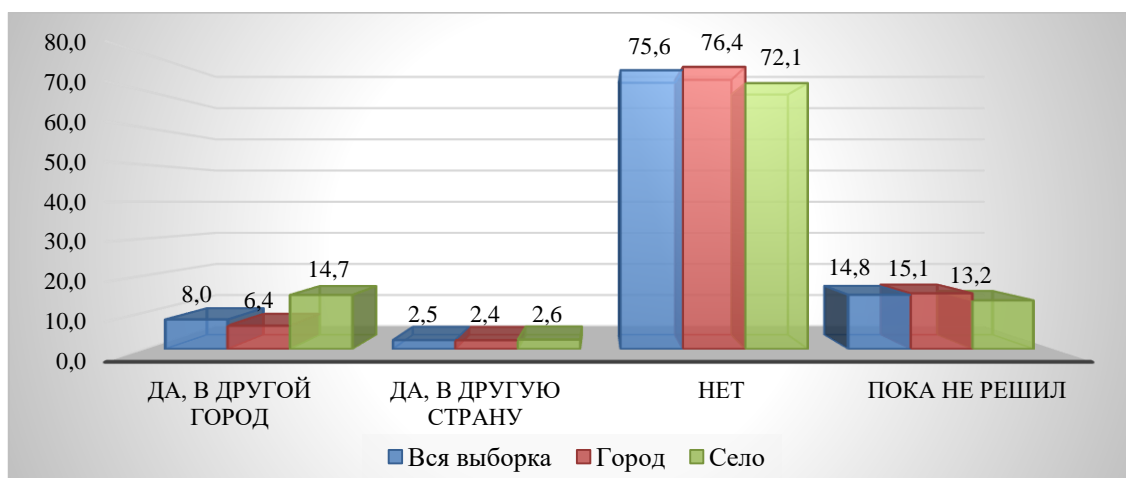

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас желание переехать из города (села, деревни, поселка), в котором проживаете на данный момент?», %

Далее нами было выявлено, как респонденты оценивают некоторые аспекты общественной жизни в их населенных пунктах (таблица 1). Интересно, что мнения горожан и сельчан сильно различаются по данному вопросу. Наиболее высокой средней оценки среди горожан удостоилась такая характеристика, как «торговые центры» (4,04 балла), при этом жители сельских районов удовлетворены ими в наименьшей степени (3,58 балла).

Среди сельчан наиболее положительно оцениваемой является характеристика «атмосфера населенного пункта» (3,81 балла), в то время как горожане оценили ее наименее высоко (3,7 балла).

Горожане также достаточно высоко оценили места для отдыха (4,01 балла), достопримечательности (4 балла), культурную жизнь (3,99 балла), местную кухню (3,99 балла). Оценки сельчан по всем этим аспектам несколько ниже (3,71, 3,73, 3,78 и 3,7 баллов соответственно).

Таблица 1– Средние оценки респондентов по вопросу: «Пожалуйста, оцените следующие характеристики Вашего города (села, деревни, поселка) по 5-балльной шкале, где 5 – отлично, 4 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 2 – плохо, 1 – очень плохо?», %

Характеристики	Вся выборка	Город	Село
Культурная жизнь (музеи, театры, кинотеатры, выставки и т.д.)	3,95	3,99	3,78
Местная кухня	3,94	3,99	3,70
Достопримечательности	3,95	4,00	3,73
Торговые центры	3,97	4,04	3,58
Места для отдыха (парки, скверы)	3,95	4,01	3,71
Качество жизни населения	3,74	3,76	3,66
Атмосфера населенного пункта	3,72	3,70	3,81

Также мы выяснили, какие качества, по мнению опрошенных, в наибольшей степени присущи жителям их населенных пунктов. Оказалось, что горожане чаще всего отмечают «бескультурье» (46%) и «доброту» (45,5%) своих земляков. Интересно, что сельчане дают более позитивные оценки личностным качествам своих соседей: три четверти полагают, что жители их сёл отличаются добротой (74,6%), половина – образованностью (49,5%). Отметим, что сельчане реже горожан отметили такое качество, как «бескультурье». При этом гостеприимство, по мнению опрошенных, свойственно в большей степени для сельчан (30,7%), чем для горожан (22,2%) (рисунок 4).

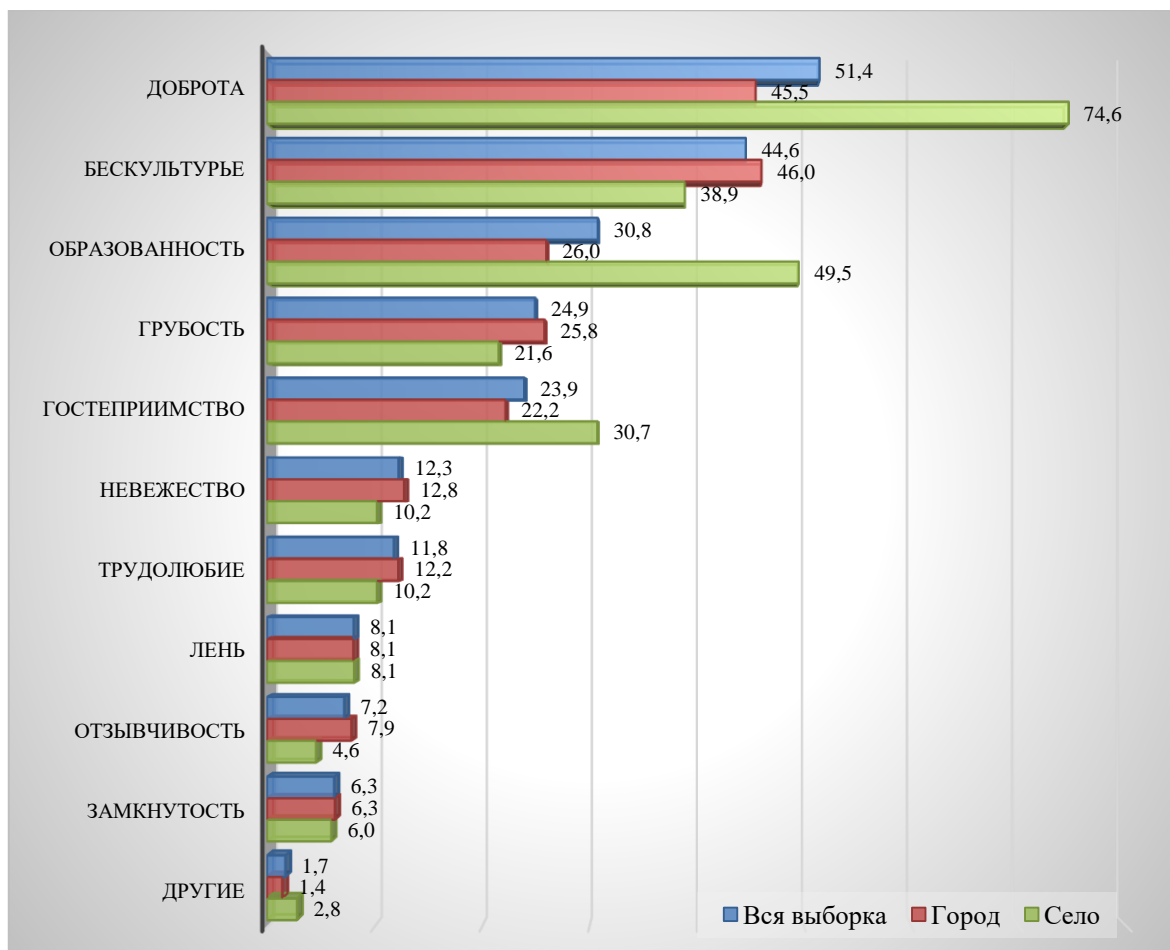

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «С Вашей точки зрения, какие качества присущи жителям Вашего города (села, деревни, поселка)?», %

Далее мы обратились к мнениям татарстанцев относительно сложившегося в их сознании имиджа республики. Согласно полученным данным, татарстанцы чаще всего отмечали, что республика является спортивным (28,1%), молодежным (27,5%) или культурным (24,9%) центром России. При этом среди горожан наиболее популярна позиция молодежного центра (29,1%, среди сельчан – 21,2%). Среди сельчан наиболее популярной оказалась позиция культурного центра (33,8%, среди горожан – 22,6%).

Менее популярной точкой зрения оказалось положение о том, что Татарстан – это центр инновационного развития России (15,7%), еще менее популярной – что это крупнейший мусульманский центр Европы (11,9%). Причем последняя позиция в гораздо большей степени распространена среди горожан (14%), нежели среди сельчан (3,2%). Каждый десятый отметил, что, по его мнению, Татарстан является образовательно-научным центром России (рисунок 5).

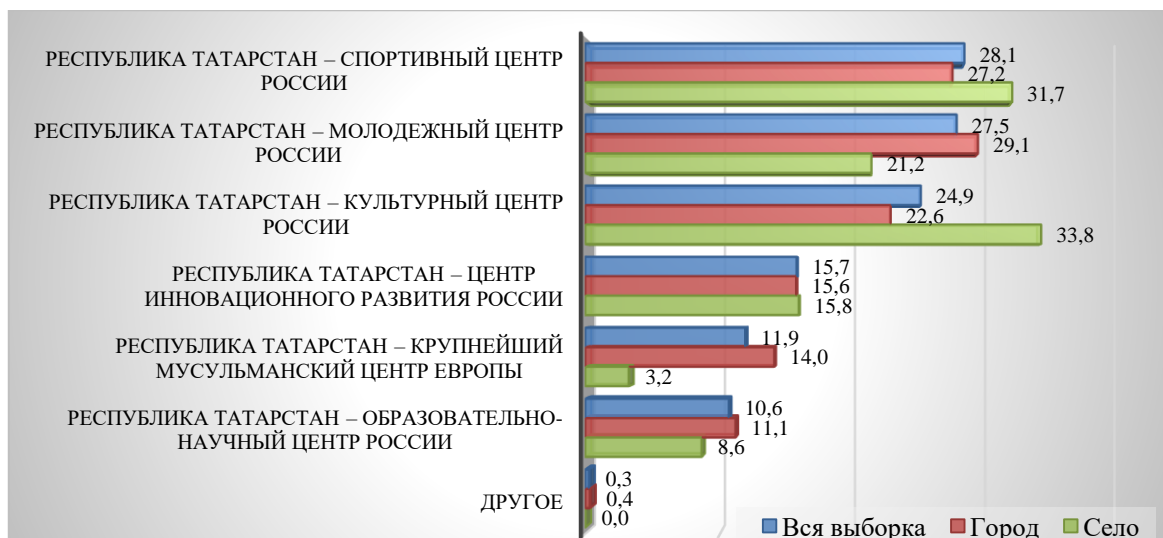

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, какой слоган более актуален для современного Татарстана?», %

Относительное большинство горожан связывают будущее Республики Татарстан с такими отраслями, как добыча и переработка природных ресурсов (36,3%), промышленность (31,8%), в то время как сельчане чаще всего отмечали в этом отношении сельское хозяйство (30,8%, среди горожан лишь 14,2%). Примерно равная доля горожан и сельчан отметили, что будущее – за развитием IT-технологий (28,2% и 29,4% соответственно) (рисунок 6).

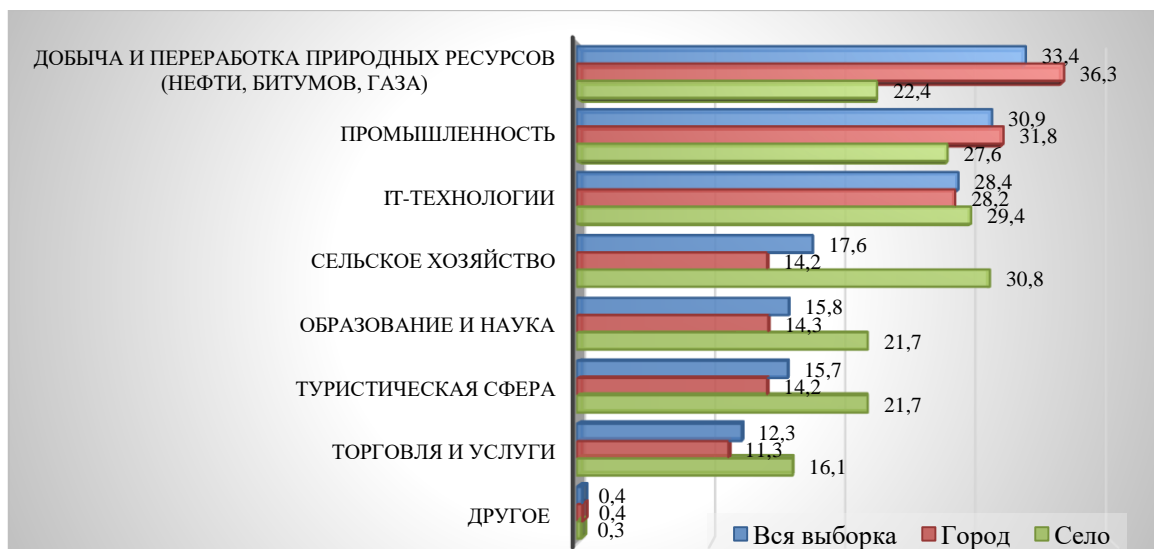

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «С развитием какой отрасли Вы связываете будущее Республики Татарстан?», %

Сельчане отличились оптимизмом: не взирая на кризисную ситуацию, половина из них видят будущее республики светлым, безоблачным и перспективным (49,1%, среди горожан в два раза меньшая доля – 24,7%).

Горожане продемонстрировали более приземленную оценку: будущее республики, по их мнению, вполне успешно, однако неизбежно будут возникать определенные трудности (44,1%, среди сельчан – 29,4%).

Почти каждый четвертый горожанин (24,4%) и каждый пятый сельчанин (18,7%) полагают, что будущее туманно и оно зависит от многих факторов. Невысокая доля опрошенных продемонстрировала пессимистичный настрой: 6% видят будущее Татарстана «беспокойным», 1,6% – «мрачным и унылым» (рисунок 7).

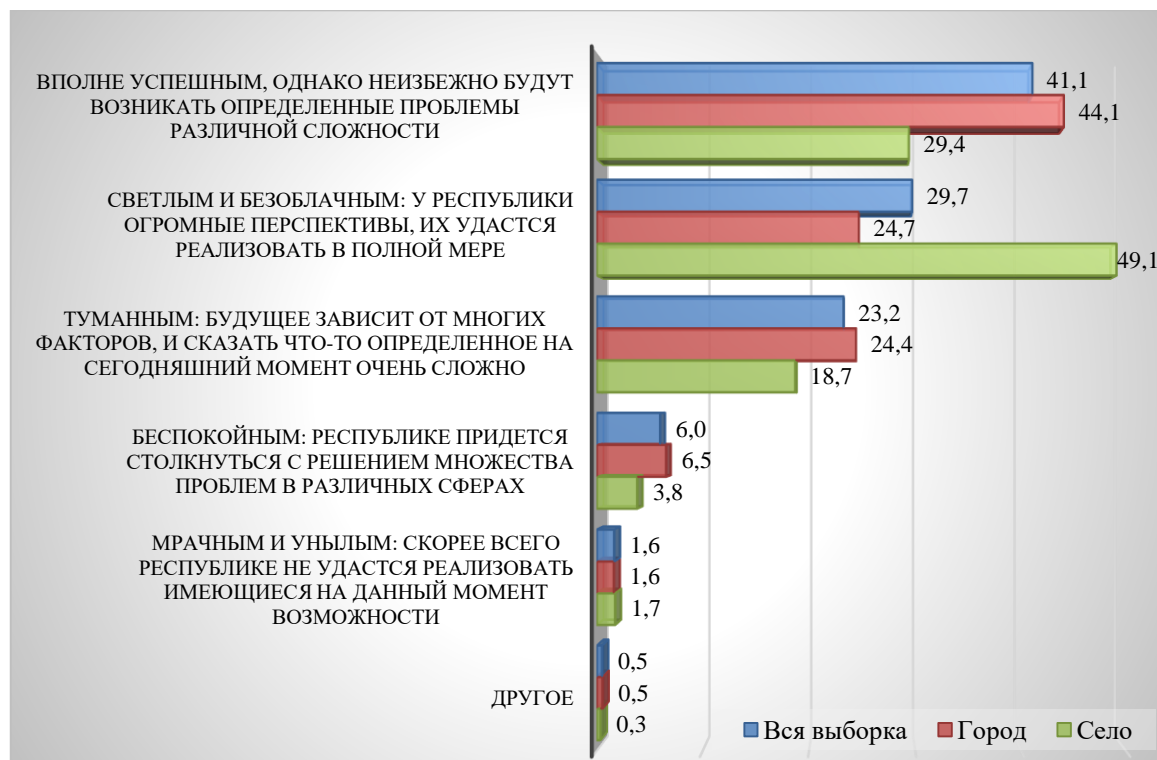

Рисунок 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким Вы видите будущее Республики Татарстан?», %

Таким образом, данные проведенного опроса демонстрируют довольно высокие показатели лояльности населения республики. Большинство населения проживают в своих населенных пунктах с рождения и не планируют переезд, что говорит о низком уровне мобильности татарстанцев. Горожане в большей степени удовлетворены социально-экономическими аспектами жизнедеятельности (потребление, культурная жизнь, достопримечательности, места отдыха), сельчане – социально-психологическими (атмосфера, личные качества людей). Сельчане показали более оптимистичное восприятие реальности по сравнению с горожанами: почти половина из них видят будущее республики в «радужных красках». И хотя 14,7% сельчан отметили, что хотели

бы переехать из села, в большинстве случаев они имели в виду районный центр или другой крупный город на территории республики, но не за ее пределами.

Литература

1. Ермолаева П.О., Носкова Е.П., Шакирова А.Ф. Внутренний имидж Республики Татарстан: методологические подходы к изучению, результаты социологического исследования / П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова, А.Ф. Шакирова. – Казань: Издательство «Артифакт», 2014. – 74 с.

2. Ермолаева П.О., Носкова Е.П., Шакирова А.Ф. Имидж территории крупного города в оценках его жителей (на примере г. Казани) [электронный ресурс] // Электронный экономический вестник. – 2014. – № 1. – С. 34-49. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21588637> (дата обращения: 20.12.2015).

3. Инш А. Брендинг города как места, привлекательного для проживания [электронный ресурс] // Брендинг территорий. Лучшие мировые практики – URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/53403/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 20.12.2015)

4. Нагимова А.М., Мингазова А.И. Брендирование территорий: место и роль рекламы в продвижении бренда города // Электронный экономический вестник Республики Татарстан. – 2015. – №1. – С. 58-64.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Махиянова Алина Владимировна
доктор социологических наук, доцент,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук РТ,
ведущий научный сотрудник
socavm@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ

SOCIAL PORTRAIT OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE EMPLOYMENT STRUCTURE AND MATERIAL SECURITY

В статье рассматривается спектр социально-экономических показателей, которые предлагается включить в составление социального портрета населения. Дается характеристика данных показателей на основе проведенного социологического исследования.

Ключевые слова: социальный портрет, структура занятости, материальная обеспеченность.

The article discusses the range of socio-economic indicators, which is proposed to include in the drawing up of a social portrait of the population. The characteristic of these indicators on the basis of sociological research.

Keywords: social portrait, the structure of employment, material security.

Существенным следствием процессов, происходящих в современной социально-экономической сфере села, становятся трансформация структуры занятости населения и рост безработицы, которые, безусловно, представляют собой негативное, но практически неизбежное явление общественной жизни. При этом занятость населения составляет необходимое условие для его воспроизводства, так как от нее зависят качество жизни населения,

экономические издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, на их трудоустройство, на материальную поддержку людей, лишившихся работы. Стоит также отметить, что основные показатели занятости населения рядом исследователей рассматриваются в качестве факторов, обуславливающий содержание экономической надежности региональных экономических систем [1].

Согласно итогам социологического исследования, проведенного с использованием квотной выборки объемом в 400 респондентов, была составлена структура занятости сельского населения, которая выглядит следующим образом. Более половины жителей работают с официальным оформлением (60,4 %). Каждый пятый житель не работает и поиском работы не занимается (20,2 %), а каждый десятый находится в процессе поиска работы (10,4 %). Доля населения, состоящая в «сером» рынке труда, составляет всего 4,3 % (Рис. 1).

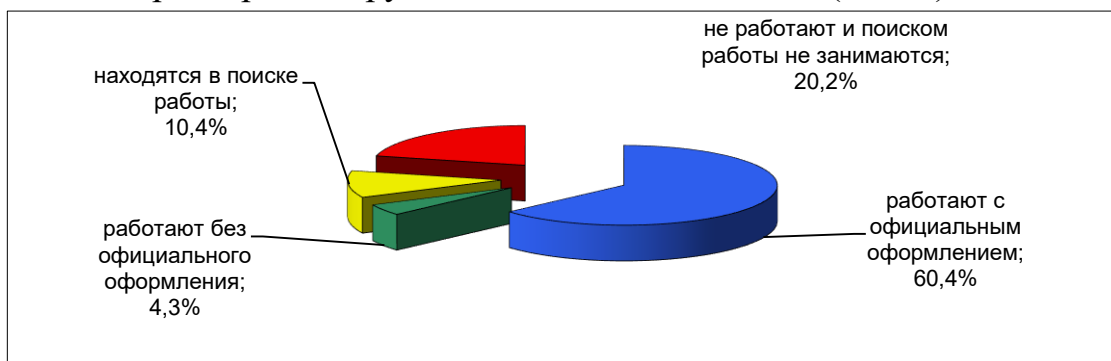

Рис.1. Структура занятости сельского населения

Создание рабочих мест путем открытия новых предприятий рассматривают в качестве решения проблемы безработицы более половины сельчан (68,9 %). Каждый пятый возлагает надежды на создание базы данных молодых специалистов (26,3 %), а каждый четвертый опрошенный либо на повышение эффективности биржи труда (22,6 %), либо на подготовку специалистов по заказу предприятий (22,3 %). На необходимость введения государственного заказа на подготовку кадров указывают 17 % населения. Каждый десятый считает, что необходимо легализовать «серый» рынок труда и развивать частные агентства по трудоустройству (13,6 и 10,4 %).

Вопрос, призванный выявить способы улучшения своего материального положения, показал следующую картину. Самообеспечение продуктами питания является наиболее распространенным способом улучшения своего материального положения (48,1 %). Огорчает и тот факт, что примерно треть респондентов ничего не предпринимает для улучшения своего положения в лучшую сторону, т.к. ничего не может сделать для этого (29,8 %). Каждый десятый либо прибегает к разовым и временным приработкам (12%) или нечего

не предпринимает, так как не видит в этом необходимости (10,4 %). Незначительно меньшая доля опрошенных прибегают к совместительству или сверхурочным по основному месту работы (9 %), а также к торговле продуктами, самостоятельно выращенными или сделанными собственными руками (9,3 %). Менее встречающимися оказались такие варианты, как переобучение, чтобы сменить работу и повысить зарплату (4,5%). Такие способы как сдача в наем жилья, гаража, дачи и автомобиля являются менее распространенными и используются только у 0,5 % жителей (Рис. 2).

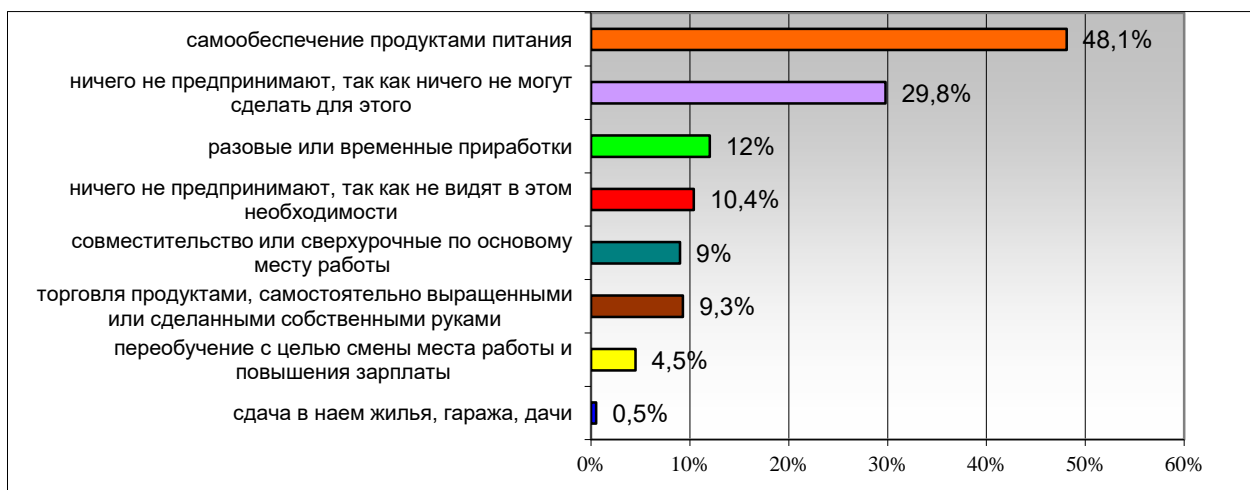

Рис. 2. Способы улучшения своего материального положения сельскими жителями

Потребительские возможности сельского населения оценивались посредством анализа возможности обновлять и покупать предметы длительного пользования, а также оценки времени для совершения крупных покупок. Что касается первого аспекта, то нужно отметить, что каждый второй житель оценивает эту возможность как удовлетворительную (53,5 %), каждый третий считает плохой (34,3 %), а каждый десятый – хорошей (9,8 %).

Если говорить о крупных покупках для дома (мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то стоит отметить, что каждый четвертый сельчанин полагает, что сейчас хорошее время для совершения этих покупок (24,5 %), тогда как каждый десятый ответивший оценивает это время, как неблагоприятное (13%). Большинство опрошенных считает его в чем-то хорошим, но в то же время в чем-то плохим (50,8 %).

Почти каждый сельчанин имеет в своем распоряжении цветной телевизор (96,5 %) и холодильник (93,1 %). В то же время больше половины респондентов имеют пылесос (76,6%), стиральную машину (75 %), ковер/палас (76,3 %), мобильный телефон (74,5 %) и мебельный гарнитур (55,1 %). Меньшей степенью оснащенности обладают следующие предметы длительного

пользования: морозильная камера (42 %), микроволновая печь (40,7 %), видеомэагнитофон (39,1 %), музыкальный центр (37,5 %), отечественный автомобиль (35,6 %), электродрель (35,1 %). Также стоит отметить, что каждый пятый житель в распоряжении своей семьи имеет компьютер (21,5 %).

В ходе исследования оценивалось также качественное состояние предметно-вещной среды посредством учета времени приобретения того или иного предмета длительного пользования и общего количества обновленного имущества за последние 7 лет. Выяснилось, что большинству жителей за последние 7 лет удалось обновить около 3 предметов длительного пользования (55,9 %), в то время как более чем четверти не удалось обновить ни одного предмета (29,8 %). Одна десятая часть населения за данный промежуток времени приобрела более 11 видов имущества (11,4 %), тогда как доля тех, кто обновил более 15 предметов длительного пользования, составляет 0,8 %. Таким образом, можно констатировать наличие в структуре села обеспеченной прослойки.

Анализ ответов относительно недвижимого имущества, которым обладает сельская семья, показал, что наиболее распространенным является наличие садово-огородного участка (42,6 %). Треть семей в своем распоряжении имеют скот до 5 голов (33,5 %), а четверть – дачу, участок с домом; гараж или участок земли до 1 гектара (27,4; 26,3 и 25 %). Имеется и более обеспеченный слой населения, который в своем распоряжении имеет земельный участок более 1 гектара; вторую, помимо проживания, жилплощадь и скот более 5 голов (5,6; 2,1 и 1,9 % соответственно).

Население в своем большинстве считает свои жилищные условия удовлетворительными (60,1 %); четверть оценивает их как хорошие (25 %) и одна десятая часть не довольна и считает их плохими (11,4 %). Качество жилищных условий оценивалось исходя из наличия у респондентов недвижимости, в которой они проживают, а также из количества квадратных метров общей площади на каждого члена семьи. Исследование показало, что подавляющее число семей проживает в отдельном доме (83 %); 7,4 % опрошенных занимает часть дома; 5,6 % – проживают в отдельной 2-х или 3-х комнатной квартире; снимают жилье или проживают в коммунальной квартире 1,1 % респондентов.

Что касается площади жилья, то нужно отметить, что на одного члена семьи каждого третьего жителя приходится менее 10 кв. м (32,2 %). Примерно столько же опрошенных имеют более 15 кв.м. на каждого члена семьи (30,6 %); 17 % респондентов имеют более 17 кв.м. площади и 12,2 % – более 24 кв.м. Незначительная доля опрошенных (4,8 %) имеет более 38 кв.м. на одного члена семьи.

Среди сельских жителей 46,5 % населения не имеет долгов, но в то же время не имеет сбережений. Однако каждый четвертый респондент имеет невыплаченные кредиты в банках (29,3 %), а каждый десятый – мелкие долги (16,2%). Ответы на данный вопрос выявили наличие достаточно обеспеченных жителей. В частности, 9,6 % населения имеют сбережения для того, чтобы их семья могла прожить на них длительное время, и в два раза меньше доля тех, кто имеет сбережения для проживания семьи менее года (5,3 %).

Исходя из результатов опроса, способность населения пользоваться платными услугами не высока. Больше половины ответивших (57,6 %) не пользовались платными услугами за последние три года. Одна пятая часть сельчан пользуется платными медицинскими услугами (22,3 %). Одна десятая часть осуществляла за данный период времени строительство или покупку жилья (12 %) или пользовалась платными образовательными услугами (9,6 %). Остальные предложенные варианты ответов анкеты оказались популярными среди небольшой доли населения. К ним относятся оздоровительные услуги, туристические и образовательные поездки за рубеж (1,6; 1,3 и 0,5% соответственно).

Подведем итоги. При построении социального портрета населения предлагается включать исследования структуры занятости населения и сопутствующих социально-экономических показателей. В разряд последних стоит отнести: уровень безработицы и «серого» рынка труда, способы улучшения своего материального положения, потребительские возможности населения, количественная и качественная оценка жилищных условий, способность населения пользоваться платными услугами.

В структуре занятости сельского населения доминируют официальный способ трудоустройства на фоне незначительной доли «серого» рынка труда. Стоит отметить, что каждый десятый житель села является безработным. В свою очередь, создание рабочих мест путем открытия новых предприятий рассматривают в качестве решения проблемы безработицы более половины жителей.

Самообеспечение продуктами питания является наиболее распространенным способом улучшения своего материального положения. Однако треть сельчан ничего не предпринимает для его улучшения. Такие параметры как потребительские возможности своих семей и жилищная обеспеченность более половины жителей считают удовлетворительной. В то же время возможности сбережений и пользования платными услугами находятся на более низком уровне.

Была составлена картина предметно-вещной среды сельского жителя, согласно которой самая необходимая и наиболее распространенная бытовая техника присутствует в доме практического каждого жителя (холодильник, телевизор и т.д.). Однако более специализированные приборы имеются в распоряжении не у всех сельчан. При этом анализ учета времени приобретения того или иного предмета длительного пользования и общего количества обновленного имущества за последние 7 лет показал, что имеет место существенная имущественная дифференциация жителей на селе.

Литература

1. Тимофеев Р.А. Основные факторы, обуславливающие содержание экономической надежности региональных экономических систем / Р.А. Тимофеев // Вестник экономики, права и социологии. – № 1. – 2011.

Дёмкина Елена Петровна,
научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Elena.Noskova@tatar.ru

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ТАТАРСТАНЦЕВ: ТЕНДЕНЦИИ ЛЕТА-2015

TATARSTAN CITIZENS' SOCIAL WELL-BEING INDEX: TRENDS OF SUMMER 2015

Социологи Центра перспективных экономических исследований продолжают знакомить читателей журнала с данными исследований динамики индекса социальных настроений (ИСН) татарстанцев. В данной статье представлены результаты очередной волны замера, осуществленной в июле-августе 2015 г. Было выявлено, что негативные тенденции в социальных настроениях жителей республики, выявленные в кризисном ноябре 2014 г., сменились позитивными. Однако, несмотря на резкий скачок интегрального ИСН, оценки актуальной ситуации в республике остаются довольно низкими.

Ключевые слова: Социальное настроение, социальное самочувствие, индекс социальных настроений

Sociologists of the Center of Advanced Economic Research continue to acquaint readers with the research data of Tatarstan citizens' social well-being index dynamics. This article presents the results of the next wave of measurement, carried out in July-August 2015. It was found that the negative trends in the social well-being, identified in the crisis November 2014, replaced by positive. However, despite the sharp jump integral Index of social well-being, evaluations of the current situation in the republic remains rather low.

Keywords: Social mood, social well-being, Index of social well-being.

Исследователи ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» и Казанского федерального университета

провели очередной замер социального самочувствия жителей Республики Татарстан. Исследование было проведено в июле-августе 2015 г. с применением метода интервьюирования среди взрослого населения двух крупнейших городов (Казань и Набережные Челны) и 16 муниципальных районов Республики Татарстан. Общая выборка составила 2 600 человек.

Индекс социальных настроений, как и в предыдущих волнах исследований, был измерен по стандартной методике, разработанной специалистами Аналитического центра Юрия Левады [2, 4]. Напомним, что, согласно данной методике, индекс рассчитывается на основании согласия или несогласия респондентов с десятью суждениями-индикаторами. На первом этапе расчетов проводится анализ данных относительно каждого индикатора, в результате чего строятся индивидуальные индексы, отражающие разницу положительных (согласие) и отрицательных (несогласие) ответов. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных ответов.

При построении ИСН принято выделять его компоненты – частные индексы. Выделяется четыре частных индекса: 1) индекс личного положения (ИЛ), отражающий субъективные оценки материального положения семей респондентов; 2) индекс текущего положения страны (ИС), объединяющий оценки экономического и политического положения страны в целом; 3) индекс ожиданий (ИО), отражающий представления людей о своём личном ближайшем будущем и будущем республики; 4) индекс оценки власти (ИВ), отражающий уровень одобрения деятельности государственной власти в республике. Совокупный индекс ИСН рассчитывается как средняя арифметическая из индивидуальных индексов. Таким образом, ИСН изменяется в интервале от 0 до 200, причем значения индекса менее 100 означают преобладание отрицательных оценок.

Данные исследования, проведенного нами летом 2015 года, дают основания для построения описанных выше частных индексов. Согласно разработанной ранее методике, первоначально были построены индивидуальные индексы, рассчитанные по каждому вопросу-индикатору (рисунок 1).

Наиболее высокие оценки традиционно имеют индивидуальные индексы личного характера. Так, в целом по выборке наибольшее значение имеют параметры «в последние дни у меня прекрасное настроение» (139,7) и «я считаю, что через год я / моя семья будет жить лучше» (137,9). Высокую оценку получил также такой параметр личного характера, как «за последней год жизнь моей семьи стала значительно лучше» (135). Если первые два индекса показали более высокие оценки среди сельского населения, чем среди городского, то последний,

оценивающий изменения ситуации за последний год, значимых различий не имеет.

Кроме того, высокие значения получили индивидуальные индексы политической направленности, причем сельчане показали более высокие оценки:

- «я одобряю деятельность нынешнего правительства Республики Татарстан» (в целом по выборке – 136,3; среди сельчан – 156,7, среди горожан – 129,8),

- «мне кажется, что в целом дела в республике идут в правильном направлении» (в целом по выборке – 131,3; среди сельчан – 145, среди горожан – 126,9),

- «мне кажется, что политическая обстановка в Республике Татарстан благополучная» (в целом по выборке – 129,1; среди сельчан – 145,9, среди горожан – 123,8).

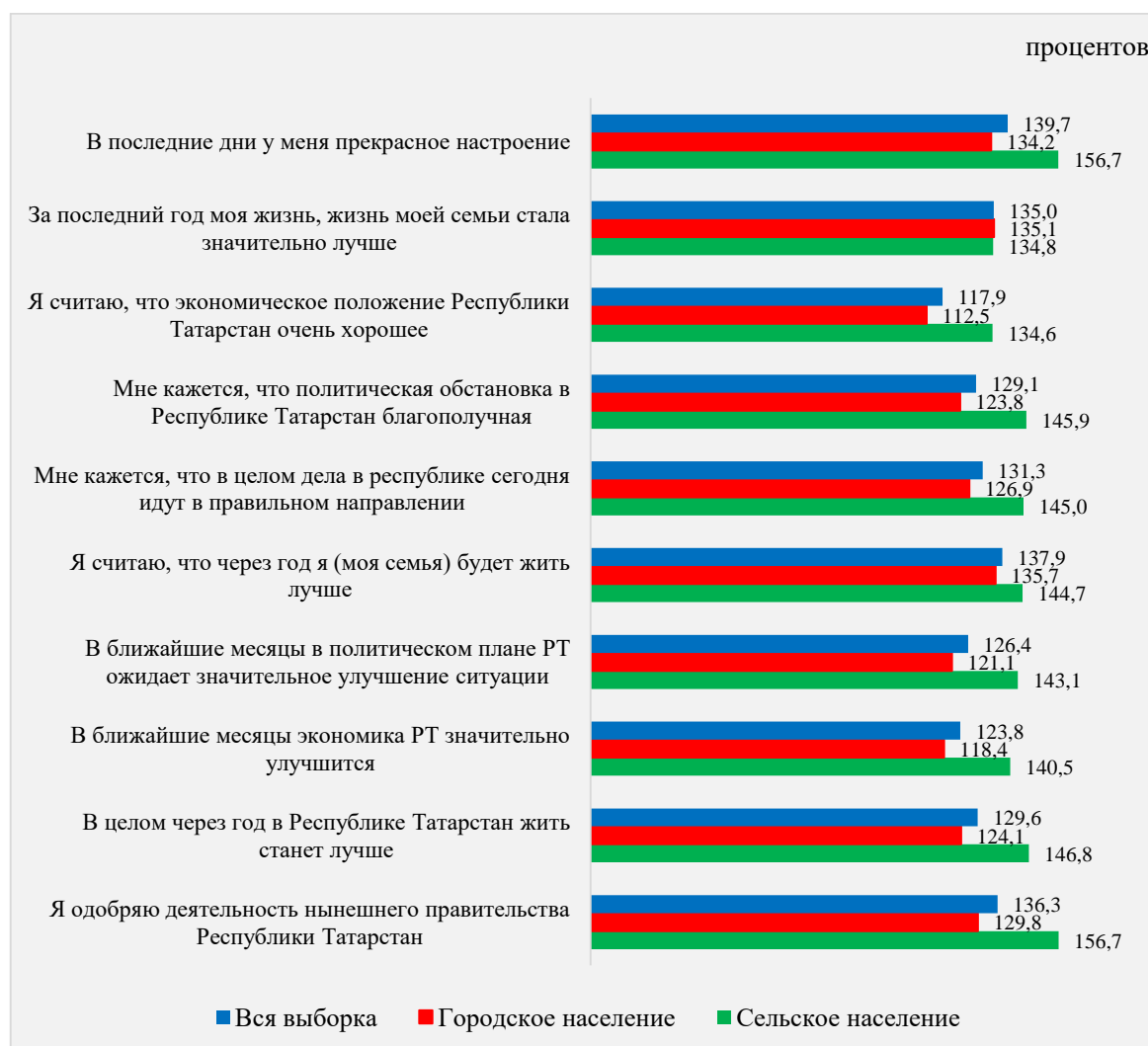

Рис. 1. Индивидуальные индексы социальных настроений городского и сельского населения

Отметим также, что хоть татарстанцы и надеются на общее повышение качества жизни в Татарстане («в целом через год в Республике Татарстан жить станет лучше» – 129,6), однако при этом они менее уверенно смотрят в политическое будущее республики: индивидуальный индекс политических ожиданий несколько ниже («в ближайшие месяцы в политическом плане РТ ожидает значительное улучшение ситуации» – 126,4). Эти индексы также имеют более высокие оценки среди сельчан, чем среди горожан.

Наименьшие значения получили индивидуальные индексы оценки актуальной ситуации и краткосрочных перспектив развития экономики Татарстана:

- «я считаю, что экономическое положение Республики Татарстан очень хорошее» (в целом по выборке – 117,9; среди сельчан – 134,6, среди горожан – 112,5),

- «в ближайшие месяцы экономика Республики Татарстан значительно улучшится» (в целом по выборке – 123,8; среди сельчан – 140,5, среди горожан – 118,4).

Как было указано выше, сельчане показали более высокие значения по всем индивидуальным индексам политического и экономического характера.

Следующим шагом стало построение четырех частных индексов социальных настроений на основании разбивки оцениваемых индикаторов на четыре соответствующие группы (рисунок 2). Наибольшее значение в целом по выборке получил индекс личного положения (137,4), чуть меньше – индекс оценки власти (136,3), причем последний у сельчан стоит на первом месте, а у горожан лишь на втором.

Индекс ожиданий (129,4) и индекс текущего положения республики (126,1) получили более низкие значения. Отметим, что все частные индексы социальных настроений среди сельчан значительно выше, чем среди горожан.

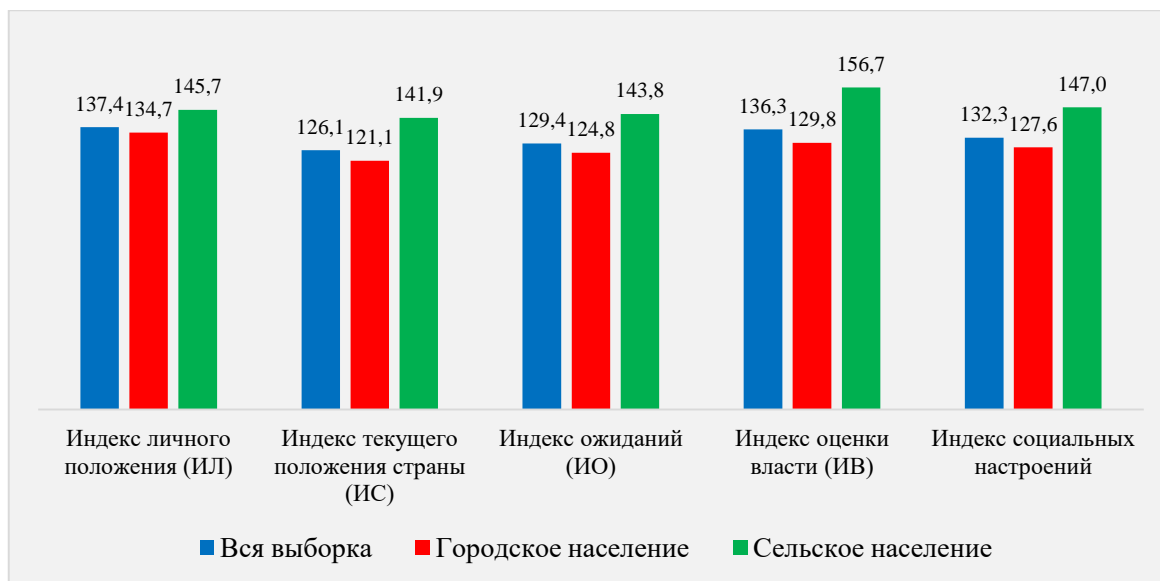

Рис.2. Частные индексы и сводный индекс социальных настроений городского и сельского населения

Также был построен интегральный индекс социальных настроений татарстанцев, который оказался равен 132,3, что свидетельствует об общем превышении положительных оценок над отрицательными (рисунок 2). Отметим, что значение интегрального индекса социальных настроений сельчан значительно выше по сравнению с горожанами (147 и 127,6 соответственно).

При этом значение ИСН значительно повысилось по сравнению с данными прошлого замера. Напомним, в ноябре 2012 г. он имел минимальное значение за все время проведения нами данных мониторинговых исследований (125,9), что стало отражением, в первую очередь, экономических процессов того периода (повышение цен, девальвация рубля и проч.) [3] (рисунок 3). В это время на спад пошли почти все частные индексы социальных настроений: наибольший спад наблюдался относительно оценки личного положения. При этом индекс оценки власти сохранял тенденцию к росту, что объясняется патриотическим фоном того периода, который был вызван событиями в Крыму.

Данные последнего замера свидетельствуют, что к лету татарстанцы свыклись со сложившейся ситуацией, нашли пути приспособиться, в результате чего социальные настроения пошли на повышение, и в июле-августе 2015 г. значение ИСН составило 132,3 (максимальное значение за все время проведения исследований). Значения большинства частных индексов повысились, причем наибольший скачок мы видим в оценках личного положения. Возрос также и индекс ожиданий татарстанцев (129,4 в июле 2015 г. по сравнению с 124,8 в ноябре 2014 г.), однако их оценки актуальной ситуации в республике стагнируют (126,1), имея наиболее низкое значение. Таким образом, татарстанцы

воспринимают происходящее в стране и республике вполне реалистично, при этом демонстрируют оптимистичные настроения относительно будущего.

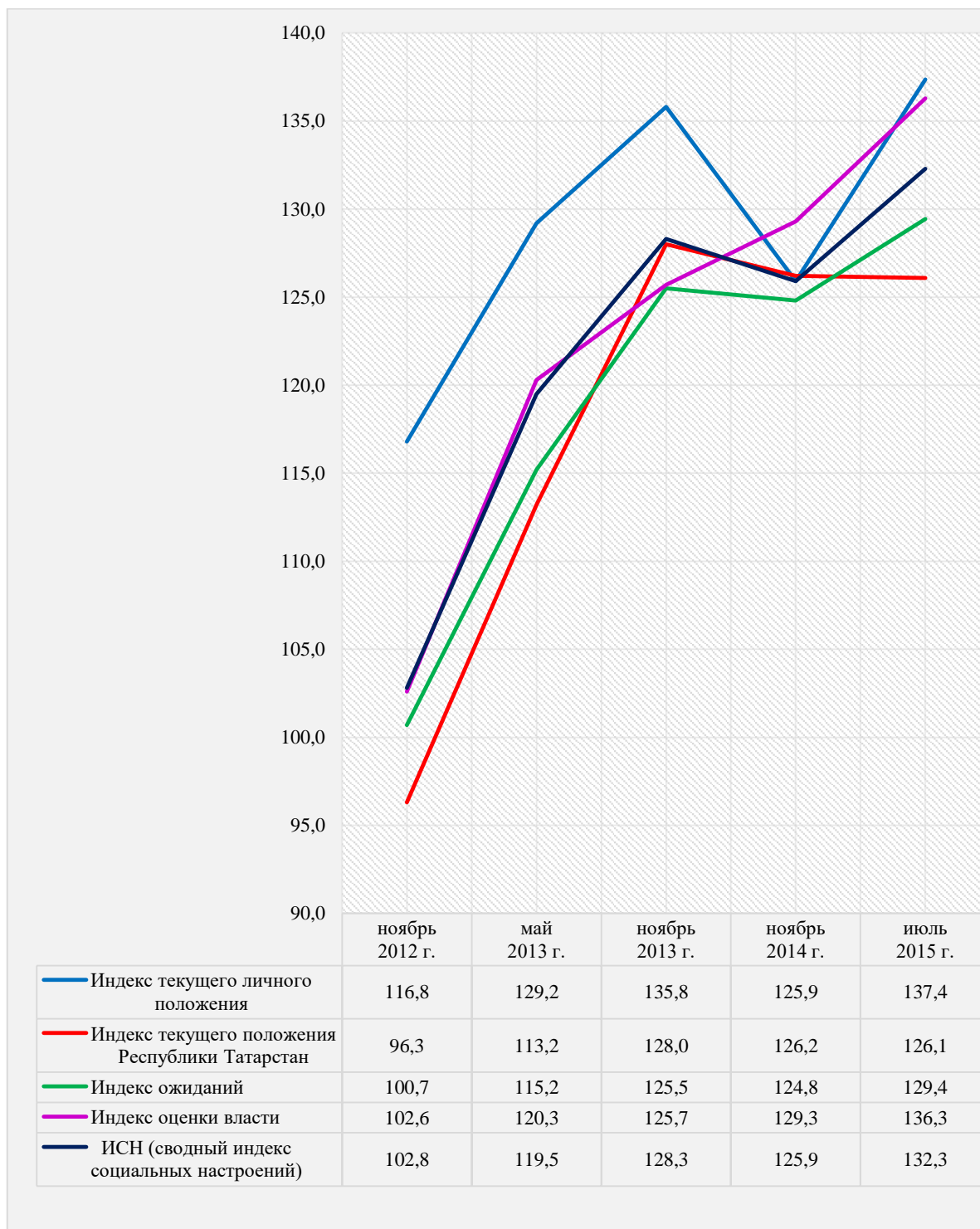

Рис.3. Частные индексы и сводный индекс социальных настроений 2012-2015 гг.

В заключение отметим, что резкий рост социальных настроений летом 2015 г. характерен не только для жителей Татарстана, но и для россиян в целом. Так, согласно данным ВЦИОМ, летом 2015 г. индекс социальных настроений вышел

на новый максимум [1]. Безусловно, на положительные результаты летней волны замеров наложил отпечаток и психологический «сезонный фактор»: лето – это период отпусков, каникул, поездок и путешествий, тепло и солнце сказываются на восприятии человеком окружающей действительности, что отражается на данных социологических исследований, проведенных в летний период. [5]

Литература

1. Добрынина Е. Лето обнадеживает [Электронный ресурс] // Российская газета. – 15 июня 2015 г. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/15/optimizm.html> (дата обращения: 15.07.2015).

2. Обновленная методика измерения индекса социальных настроений [Электронный ресурс] / Сайт Аналитического центра Ю. Левады. URL: <http://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn> (дата обращения: 07.09.2014).

3. Носкова Е.П. Динамика социальных настроений россиян и татарстанцев в условиях кризиса: российский парадокс [Электронный ресурс] // Электронный экономический вестник. – 2014. – №4. – С. 56-62. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23748012> (дата обращения: 15.07.2015).

4. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Зайнуллина М.Р., Нагимова А.М., Ермолаева П.О. Доклад об основных тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан в 2013 году КПФУ, ЦПЭИ АН РТ. Изд-во Артифакт, 2014 г. – 64 с.

5. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Идентификационный портрет и ценностные ориентации населения Республики Татарстан: роль общностей и институтов в их формировании // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2014. – №2. – С. 76-81.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОВОДИМЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Нагимова А.М.

Д.с.н.,

*Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
ведущий научный сотрудник*

КОРРУПЦИЯ КАК ДЕТОНАТОР ХАОСА СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

CORRUPTION AS A DETONATOR OF SOCIAL CHAOS

В статье рассматриваются вопросы коррупции как детонатора социальной системы исходя из теории систем и «теории хаоса» С. Манна. Автор приходит к выводу о том, что наиболее вероятным аттрактором ввержения социальной системы современной России в состояние хаоса является коррупция, как явление, имеющее системный и всеобъемлющий характер.

Ключевые слова: социальная система, порядок, хаос, аттрактор, детерминированный хаос, неравновесный порядок, теория нелинейных систем

The article deals with corruption as a detonator of a social system based on the system theory and the "chaos theory" by S. Mann. The author concludes that the most likely attractor cast social system of modern Russia is in a state of chaos, corruption, a phenomenon that has a systematic and comprehensive.

Keywords: social system, order, chaos, attractor, deterministic chaos, nonequilibrium order theory of non-linear systems

Современный мир все больше напоминает пороховую бочку, начиненную всевозможными детонаторами в виде социальной несправедливости, коррупции, притеснений на различных (национальных, этнических, расовых, религиозных и др.) почвах и многим другим, формирующим питательную среду для разжигания локальных и глобальных войн. Нестабильная социально-политическая среда часто становится источником экстремизма, приводя к социальным взрывам и революциям.

В современном мире тактическим средством ведения войны становится разжигание хаоса с использованием различного рода инфокоммуникационных средств. Причем такого рода «нападения» совершаются под внешне благовидными целями: транспортировать или развивать демократические принципы, борьба с коррупцией, формирование открытого общества, защита прав угнетаемых и притесняемых и др. Основу данного рода политико-идеологических изоморфизмов составляет идея нелинейной теории сложных систем, называемой «наукой о хаосе».

Общество как система имеет элементы спонтанности, самоорганизации и самоуправления, а с позиций системного мышления любая спонтанность предполагает упорядоченность, любая самоорганизация – организацию, а любое самоуправление – управление извне. Так согласно Н.Винеру, окружающий нас мир подчинен определенным закономерностям, тем не менее, в нем доминируют случайные, иррациональные моменты, плохо поддающиеся управленческому воздействию человека. Состояние порядка менее вероятное, чем хаос (стохастическая теория Н.Винера), именно поэтому в противоборстве порядка и хаоса чаще всего побеждает хаос, и человек как участник этого противоборства, устраивает «произвольные островки порядка и системы»¹.

Общество как социальная система представляет собой открытую систему, включающую в себя совокупность жизненных интересов социальных акторов, в качестве которых выступают различные социальные группы и индивиды, преследующие собственные цели, направленные на удовлетворение индивидуальных и групповых потребностей. В этом обществе как система близка к состоянию хаоса, однако различного рода социальные регуляторы (нормы, правила, мораль, культура и т.д.) способствуют формированию общественного гомеостаза, «гасит» энтропию социальной системы и является основой сохранения в ней порядка. Следовательно, отношения в развитом обществе в большей степени упорядочены, а само общество представляет собой систему самоорганизующуюся, гомеостатическую, равновесную.²

¹ См.: Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Наука, 1958. - С.52

² Бир С. Кибернетика и управление производством. М.: Наука, 1965. - С.282-290.

По мнению С.Бира, природе порядок свойственен больше, чем хаос, который можно выразить в следующей формуле: «порядок – хаос – порядок». Однако, как показывает опыт, такие сложные открытые системы как общество, могут находиться как в состоянии порядка так и в состоянии хаоса, а в некоторых случаях общество как социальная система впадает в состояние «неравновесного порядка», который даже при незначительных колебаниях может обрушиться в состояние хаоса.

Вместе с тем обществу могут быть присущи черты «детерминированного хаоса», который при определенных воздействиях может трансформироваться в состояние порядка. Известно, что для ускорения этих процессов потребуются аттракторы, вносящие элементы хаоса или порядка в систему, так называемые детонаторы социальных преобразований. Аттракторами могут выступить как имманентно присущие данной системе определённые ее свойства, так и внешние импульсы, привносимые в систему преднамеренно или случайным образом. Причем в системе могут одновременно присутствовать несколько разновидных аттракторов, и который из них определит вектор движения системы – предсказывать практически невозможно.

С появлением теории нелинейных систем, взгляд ученых и политиков на социальные и политические трансформации существенно изменился. Появились исследования, объясняющие социальные и политические трансформации с позиции «падения на аттрактор», то есть детерминируя революционные изменения как результат флуктуации отдельного аттрактора. Более того, американское правительство стало активно использовать в международной сфере результаты исследований в данном направлении, а «Институт критической сложности», созданный под эгидой Государственного департамента и Пентагона выступил основным разработчиком данной проблематики.

Специалист по вопросам СССР и России Стивен Манн, один из основателей применения теории хаоса в практике международного взаимодействия в 1992 г. в своем докладе «Теория хаоса и стратегическая мысль» отметил: «Даже при отсутствии внешних потрясений успешная сложная система включает в себя факторы, которые толкают систему за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование...». Он предлагает не пугаться состояния хаоса, а наоборот, использовать его как возможности: «...мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели». Распространяя свою идею на уровень мирового порядка, Манн считает, что «...международная среда является превосходным примером хаотической системы... «самоорганизованная критичность»... соответствует ей в качестве средства анализа». По его мнению,

«...мир обречен быть хаотичным, потому что многообразные акторы человеческой политики в динамической системе... имеют разные цели и ценности».

Следовательно, проблема заключается лишь в том, чтобы найти, а в случае их отсутствия конструировать аттракторы политической и экономической нестабильности, а система сама «упадет» на подогнанный во время и к месту аттрактор. Одним из таких аттракторов современного российского общества является коррупция, на противодействие которому направлены широкая коалиция общественных и политических сил.

Не умаляя результатов и достижений общества в данном направлении в постсоветский период необходимо отметить, что коррупция может выступить для нашего общества именно тем аттрактором, на которого может и «упасть» система. Действия правительства и общественных движений в данном направлении сегодня принято называть «противодействием коррупции», что, на наш взгляд, не соответствует уровни угрозы.

Военно-политические кризисы в постсоветском пространстве и в странах Ближнего Востока подтверждают правильность наших выводов о том, что одним из диссонирующих факторов нестабильности в указанных обществах выступила именно коррупция. Коррупция как важнейший аттрактор хаоса социальной системы требует принятия кардинальных и всеобъемлющих мер борьбы с этим явлением, а не пассивного противодействия ее атакам.

Литература

1. Бир С. Кибернетика и управление производством. М.: Наука, 1965. - С.282-290.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Наука, 1958. - С.52
3. Деева Н.В. 2013. Российское общество в контексте поиска формы общественного договора. — Власть. № 3. С. 16-18.
4. Карадже ТВ. 2013. Геоэкономический подход как методология анализа глобального мира. — Вопросы политологии. № 4. С. 5-15.
5. Нагимова А.М. Коррупция как социально-экономическое явление современности: теоретико-методологический подход. - Электронный экономический вестник Татарстана. - 2012. - № 1. URL: http://ftp.prav.tatar.ru/cpei/vestnik/%dd%c2_02.2012.pdf
6. Нагимова А.М. Некоторые подходы к исследованию коррупции как социально-экономического феномена. - Материалы III международной

научно-практической конференции «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: настоящее и будущее» Казань, 2013. Т.2. С.343-345.

7. Нагимова А.М. Коррупция как фактор торможения процессов реформирования общества. - Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстаню Выпуск 6. – Казань:Изд-во «Артифакт», 2013. С.189-195.

8. Нагимова А.М. Коррупционные риски в системе государственного управления. - Материалы международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы»: Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. – С. 311-315.

9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс. 1986.432 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Мингазова Юлия Георгиевна
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
yuliya.mingazova@tatar.ru*

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Часть 2)³

STATE AND MAIN TRENDS OF TRANSPORT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION (Part 2)

В статье проанализированы состояние и основные тенденции развития транспорта в регионах Российской Федерации в последние годы.

Ключевые слова: транспортные услуги, пассажирские перевозки, грузоперевозки, основные фонды, подвижной состав предприятий и организаций транспорта, среднегодовая выработка, доходы от эксплуатации автомобилей, себестоимость перевозок

In this article analyzes the state and development trends of transport development in regions of the Russian Federation in recent years.

Keywords: transport services, passenger transportation, cargo transportation, fixed assets, rolling stock of the enterprises and organizations of transport, average annual production, revenues from the operation of vehicles, cost of transportation

Основные фонды

Полная учетная стоимость основных фондов коммерческих организаций транспорта без субъектов малого предпринимательства составила на конец года

³ Первая часть исследования опубликована в Электронном экономическом вестник 2/2015.

12056 млрд. руб. (рост за последние три года составил 140%). Четверть всех основных фондов приходилась на организации транспорта Центрального федерального округа, далее по 13% на Северо-Западный, Приволжский и Сибирский федеральные округа, соответственно. Уральский, Дальневосточный и Южный федеральные округа занимали порядка 10-11% каждый в структуре основных фондов. Менее всего основными фондами располагал Северо-Кавказский федеральный округ – 3,4%.

Среди субъектов лидерами в основных фондах организаций транспорта являлись г. Москва, Тюменская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Иркутская область, Ленинградская область, Свердловская область, Республика Саха (Якутия), Амурская область и Ставропольский край – на них приходилось половина всех основных фондов организаций транспорта России.

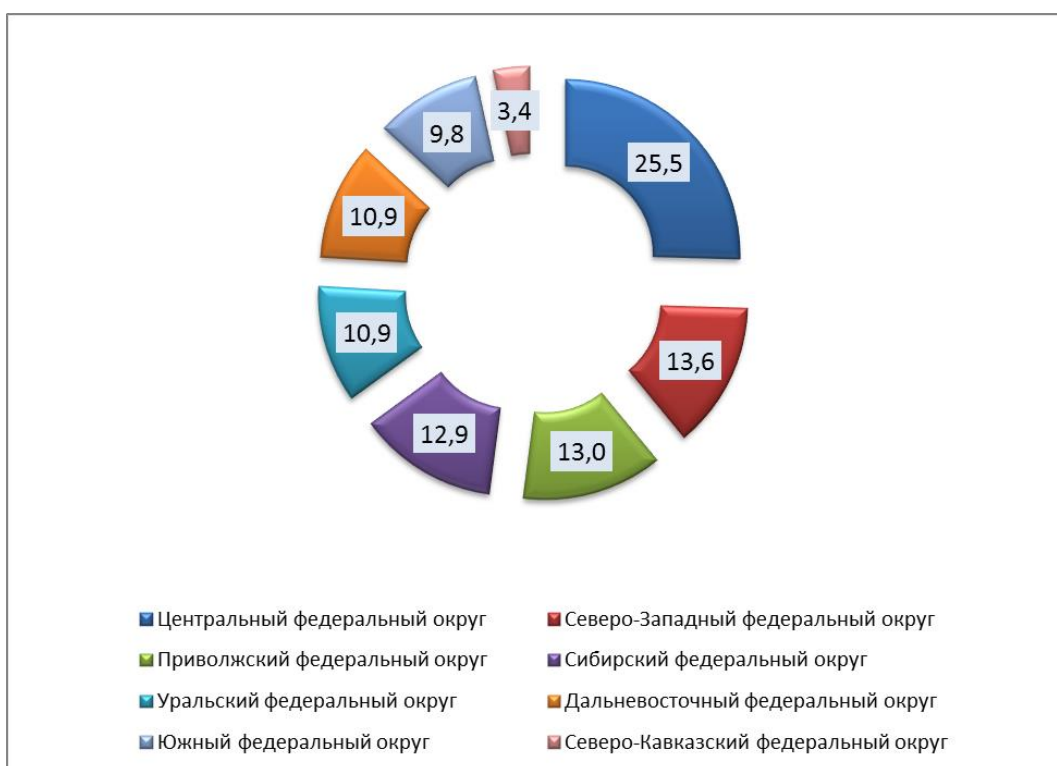

Рисунок 9. Структура основных фондов организаций транспорта в разрезе федеральных округов, в % к итогу

В среднем по России степень износа основных фондов организаций транспорта демонстрировала рост порядка 1-2 п.п. в год и составляла на конец 2013 года 37%.

Наиболее высокой степенью износа характеризовались организации транспортной отрасли в Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах – в них степень износа составляла около половины основных фондов предприятий рассматриваемой отрасли. На уровне от 30% до

40% анализируемый показатель отмечался в Сибирском, Северо-Западном, Южном и Центральном федеральном округах. Самый низкий износ наблюдался в организациях транспорта Дальневосточного федерального округа и составлял 25%.

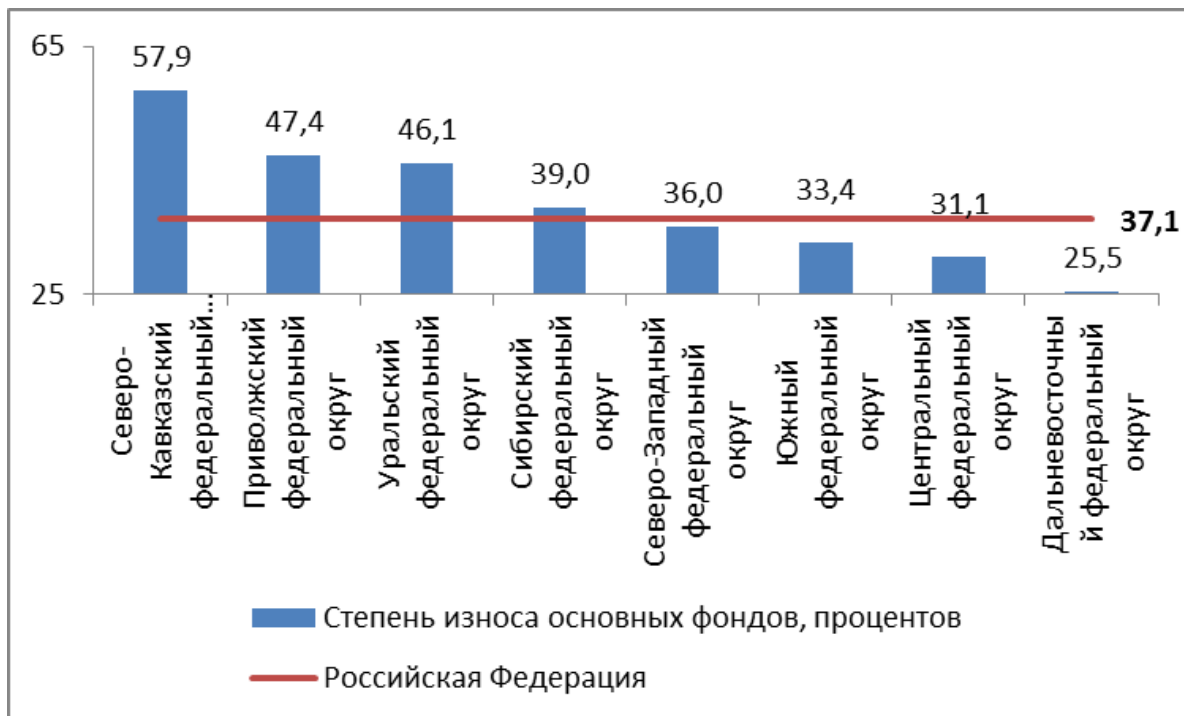

Рисунок 10. Степень износа основных фондов организаций транспорта по округам Российской Федерации, %

Таблица 15

Группировка субъектов Российской Федерации степень износа основных фондов организаций транспорта

Степень износа основных фондов организаций транспорта, количество регионов в группе	Регионы	Округ
<i>Справочно: Степень износа основных фондов организаций транспорта 37%</i>		
Свыше 60%, 8 регионов (60%-75%)	Республика Северная Осетия - Алания	СКФО
	Республика Ингушетия	СКФО
	Воронежская область	ЦФО
	Томская область	СФО
	Ульяновская область	ПФО
	Ставропольский край	СКФО
	Орловская область	ЦФО
	Магаданская область	ДФО
От 50% до 60%, 12 регионов	Республика Марий Эл	ПФО
	Республика Тыва	СФО
	Пермский край	ПФО

Степень износа основных фондов организаций транспорта, количество регионов в группе	Регионы	Округ
	Республика Калмыкия	ЮФО
	Липецкая область	ЦФО
	Брянская область	ЦФО
	Республика Коми	СЗФО
	Кировская область	ПФО
	Республика Адыгея	ЮФО
	Курганская область	УФО
	Саратовская область	ПФО
	Республика Дагестан	СКФО
От 40% до 50%, 27 регионов	Челябинская область	УФО
	Вологодская область	СЗФО
	Самарская область	ПФО
	Ярославская область	ЦФО
	Тюменская область	УФО
	Псковская область	СЗФО
	Республика Башкортостан	ПФО
	Кемеровская область	СФО
	Волгоградская область	ЮФО
	Ивановская область	ЦФО
	Курская область	ЦФО
	Удмуртская Республика	ПФО
	Тамбовская область	ЦФО
	Оренбургская область	ПФО
	Пензенская область	ПФО
	Рязанская область	ЦФО
	Республика Алтай	СФО
	Астраханская область	ЮФО
	Омская область	СФО
	Нижегородская область	ПФО
	Красноярский край	СФО
	Тульская область	ЦФО
	Камчатский край	ДФО
	Архангельская область	СЗФО
	Мурманская область	СЗФО
	Калужская область	ЦФО
	Алтайский край	СФО
От 20% до 30%, 20 регионов	Костромская область	ЦФО
	Республика Карелия	СЗФО
	Свердловская область	УФО
	Тверская область	ЦФО
	Владимирская область	ЦФО
	Республика Татарстан	ПФО
	Ростовская область	ЮФО
	Московская область	ЦФО
	Республика Хакасия	СФО
	Кабардино-Балкарская Республика	СКФО

Степень износа основных фондов организаций транспорта, количество регионов в группе	Регионы	Округ
	Республика Мордовия	ПФО
	Чувашская Республика	ПФО
	Белгородская область	ЦФО
	Иркутская область	СФО
	Чеченская Республика	СКФО
	Новосибирская область	СФО
	Калининградская область	СЗФО
	г. Санкт-Петербург	СЗФО
	Чукотский автономный округ	ДФО
	Забайкальский край	СФО
До 20%, 13 регионов (от 16 до 20%)	Карачаево-Черкесская Республика	СКФО
	Новгородская область	СЗФО
	Смоленская область	ЦФО
	Ленинградская область	СЗФО
	Республика Саха (Якутия)	ДФО
	Приморский край	ДФО
	Краснодарский край	ЮФО
	Хабаровский край	ДФО
	Сахалинская область	ДФО
	Республика Бурятия	СФО
	Амурская область	ДФО
	г. Москва	ЦФО
	Еврейская автономная область	ДФО

Опережающими темпами шло наращивание основных фондов в организациях транспортной отрасли в Дальневосточном федеральном округе – в 2,3 раза за период с 2011 по 2013 годы, в Южном федеральном округе – в 1,7 раза, и основные фонды организаций транспорта данных округов характеризовались наиболее низкими значениями степени износа. На 50% за рассматриваемый период увеличилась стоимость основных фондов транспорта в Уральском и Приволжском федеральных округах, однако степень износа фондов в этих округах была на достаточно высоком уровне (46-47%). На 30% и 40%, соответственно, увеличилась стоимость основных фондов в Северо-Кавказском и Северо-Западном округах. Наиболее низкие темпы наращивания основных фондов отмечались по Центральному и Сибирскому федеральным округам – 119% и 112%, соответственно.

Таблица 16

Обеспеченность основными фондами в разрезе федеральных округов

На конец 2013года	Основные фонды (по полной учетной стоимости), млрд. руб. <i>(по коммерческим организациям, без субъектов малого предпринимательства)</i>	Количество коммерческих предприятий, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, ед.	Основные фонды в расчете на одну организацию, млн.руб.
	2013		
Российская Федерация	12056,0	6459	1866,5
Центральный федеральный округ	3069,2	2146	1430,2
Северо-Западный федеральный округ	1639,3	1096	1495,7
Приволжский федеральный округ	1568,6	847	1851,9
Сибирский федеральный округ	1558,9	740	2106,6
Уральский федеральный округ	1316,8	422	3120,4
Дальневосточный федеральный округ	1314,9	451	2915,5
Южный федеральный округ	1178,3	551	2138,5
Северо-Кавказский федеральный округ	410,0	206	1990,3

Таблица 17

Динамика стоимости основных фондов и степени их износа в организациях транспорта по субъектам Российской Федерации⁴ (на конец года)

	Основные фонды (по полной учетной стоимости), млрд. руб.				Степень износа основных фондов, процентов			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	8633,2	9971,6	11123,9	12056,0	32,9	34,7	36,0	37,1
Центральный федеральный округ	2578,4	2891,5	2848,9	3069,2	24,4	26,0	29,8	31,1
Белгородская область	22,8	24,2	25,8	31,8	34,0	40,4	38,6	35,4
Брянская область	51,4	66,7	75,9	77,9	53,1	49,7	52,1	53,7
Владимирская область	34,9	37,0	38,1	38,4	35,9	36,6	39,3	38,6
Воронежская область	133,7	156,9	163,3	170,5	61,6	63,0	64,4	63,5
Ивановская область	10,4	11,9	13,1	14,4	36,7	42,2	45,7	47,1
Калужская область	12,8	12,8	11,5	13,5	41,7	44,9	41,7	41,0
Костромская область	30,4	32,4	30,9	32,6	26,6	29,3	37,0	39,4
Курская область	19,7	25,9	28,0	29,2	44,7	41,7	42,4	46,4

⁴ По коммерческим организациям, без субъектов малого предпринимательства.

Липецкая область	32,9	40,4	42,5	43,3	52,1	54,1	55,3	54,1
Московская область	220,8	228,3	224,2	252,3	32,7	34,5	35,7	38,0
Орловская область	51,9	60,1	65,6	70,6	57,0	59,3	58,7	60,2
Рязанская область	22,0	31,1	37,8	38,7	45,8	41,3	42,5	45,5
Смоленская область	32,3	56,2	61,1	66,1	33,9	23,2	26,1	28,6
Тамбовская область	33,9	42,5	46,1	57,9	48,8	48,7	49,2	46,1
Тверская область	54,4	74,5	87,9	92,9	34,5	33,9	36,4	38,7
Тульская область	21,6	25,1	27,8	30,5	40,9	42,2	42,2	42,8
Ярославская область	63,3	70,5	70,8	79,2	45,9	45,8	46,1	48,4
г. Москва	1728,9	1895,0	1798,5	1929,4	15,1	16,6	20,7	22,1
Северо-Западный федеральный округ	1167,9	1332,6	1428,8	1639,3	34,0	35,3	35,8	36,0
Республика Карелия	64,8	68,5	71,0	79,4	28,8	31,9	37,0	39,1
Республика Коми	113,3	126,0	125,7	127,8	43,0	45,6	49,9	51,2
Архангельская область	224,8	256,6	266,9	289,9	40,9	42,3	40,9	42,0
Вологодская область	46,6	61,9	63,7	63,4	42,9	44,6	49,0	49,0
Калининградская область	48,2	44,2	33,8	52,1	23,5	26,6	26,5	32,5
Ленинградская область	176,0	209,7	282,5	351,7	25,6	26,8	25,7	27,5
Мурманская область	75,9	86,3	91,0	84,8	32,8	34,2	37,5	41,6
Новгородская область	41,5	35,6	56,9	60,5	34,0	34,5	25,4	29,0
Псковская область	21,9	24,4	24,8	25,8	41,6	41,8	44,7	47,5
г. Санкт-Петербург	354,8	419,4	412,5	503,9	31,9	32,1	34,1	32,3
Южный федеральный округ	699,5	786,2	863,7	1178,3	37,7	38,4	39,0	33,4
Республика Адыгея	10,1	12,0	12,4	18,4	72,2	71,8	71,0	50,5
Республика Калмыкия	27,7	30,7	31,3	45,0	36,8	39,4	45,4	54,2
Краснодарский край	370,3	414,3	473,4	744,2	36,2	36,7	35,7	27,0
Астраханская область	79,6	86,5	84,8	89,2	37,4	40,1	42,9	44,5
Волгоградская область	88,9	105,0	116,4	125,0	42,6	45,1	46,6	47,3
Ростовская область	122,8	137,7	145,4	156,5	36,3	34,4	37,3	38,2
Северо-Кавказский федеральный округ	308,9	351,2	372,1	410,0	53,4	55,8	58,0	57,9
Республика Дагестан	64,2	71,9	75,6	78,8	40,4	43,6	46,6	50,0
Республика Ингушетия	0,8	1,0	1,0	4,8	23,0	23,7	26,7	72,2
Кабардино-Балкарская Республика	7,6	5,5	8,3	6,5	33,9	35,7	50,5	37,6
Карачаево-Черкесская Республика	0,7	1,8	1,8	2,1	30,0	19,0	24,3	29,5
Республика Северная Осетия - Алания	4,6	6,3	6,8	6,7	66,9	73,0	73,9	75,1
Чеченская Республика	7,2	8,4	9,3	11,5	29,0	32,7	34,2	34,3
Ставропольский край	223,7	256,3	269,3	299,6	58,5	60,4	62,3	60,9
Приволжский федеральный округ	1056,9	1273,9	1422,2	1568,6	43,0	46,3	48,2	47,4
Республика Башкортостан	129,5	144,6	170,5	191,5	46,1	50,4	49,9	47,4
Республика Марий Эл	5,8	8,0	9,2	9,5	54,3	57,6	57,3	59,6
Республика Мордовия	7,6	9,7	13,1	20,6	41,6	43,2	47,2	37,5
Республика Татарстан	141,2	183,9	202,0	211,5	37,5	37,5	38,9	38,6
Удмуртская Республика	28,6	32,5	37,7	39,4	43,2	44,6	43,2	46,3
Чувашская Республика	19,7	19,8	26,3	29,8	30,5	39,0	36,9	35,8
Пермский край	108,3	123,0	115,4	144,0	46,4	47,8	52,5	54,6
Кировская область	34,8	35,2	41,8	43,5	41,3	58,3	52,2	50,9
Нижегородская область	140,1	177,4	203,6	227,4	45,8	45,8	46,7	44,0
Оренбургская область	52,6	61,4	62,7	70,0	41,0	45,2	44,1	46,1

Пензенская область	34,6	39,9	55,5	55,3	59,5	57,2	48,8	45,9
Самарская область	191,9	210,2	231,2	277,1	42,5	44,4	48,3	49,0
Саратовская область	129,2	147,4	172,3	164,2	40,5	44,2	52,4	50,1
Ульяновская область	32,8	80,9	80,8	84,8	36,4	58,3	61,6	62,1
Уральский федеральный округ	864,8	1130,4	1217,5	1316,8	44,4	42,5	42,7	46,1
Курганская область	53,7	50,5	57,3	62,5	42,3	49,4	49,6	50,4
Свердловская область	202,7	285,8	323,4	344,9	37,9	34,6	29,9	39,1
Тюменская область	490,5	663,7	705,9	759,7	48,1	44,7	47,2	48,4
Челябинская область	117,9	130,4	130,9	149,7	41,5	45,7	47,4	49,3
Сибирский федеральный округ	1387,1	1561,2	1742,5	1558,9	28,6	31,4	33,7	39,0
Республика Алтай	0,4	0,3	0,3	0,5	65,3	57,3	61,7	44,8
Республика Бурятия	128,2	130,8	132,7	138,1	18,4	19,8	21,0	23,6
Республика Тыва	0,3	0,4	0,4	0,5	63,7	52,0	55,5	56,6
Республика Хакасия	23,8	27,6	27,6	28,8	31,3	35,8	36,2	38,0
Алтайский край	45,2	49,6	53,7	56,2	30,8	35,3	37,5	40,3
Забайкальский край	145,3	167,6	183,5	190,3	27,9	27,4	24,8	31,8
Красноярский край	152,9	181,4	204,5	216,9	40,0	40,7	41,8	43,3
Иркутская область	512,6	570,9	638,0	368,0	15,6	20,0	24,2	34,8
Кемеровская область	89,1	97,5	126,0	134,9	42,1	44,8	43,6	47,4
Новосибирская область	131,7	145,5	164,7	198,9	36,3	36,7	41,8	33,5
Омская область	56,9	64,8	73,2	79,1	36,9	40,5	44,0	44,3
Томская область	100,7	124,7	137,9	146,7	63,0	63,8	63,5	63,5
Дальневосточный федеральный округ	569,7	644,6	1228,2	1314,9	26,7	28,5	24,1	25,5
Республика Саха (Якутия)	31,8	41,6	312,7	318,1	39,1	46,2	21,0	27,2
Камчатский край	2,9	3,4	3,9	4,4	51,6	45,0	44,6	42,5
Приморский край	159,1	163,9	250,0	268,3	25,6	29,0	23,4	27,2
Хабаровский край	151,1	183,8	258,4	285,9	28,3	29,6	30,0	26,2
Амурская область	148,4	171,4	281,1	310,9	23,0	22,5	23,8	22,9
Магаданская область	3,1	3,4	5,1	4,1	74,6	73,2	66,6	60,1
Сахалинская область	45,7	47,4	50,4	53,6	24,8	25,6	26,4	25,3
Еврейская автономная область	22,4	23,8	60,6	62,6	24,4	26,4	11,9	16,2
Чукотский автономный округ	5,2	5,9	6,0	7,0	24,1	29,7	32,6	32,2

Финансовые показатели работы автотранспорта

По итогам 2013 года доходы от эксплуатации автомобилей предприятиями и организациями, отчитывающимися по форме 1- автотранспорт составили 649,5 млрд.руб.

Если посмотреть распределение доходов по федеральным округам, то на три округа из восьми приходилось более 60% всех рассматриваемых доходов. Это Центральный федеральный округ – 26%, Приволжский федеральный округ – 21% и Уральский федеральный округ – 16%.

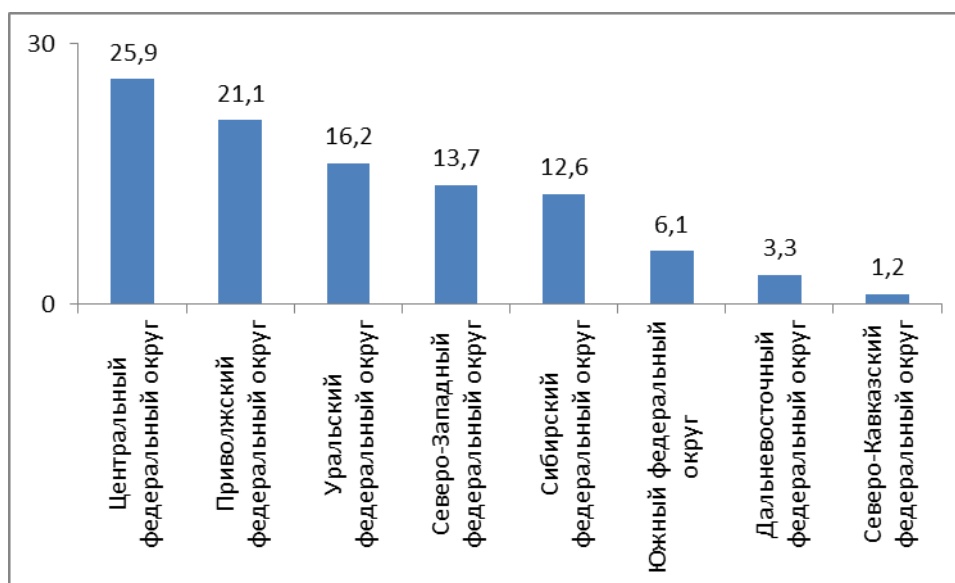

Рисунок 11. Структура доходов от эксплуатации автомобилей предприятиями и организациями в разрезе федеральных округов, в % к итогу

Более 73% общей суммы доходов от эксплуатации автотранспорта российскими организациями было сформировано крупными предприятиями и организациями, 19,2% - малыми, а на долю средних предприятий приходилось 7,6%.

Таблица 17

Структура доходов от эксплуатации автотранспорта по типам предприятий и организаций в разрезе субъектов Российской Федерации, в % к итогу

	Доходы от эксплуатации автомобилей			
	всего	в том числе		
		крупные	средние	малые
Российская федерация, всего	100	73,0	7,8	19,2
Центральный федеральный округ	100	71,9	8,2	19,9
Белгородская область	100	76,1	10,0	13,9
Брянская область	100	41,6	4,6	53,7
Владимирская область	100	49,2	7,6	43,2
Воронежская область	100	44,8	8,8	46,3
Ивановская область	100	65,8	0,1	34,1
Калужская область	100	37,3	12,7	50,0
Костромская область	100	52,6	0,5	46,9
Курская область	100	60,3	8,7	31,0
Липецкая область	100	57,8	6,6	35,6
Московская область	100	81,4	8,0	10,6
Орловская область	100	81,8	2,8	15,4
Рязанская область	100	36,3	7,9	55,9

	Доходы от эксплуатации автомобилей			
	всего	в том числе		
		крупные	средние	малые
Смоленская область	100	38,5	8,8	52,6
Тамбовская область	100	56,1	11,9	32,0
Тверская область	100	71,7	1,6	26,7
Тульская область	100	34,7	2,1	63,2
Ярославская область	100	69,5	14,7	15,8
г.Москва	100	84,0	9,4	6,6
Северо-Западный федеральный округ	100	73,4	7,2	19,4
Республика Карелия	100	46,9	19,4	33,7
Республика Коми	100	77,4	8,2	14,4
Архангельская область	100	69,6	3,8	26,6
Архангельская область (кроме автономного округа)	100	65,3	4,3	30,3
Ненецкий автономный округ	100	98,6	0,0	1,4
Вологодская область	100	51,3	11,8	36,9
Калининградская область	100	67,1	1,7	31,2
Ленинградская область	100	60,8	6,2	33,0
Мурманская область	100	68,3	5,1	26,6
Новгородская область	100	53,4	23,4	23,1
Псковская область	100	53,8	0,2	45,9
г.Санкт-Петербург	100	85,4	6,2	8,4
Южный федеральный округ	100	64,5	7,1	28,4
Республика Адыгея	100	27,9	19,3	52,9
Республика Калмыкия	100	74,5	12,4	13,1
Краснодарский край	100	72,2	8,5	19,3
Астраханская область	100	84,4	0,5	15,1
Волгоградская область	100	78,0	3,2	18,7
Ростовская область	100	51,1	6,9	42,0
Северо-Кавказский федеральный округ	100	52,0	18,3	29,6
Республика Дагестан	100	92,4	6,9	0,7
Республика Ингушетия	100	87,3	0,0	12,7
Кабардино-Балкарская Республика	100	23,6	34,0	42,4
Карачаево-Черкесская Республика	100	11,2	63,9	24,9
Республика Северная Осетия	100	74,1	6,5	19,4
Чеченская республика	100	93,7	0,0	6,3
Ставропольский край	100	50,6	7,4	42,0
Приволжский федеральный округ	100	77,1	7,0	15,9
Республика Башкортостан	100	92,6	2,6	4,8
Республика Марий-эл	100	81,4	2,2	16,4
Республика Мордовия	100	62,4	17,5	20,1
Республика Татарстан	100	84,7	5,6	9,8
Удмуртская Республика	100	81,2	7,4	11,4
Чувашская Республика	100	60,7	10,3	29,0

	Доходы от эксплуатации автомобилей			
	всего	в том числе		
		крупные	средние	малые
Пермский край	100	69,0	7,4	23,6
Кировская область	100	53,0	3,3	43,7
Нижегородская область	100	72,4	11,2	16,4
Оренбургская область	100	56,3	13,7	30,0
Пензенская область	100	55,4	3,7	40,9
Самарская область	100	74,4	9,4	16,3
Саратовская область	100	80,5	4,8	14,7
Ульяновская область	100	59,8	5,7	34,5
Уральский федеральный округ	100	80,5	8,5	11,1
Курганская область	100	42,5	6,8	50,7
Свердловская область	100	72,5	8,2	19,3
Тюменская область	100	84,7	8,7	6,6
в том числе Тюменская область (кроме автономных округов)	100	69,1	19,7	11,2
Ханты-Мансийский автономный округ	100	80,1	10,3	9,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	93,6	4,6	1,8
Челябинская область	100	67,7	7,3	25,0
Сибирский федеральный округ	100	69,9	6,8	23,2
Республика Алтай	100	22,2	4,0	73,8
Республика Бурятия	100	61,6	13,0	25,5
Республика Тыва	100	70,5	6,0	23,5
Республика Хакасия	100	54,5	16,4	29,1
Алтайский край	100	34,0	24,2	41,7
Забайкальский край	100	79,7	3,4	17,0
Красноярский край	100	74,8	10,3	14,9
Иркутская область	100	69,9	1,4	28,7
Кемеровская область	100	80,8	3,9	15,3
Новосибирская область	100	47,2	7,0	45,9
Омская область	100	60,9	0,8	38,3
Томская область	100	79,7	4,2	16,0
Дальневосточный федеральный округ	100	53,6	10,3	36,1
Республика Саха (Якутия)	100	64,8	17,5	17,7
Камчатский край	100	34,9	0,1	65,0
Приморский край	100	34,0	10,1	55,9
Хабаровский край	100	61,2	9,1	29,8
Амурская область	100	63,0	2,7	34,3
Магаданская область	100	44,8	21,6	33,7
Сахалинская область	100	55,0	2,4	42,5
Еврейская автономная область	100	56,3	0,0	43,7
Чукотский автономный округ	100	49,1	1,6	49,3

Доходы от эксплуатации автотранспорта предприятиями и организациями России в среднем в расчете на одну организацию составили 3587,1 тыс.руб. Что интересно, колебания значений указанного показателя в зависимости от типа организации (крупные, средние, малые) незначительны и находятся в диапазоне от 3111 до 3656 тыс.руб.

Таблица 18

Доходы от эксплуатации автотранспорта предприятиями и организациями России в среднем в расчете на одну организацию

Доходы от эксплуатации автомобилей в расчете на одну организацию, тыс. руб.							
Всего				в том числе по грузовым автомобилям, включая пикапы и легковые фургоны			
всего	крупные	средние	малые	всего	крупные	средние	малые
3587,1	3655,7	3110,9	3554,7	1767,0	1591,9	2220,8	2205,0

Среди субъектов Российской Федерации лидирующие позиции по доходам в среднем на одну организацию занимали г.Москва и Московская область, г.Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Коми и Республика Татарстан.

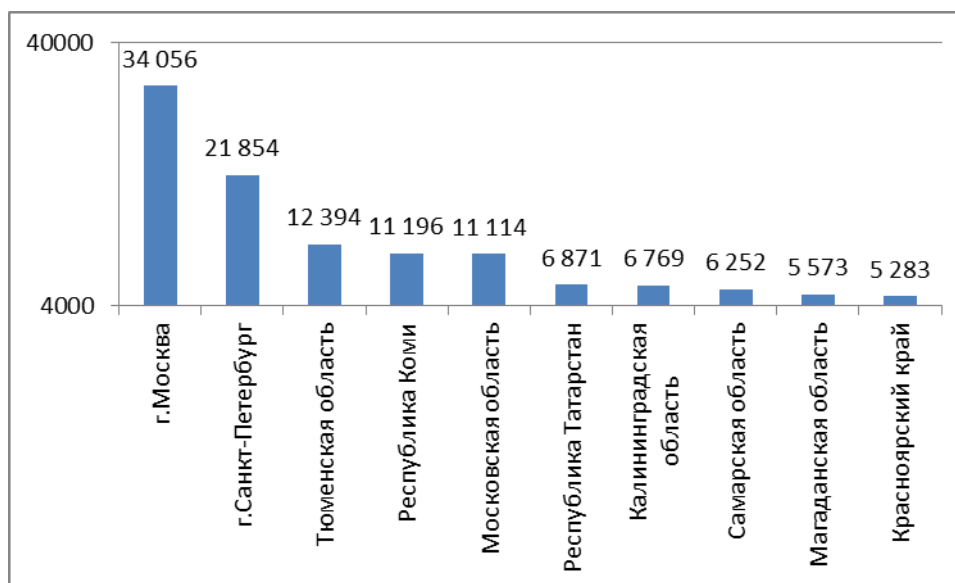

Рисунок 12. Субъекты-лидеры по доходам от эксплуатации автомобилей в расчете на одну организацию - Все предприятиями и организации, тыс.руб.

Эти же регионы находились в лидерах по доходам среди крупных предприятий и организаций. А вот что касается малых предприятий, первое место по доходам от эксплуатации автомобилей в расчете на одно предприятие

занимает Калининградская область и кроме Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга высокие позиции занимают Магаданская и Смоленская области.

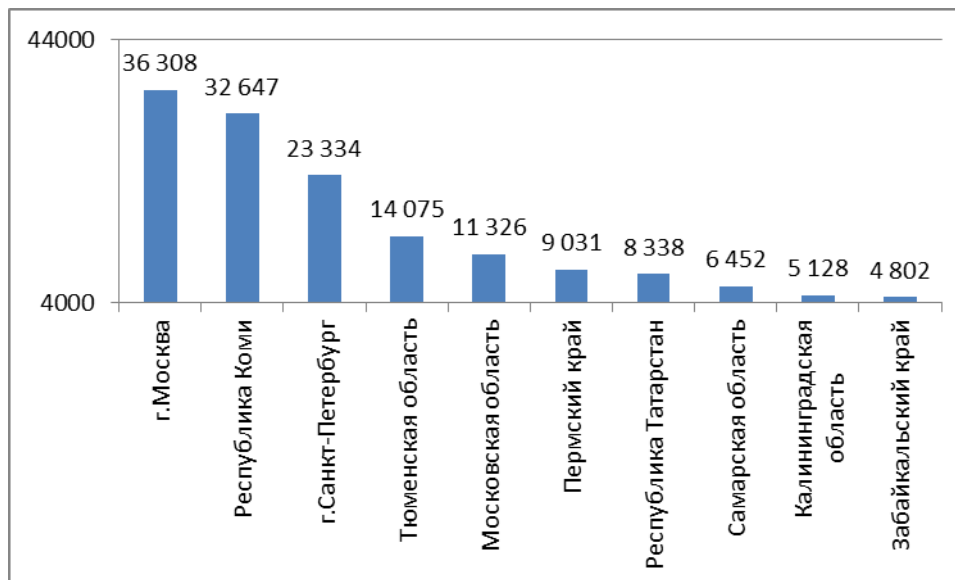

Рисунок 13. Субъекты-лидеры по доходам от эксплуатации автомобилей в расчете на одну организацию – Крупные предприятия и организации, тыс.руб.

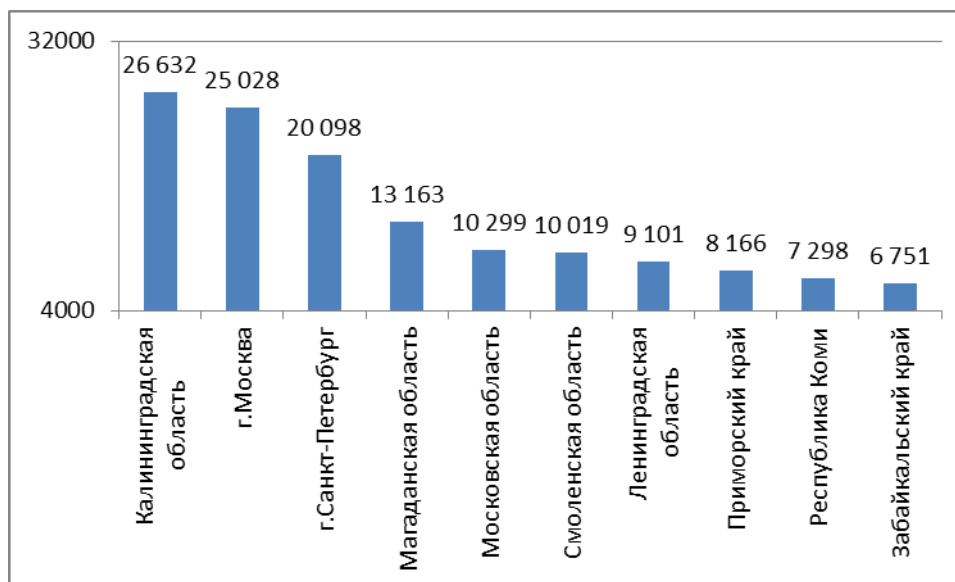

Рисунок 14. Субъекты-лидеры по доходам от эксплуатации автомобилей в расчете на одну организацию - Малые предприятия, тыс.руб.

Себестоимость перевозки грузов в среднем по Российской Федерации в целом составляет около 5 руб. на 10 ткм. Среди федеральных округов наиболее высокая себестоимость грузоперевозок складывается в Дальневосточном федеральном округе 11,3 руб./ткм., Уральском – 7,8 руб./ткм. и Сибирском – 6,1

руб./ткм. В остальных федеральных округах рассматриваемый показатель находился на уровне 3-4,5 руб./ткм.

Доходная ставка в среднем по Российской Федерации составляла 2 руб. на 10 ткм.

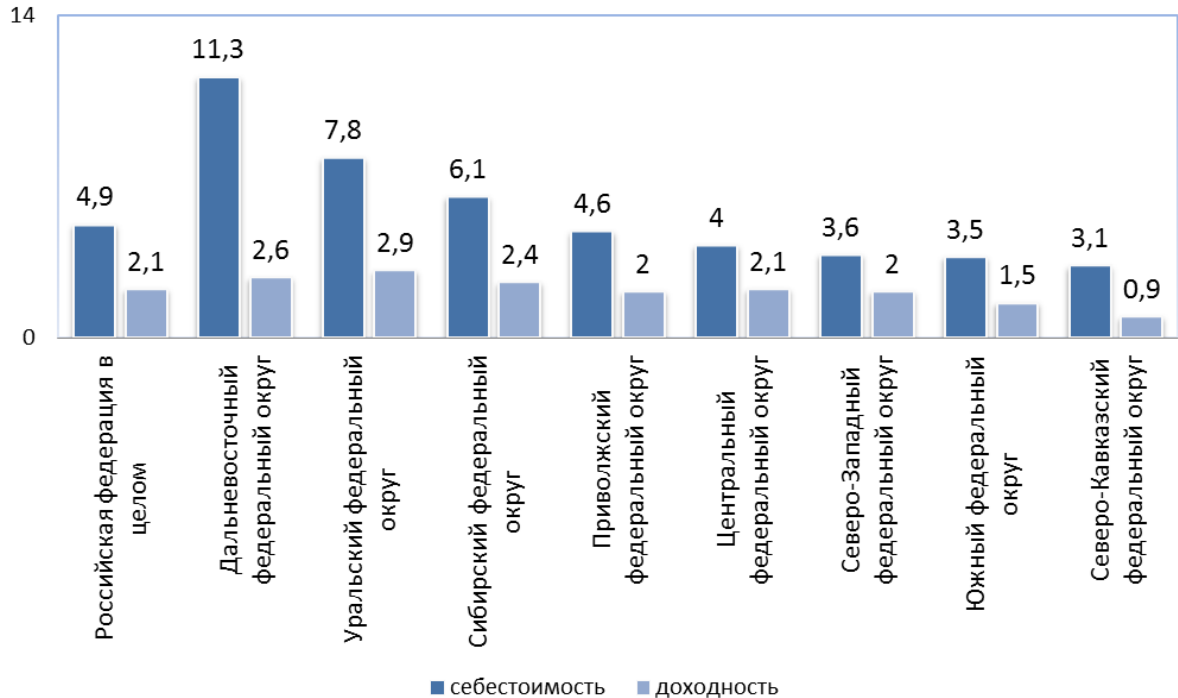

Рисунок 15. Себестоимость перевозки грузов и доходная ставка в разрезе федеральных округов, руб./10 ткм.

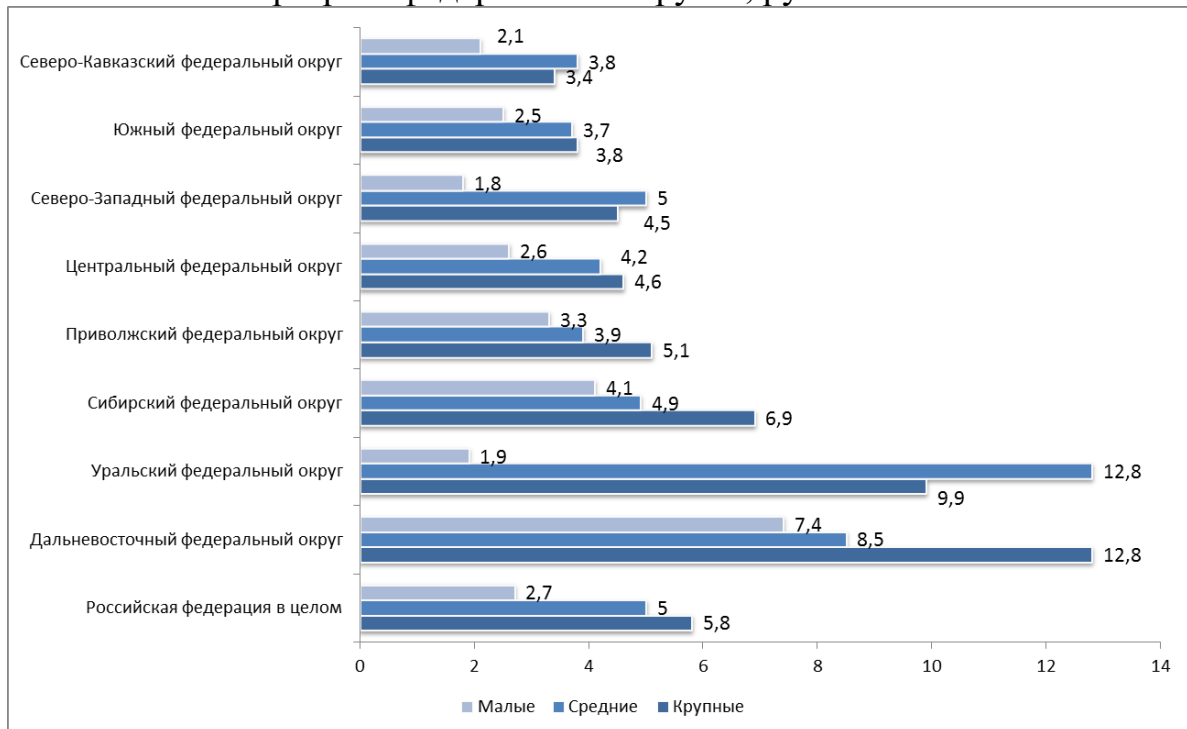

Рисунок 16. Себестоимость перевозки грузов по типам предприятий и организаций в разрезе федеральных округов, руб./10ткм.

Более половины субъектов с одними из самых высоких значений себестоимости перевозок у крупных предприятий приходились, соответственно, на регионы Дальневосточного федерального округа. Это Чукотский автономный округ, Магаданская область, Камчатский край, Республика САХА (Якутия), Амурская область и Еврейская автономная область – значения рассматриваемого показателя в них колебались от 14,8 руб./ткм. до 45,8 руб./ткм. В эту же группу входили Мурманская область (Северо-Западный федеральный округ), Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская республика (Северо-Кавказский федеральный округ), Забайкальский край (Сибирский федеральный округ), Тюменская область (Уральский федеральный округ).

Рисунок 17

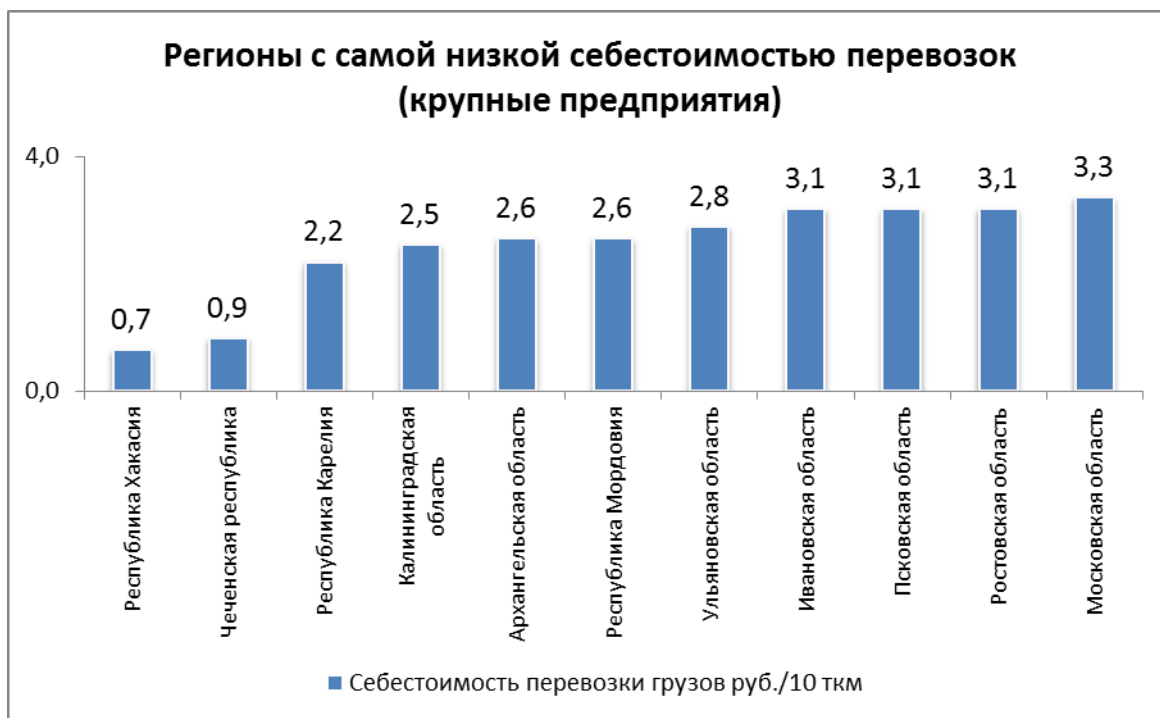

Рисунок 18

Справочно: Себестоимость перевозки грузов крупными предприятиями в среднем по Российской Федерации 5,8 руб./10ткм.

По малым и средним организациям наблюдалось похожее распределение субъектов в группы с высокими и низкими издержками.

Рисунок 19

Рисунок 20

Справочно: Себестоимость перевозки грузов средними предприятиями в среднем по Российской Федерации 5 руб./10ткм.

Рисунок 21

Рисунок 22

Справочно: Себестоимость перевозки грузов малыми предприятиями в среднем по Российской Федерации 2,7 руб./10ткм.

В группу субъектов с самыми низкими издержками перевозок у крупных предприятий вошли пять регионов Северо-Западного федерального округа - Республика Карелия, Архангельская область, Калининградская область, Архангельская область и Псковская область, значения себестоимости перевозок в которых колебались в пределах от 2,2 до 3,1 руб./ткм. Также в эту группу входили Республика Хакасия (Сибирский федеральный округ), Чеченская республика (Северо-Кавказский федеральный округ), Республика Мордовия и Ульяновская область (Приволжский федеральный округ), Ивановская и Московская области (Центральный федеральный округ), Ростовская область (Южный федеральный округ).

Литература

1. Транспорт и связь в России. 2014: Статистический сборник / Росстат. - М., 2014. - 114 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Статистический сборник / Росстат. М., 2014. 900 с.

3. Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Концепция методологии прогнозирования социально-экономического развития регионов. Электронный экономический вестник Татарстана. 2013. № 1. С. 67-96.

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Хайруллина А.Д.
доцент кафедры общего менеджмента
ИУЭФ КПФУ
halbi@mail.ru

Зайнуллина М.Р.
к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований
ГБУ ЦПЭИ АН РТ,
доцент кафедры общего менеджмента
ИУЭФ КПФУ
milyausha-zainul@list.ru
M.Zaynullina@tatar.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

THE PROBLEM OF CONSTRUCTING A RISK MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA AND SOLUTIONS

Статья посвящена проблемам внедрения системы риск-менеджмента в отечественном бизнесе. Выявлены современные тенденции в области использования подходов управления рисками в организациях разных отраслей. Представлены ключевые риски отечественного бизнеса. Обоснована необходимость внедрения комплексного подхода к управлению рисками на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: Комплексная система управления рисками, неопределенность, ключевые риски российского бизнеса, бизнес-риски, внедрение риск-менеджмента.

The article deals with problems of implementation of the risk management system in the domestic business. Identified current trends in the use of risk management approaches in organizations of different industries. Presents the key risks of domestic business. The necessity of an integrated approach to risk management in domestic enterprises.

Keywords: Integrated risk management system, the uncertainty, the key risks of the Russian business, business risks, the introduction of risk management.

Ускорение темпов развития в компаниях современной экономики вынуждает высшее руководство иметь дело с огромным количеством сложных рисков, которые существенно влияют на их деятельность. Причиной неопределенности в условиях рыночной экономики становятся такие факторы, как:

- НИОКР и Internet;
- ускорение расчетов в реальном времени;
- обеспечение сохранности и достоверности информации;
- глобализация мировой экономики;
- появление сложных финансовых инструментов;
- изменение организационных структур в результате реинжиниринга деятельности, слияний и поглощений компаний;
- растущие ожидания потребителей товаров и услуг.

Эти факторы стимулируют значительные преобразования, а также создают рискованную атмосферу бизнеса. В книге Томаса Л. Бартона, Уильяма Г. Шенкира, Пола Л. Уокера «Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. Практика ведущих компаний» содержится следующее утверждение: «Экономическая неопределенность-это расплата за рост». Чтобы добиться успеха, предприятия должны искать такие возможности, «где действие неопределенности и роста самые сильные» [1, с. 23-24].

В последний год российская экономика подвергалась влиянию таких негативных факторов, как стремительное падение цен на нефть, серьезное обесценивание рубля, активно растущая инфляция, санкции, ограничившие ведение международного бизнеса российскими компаниями. Говорить о стабилизации в экономической и политической сферах пока не приходится. Никогда ранее построение эффективной КСУР (комплексной системы управления рисками) в российских компаниях не имело такого важного значения для обеспечения прибыльности и выживания в новых условиях ведения бизнеса, как сегодня.

Еще недавно считалось, что решение данной проблемы- это дело далекого будущего для отечественных компаний, поскольку является довольно затратным и длительным по окупаемости процессом. Однако уже сегодня, столкнувшись с целым рядом непредвиденных рисков, все больше компаний сознали всю выгоду от комплексного управления рисками и начинают активно внедрять данную

систему у себя в организациях. Актуальность внедрения КСУР в отраслях промышленности России представлена в таблице 1.

Таблица 1

Система риск-менеджмента в отраслях промышленности России [3, с.30]

Наименование отрасли	Система управления рисками	
	интегрированная	фрагментарная
Машиностроение	+	
Нефтяные и нефтегазовые компании	+	
Фармацевтика	+	
Электроэнергетика	+	
Металлургия	+	
Банковские структуры	+	
Страховые организации	+	
Инвестиционные институты	+	
Оптовая и розничная торговля		+
Сельское хозяйство		+
Строительство		+
Легкая и пищевая промышленность		+

Однако у многих российских компаний на первых этапах внедрения систем управления рисками, в связи с отсутствием видимых эффективных результатов, все еще прослеживается тенденция приостановки или замораживания хода процесса [4, с. 22].

В какой-то степени это обусловлено излишне формальным подходом к построению систем управления рисками, созданием громоздких «недействующих» политик и концепций, базированных на самых лучших, основополагающих принципах мировой практики, но без учета специфики ведения бизнеса в России.

В нашей стране пристальное внимание риск-менеджменту стали уделять в 2003 году, с образованием специализированной организации «Русское общество управления рисками». Таким образом, если деятельность «РусРиска» продолжается уже более 12 лет, то на Западе такие организации ассоциации существуют свыше 35 лет [6].

По словам Виктора Верещагина, президента общества «РусРиск»: «Проблема построения эффективной КСУР в России в том, что создание таких систем могут позволить себе только очень крупные, солидные корпорации, в отличие от малого и среднего бизнеса, для которого данный процесс является достаточно затратным и период окупаемости для него будет довольно длительным. Поэтому руководство многих организаций расценивает финансирование мер по борьбе с рисками как ненужные затраты, а не как инвестиции в конкурентоспособность компании» [6].

Глобальная трансформация бизнеса ведет к усложнению и расширению картины рисков. Поэтому руководители компаний, коренным образом меняют стратегию и направление ведения деятельности, и все чаще прибегают к таким средствам как слияния и поглощения, разработка новых бизнес-моделей, выход на новые географические рынки, масштабный аутсорсинг, внедрение новых ИТ, организационный реинжиниринг, оптимизация цепочки создания стоимости, перевод в оффшор и т.д. [3, с.29]. Многие компании, для того чтобы снизить риск международного ведения бизнеса, а также воспользоваться преимуществами логистики и ее стоимостью в России, возвращают производство на отечественные рынки. Вступление России во Всемирную торговую организацию сулит российским товаропроизводителям ужесточением конкуренции теперь не только на внешнем рынке, но и на внутреннем товарном рынке, и, как следствие, проявится в росте операционных и финансовых рисков в их деятельности.

На основе панельных исследований, проведенных в 2014 году, Европейская федерация риск-менеджмента «FERMA» выделила 10 TOP- рисков, которым подвержены российские компании, представленных на рисунке 1.

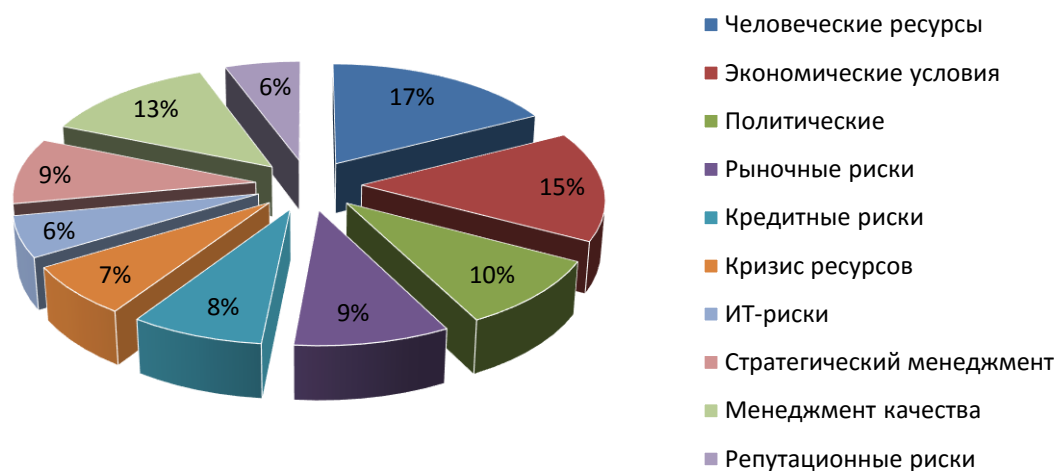

Рис. 1. Ключевые риски российского бизнеса [4, с.23]

Как видно на рисунке 1, значительная часть существующих проблем классически связана с: недостаточностью или низкой квалификацией персонала; сильным давлением на бизнес со стороны государства, как регулятора, что проявляется в частых поправках законодательства, под которые не успевают подстроиться не только малый и средний бизнес, но и крупные компании. С другой стороны, результаты исследования показывают то, что существенное влияние оказывают не конкретные структуры, а условия для бизнеса в стране в

целом- страновой риск, отражающийся в процентных и ставках на заемные средства, уровне инфляции, валютных колебаниях и т.д. [2, с.14].

Исследование подверженности отечественных компаний различным рискам дает возможность сформулировать основные барьеры, препятствующие построению эффективной КСУР в России. Рассмотрим их подробнее на рисунке 2.

Рис. 2. Барьеры для развития риск-менеджмента в России [2, с.15]

Другими значимыми факторами низкого уровня развития системы управления рисками в России является отсутствие развитого и стабильного рынка финансовых инструментов и общий низкий уровень культуры риск-менеджмента [2, с.15]. Для преодоления вышеперечисленных барьеров российским компаниям следует переходить от функционального к риск-ориентированному управлению, т.е. работа не с последствиями наступления рисков событий, а внедрение превентивных мер. К сожалению, в России риск-менеджмент пока воспринимается больше как очередная бюрократическая процедура, и реализуется формально «для галочки».

По результатам исследования, проведенного компанией «KPMG», были выявлены наиболее существенные внутренние и внешние факторы,

способствующие развитию риск-менеджмента в России, представленные на рисунке 3.

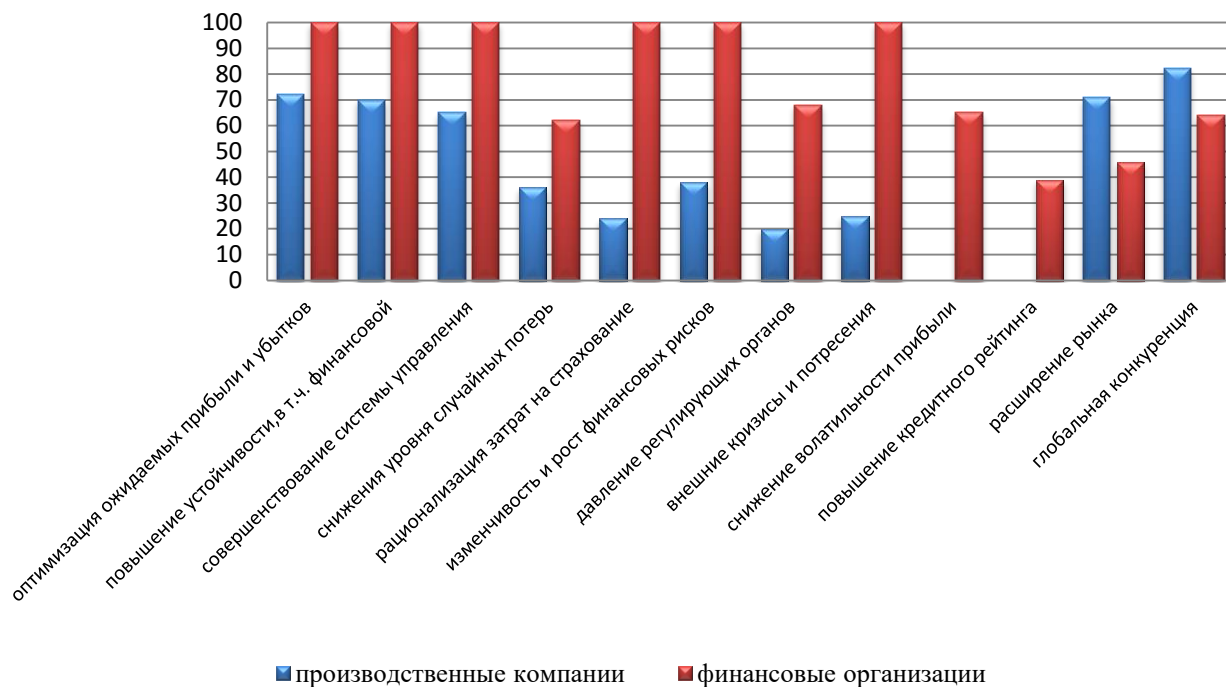

Рис. 3. Актуальные причины внедрения КСУР в российских компаниях [5]

Актуальными решениями проблем российского риск-менеджмента становятся:

- необходимость повышения устойчивости компании к возникающим рискам, путем внедрения гибких схем предупреждения, планирования сценариев развития рискованной ситуации;
- разработка комплекса инструментов реагирования на риски, минимизации их негативных и максимизации позитивных последствий;
- повышение квалификации специалистов посредством проведения программ обучения и тренингов. Проведение мероприятий поощрений и наказаний по результатам работы с учетом рисков;
- систематическое проведение аудита по интеллектуальной собственности, бренда, репутации и имиджа компании для преодоления рисков, связанных с информационными технологиями;
- создание интегрированного общедоступного хранилища данных о рисках, которое будет служить качественным способом накопления и передачи опыта отечественных специалистов

Таким образом, мы подошли к моменту, когда большая часть российских компаний сталкивается с потребностью построения системы управления рисками на предприятии.

Особенно актуальна такая ситуация для предприятий промышленного сектора, где, в отличие от финансового сектора, нет четко установленных регуляторов и требований в части риск-менеджмента. Вследствие этого актуальной становится проблема создания общепринятых профессиональных стандартов по управлению рисками, проведения сертификации специалистов по риск-менеджменту.

В связи с этим, приоритетной задачей ведущих российских специалистов в данной области является разработка методик, нормативных документов, стандартов, основанных на лучших мировых практиках, и адаптированных к российским реалиям ведения бизнеса. Их применение будет способствовать поддержке участникам рынка стать надежнее и привлекательнее в глазах потребителей товаров и услуг, контрагентов, инвесторов, государства, а в масштабах экономики – плавно выйти из сложившегося в настоящее время кризисного состояния. В нашей стране, конечно, это вынужденная необходимость, но в свою очередь самый оптимальный способ решения проблемы рисков.

Литература

1. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. Практика ведущих компаний / Под ред. В.В. Кравченко. - М.: Вильямс, 2003. - 208 с.
2. Белоусова Л.В. Проблема государственного регулирования и поддержки риск-менеджмента в России: исследование и анализ отрасли./ Лизинг. - 2012. - №9. - с.14-17.
3. Лисицына Я.Ю. Риск-менеджмент: осознанная необходимость // Эффективное антикризисное управление. – 2014. - №3(84). - с.22-26.
4. Лопатина Е.Ю. Потенциал риск-менеджмента в управлении развитием малого предпринимательства в России./ Аудит и финансовый анализ. – 2013. - №2.-с.375-378.
5. Риск-менеджмент. "Что лежит за пределами бюрократии". URL: <https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/.pdf>
6. Русское общество управления рисками. URL: <http://www.rrms.ru>

*ДАВЛЕТШИНА Л.М.,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общего менеджмента»,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет
663499@mail.ru*

*МУХАМАДИЯРОВА Р.И.,
студентка 3 курса,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет
muhamadiyarova.r@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЯ УБЕЖДЕНИЯ

PERSUASION PSYCHOLOGY

Статья посвящена попытке раскрытия механизма понятия «убеждения», а также исследованию способов социального влияния с возможностью их употребления в профессиональной и повседневной жизни. Научная новизна заключается в выявлении ключевых особенностей приведенных методов убеждения и условий их применения на практике.

Ключевые слова: психология, убеждение, влияние, общество, авторитет, психология человека.

The article discusses the mechanism of persuasion concept and research of means of social influence with possibility of its use in professional sphere and everyday life. Scientific novelty consists in identifying key features of listed methods of conviction and terms of theirs application.

Keywords: psychology, persuasion, influence, society, authority, human psychology.

Что же такое «психология убеждения»: наука или искусство? Изучив книгу Роберта Чалдини с одноименным названием, можно разрушить заблуждение, по которому психология считалась понятной без какого-либо освоения в противоположность экономике, математике, статистике и прочим дисциплинам.

Оказалось, что можно приобрести навык убеждения, в том числе и при помощи практики общения.

Умение убеждать до сих пор является одним из самых желаемых техник для овладения. Несмотря на множество пособий, а также описанных в них рекомендаций, актуальных среди них ограниченное количество. Они отличаются не только по стилю изложения и объему охваченной информации, но и по толкованию самого понятия и механизма его использования.

Учитывая актуальность и высокую практическую значимость, целью работы является приведение основных стратегий и принципов социального влияния с возможностью их использования в повседневной жизни и в профессиональной деятельности.

Научной новизной данной работы является определение особенностей и условий применения на практике способов убеждения, определенных с помощью анализа принципов социального влияния основанных на различных психологических факторах, предложенных Робертом Чалдини, Ноа Гольдштейном и Стивом Мартином. [3]

Все пятьдесят методик, изложенных авторами книги, - это шесть универсальных принципов влияния в психологии: авторитет, когда людям необходим совет более опытных; взаимный обмен, связанный с оказанием услуги за услугу; последовательность, выражающийся в действии, соответствующий системе ценностей; дефицит, заключающийся в доступности ресурсов и желании их заполучить; благорасположение к понравившемуся человеку; и социальное доказательство, когда люди опираются на чувство коллективизма.

Проведенный анализ методик с целью их группировки доказал разносторонность психологии человека, так как каждая из них может являться объектом для описания и комплексного изучения с целью составления пособия.

Итак, рассмотрим первую методику – «взаимный обмен» с разъяснением и выделением в нем определенных тактик, имеющих собственный пример применения на практике.

«Как стикер поспособствует выполнению просьбы?». Был проведен эксперимент, в котором людям был отправлен опросник для заполнения: в первом случае, с написанном от руки стикером и письмом; во втором – просьба была написана на сопроводительном письме; в третьем – просто письмо [2]. Результаты оказались следующими: более 75% заполнили первый вариант и 48% и 36% другие варианты соответственно (Рисунок №1).

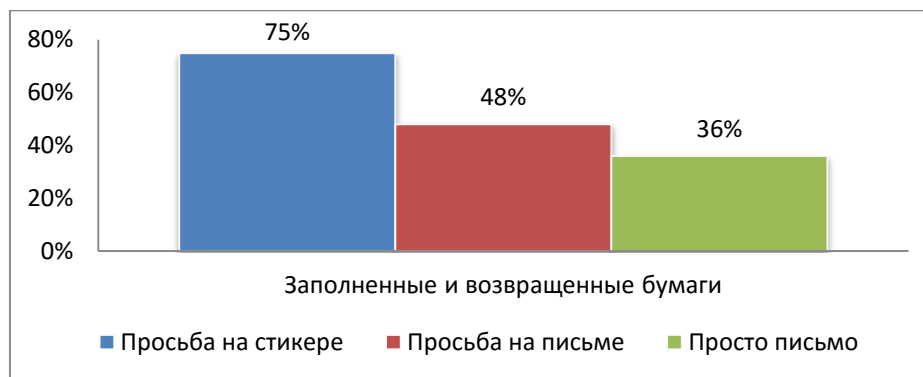

Рис.1. Процентные соотношения вариантов ответов

Предполагается, что люди, к которым обращаются с просьбой, видя дополнительные усилия и персонализированность, чувствуют необходимость согласия на ее выполнение. Кроме того, было обнаружено, что опросники со стикерами не только были заполнены, но и возвращены быстрее, чем другие.

Чем более просьбе придана личностная окраска, тем вероятность ее осуществления увеличивается. Этот способ может использоваться и в домашней обстановке, подчеркивая важность изложенной информации.

«Навешивание ярлыка для просьбы». Человеку придается определенные положительные черты характера, в соответствии с которыми он сможет выполнить просьбу. Так, например, было взято интервью у потенциальных избирателей, половина которых охарактеризовались, как «добропорядочные граждане», принимающие участие в выборах, другая – как «средние граждане» с меньшей вероятностью явки. Первая группа стала воспринимать себя лучше, тем самым количество участников в голосовании увеличилось на 15%.

Данный способ можно также использовать для стимуляции человека выполнить что-либо. Толчок, придание уверенности сотруднику, которому необходимо выполнить работу или ребенку, оттачивающий подчёрк. Другой момент – это напоминание клиентам о ценности их выбора для компании, в обмен, на что оказываются услуги. Например, знакомое всем «благодарим за выбор именно нашей авиакомпании». Однако необходимо помнить об использовании стратегии только в положительном ключе.

Вторая методика носит название «влияние авторитета» и реализуется через следующие способы.

«Эффект капитанизма», когда окружающие считают одного человека самым компетентным и выполняют его каждое указание без проверки.

Американский исследователь – психолог Чарльз Гофлинг в качестве эксперимента позвонил на 22 сестринских поста и, представившись врачом, попросил ввести наркотический препарат определенным пациентам. В 95%

случаев медсестры выполнили поручение, несмотря на противоположность и абсурдность действий. То есть врач является авторитетом с соответствующей властью и, конечно, ответственностью, на которую, в данном случае, были переложены и другие.

Таким образом, лидеру необходимо прислушиваться, а иногда и просить помощи у подчиненных или коллег, а им, в свою очередь, быть в состоянии отстаивать собственную точку зрения и не полагаться только на вышестоящего человека.

«Введение нонконформиста» необходимо для творческого толчка и развития комплексного мышления. Исследования психолога Шарлана Немета показывают, что большая часть людей воспринимает точку зрения «антагониста», как обоснованную и, возможно, более правильную. Тем самым, они пытаются вникнуть в его слова, а, значит, обсуждение проблемы расширяется.

Политику, основанную на данном принципе, можно использовать в фирме с целью дать возможность сотрудникам открыто не соглашаться с мнением большинства. Но пока это касается профессиональной сферы, а не личностей.

Третья стратегия «последовательность» в соответствии своей системе ценностей.

«Письменное обязательство», где активно взятые обязательства обладают большим влиянием на человека, чем взятые пассивно.

Социологи Делия Циоффи и Рэнди Гарнер вовлекли студентов в следующий эксперимент: часть тех, кто хотели стать добровольцами в проекте – должны были подтвердить это заполнением формы (активная инструкция), а другие - оставить пустой строку отказа от участия (пассивная инструкция). Так, процент реально участвовавших в проекте в основном состоял из тех, кто получил активную инструкцию – 49%, а из другой же группы пришло лишь 17%.

Данный принцип, несомненно, можно использовать и в управлении. Пусть сотрудники записывают свои цели, визуально видят и стараются их достичь. Еще эффективнее будет публично огласить методы для осуществления.

«Первые шаги» в достижение чего-либо стимулируют людей идти дальше, даже если эти шаги вам помогли сделать. Ведь чем ближе люди к достижению цели, тем больше усилий они затрачивают на это.

Прочитав примеры авторов, хотелось бы привести собственный пример. Сделав покупку в магазине бижутерии, мы получили карточку с уже двумя наклейками. Акция гласила, что собрав семь таких стикеров, вы получаете 500 рублей на следующую покупку. Мы сами не заметили, как на ней оказалось еще три, а потом и четыре. Затем появилось желание купить хоть какую-нибудь вещь,

но получить заветные деньги на приобретение вещи. Так у нас оказалось не одна, а три наклейки, а значит и новая карточка. Данные программы приверженности и создают иллюзию, что, прося другого человека об одолжении, вы показываете, что сделали шаги для этого. А теперь на нем лежит обязательство закончить начатое.

«Дефицит» - принцип, базирующийся на достижимости какого-либо ресурса, то есть чем он дальше, тем больше его ценность.

«Указание на уникальность». Несомненно, редкие и эксклюзивные товары имеют для человека большую ценность. Нам сильнее хочется заполучить тот или иной товар, если он в ограниченном количестве или на его продажу отведено определенное количество времени.

Данное свойство можно проследить на одном историческом примере. Вечером 2 апреля 2005 года скончался папа римский Иоанн Павел II, уже утром люди толпами кинулись покупать различные сувениры. Чем же обусловлено их поведение? Смертью Понтифика? На самом деле, все дело заключалось в свадьбе принца Уэльского, а точнее в том, что ее перенесли в виду похорон на следующий день – 9-ое апреля. Однако сувениры были выпущены первоначальной датой. Люди, поняв, какую ценность они будут представлять через несколько лет, а возможно и месяцев, начали скупать их для последующей перепродажи. Пример показывает, что в случае преподнесения информации как уникальной, можно получить больше откликов на нее, а значит и большее влияния.

«Обесценение в виду доступности» - принцип, основанный на предложении товара в качестве бонуса. Необязательно, что он плохого качества или поддельный, но воспринимая ценность, уникальность товара намного снижается, ведь, кажется, что производитель вряд ли предложит что-то хорошее бесплатно.

Ученый-социолог Прия Рагубир показывала участникам эксперимента каталог магазина дьюти-фри: в одном случае за определенное количество алкоголя в качестве бонуса выдавался браслет с жемчугом, а в другом – браслет продавался отдельно. Когда люди увидели браслет в паре с алкоголем, то его ценность оценили ниже на 35%, чем как отдельный товар.

В профессиональной деятельности вы также можете оказать услугу коллеге, показав, что, хотя вы и заняты, но сможете ему помочь, тогда это будет выглядеть ценнее, чем молчаливое согласие.

Завоевание «благорасположения» тесно связано с убеждением, в данном случае, в положительном отношении.

«Прощение об одолжении для налаживания связей». Нам часто требуется помощь некоторых коллег, с которыми у нас не совсем хорошие взаимоотношения, поэтому мы боимся попросить о ней. Кажется, что это только усугубит положение, но это мнение ошибочно. Оказав услугу, человек почувствует свое участие в деле. Даже если ничего не получится, ситуация никак не усугубиться.

«Социальное доказательство», когда человек руководствуется тем, что и другие люди вокруг.

«Создание трудности для привлечения покупателей». Поразительным примером служит история Колин Эзот, а точнее то, как она повысила продажи теле-магазина, просто изменив слова в тексте рекламы. Вместо «Операторы ждут, звоните прямо сейчас», где нам представляются скучающие люди, ждущие покупателей, стало «Если операторы заняты, пожалуйста, перезвоните», где кажется, что у магазина нет отбоя от заказов. Таким образом, у зрителей складывается ощущение, что телефонные линии загружены, значит, другие люди, увидев данный ролик, уже делают звонки.

Из года в год различные исследования подтверждают силу социальных доказательств на действия людей. Поведение окружающих, бесспорно, является крупным источником для влияния. Интересно, что сам человек не замечает этого и в большинстве случаев уверен, что другие не смогут повлиять на его образ жизни или точку зрения.

«Волшебное слово» имеющий убеждающий эффект – это отнюдь не «пожалуйста», а «потому что». В первую очередь, из-за того, что оно твердо ассоциируется с последующим обоснованием.

Например, ученый-бихевиорист Эллен Лангер вместе со своими коллегами провела эксперимент в очереди на ксерокс, когда подходил человек с просьбой пропустить просто так. В первом варианте обращение звучало как «Можно пройти без очереди? У меня всего пять страниц», в результате откликнулось 60% людей [1]. Во втором варианте добавилось «Потому что я очень спешу» - откликнулось почти 94%. (Рисунок №2)

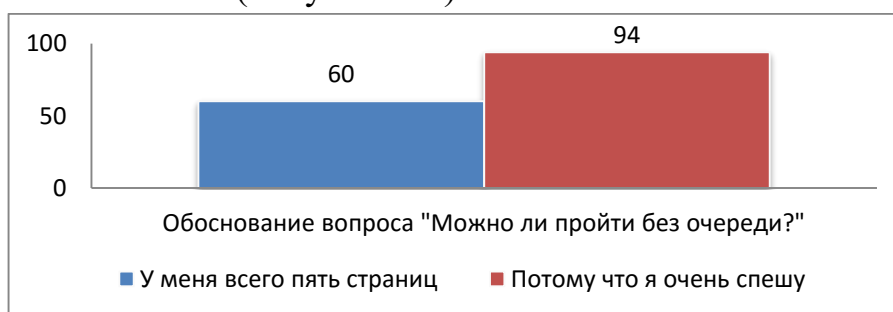

Рис.2. Процентные соотношения вариантов ответов

Однако не любое обоснование является убеждающим. Стоит только добавить, что необходимо сделать двадцать копий, то понимание со стороны людей в очереди уменьшается, ведь данная просьба принесет значительно больше неудобств.

Главное, необходимо помнить, что значимость просьбы должна быть соизмерима приведенным вами аргументами.

«Баланс недостатков и достоинств», упоминая небольшой недочет, вы создаете ощущение честности и достоверности. К примеру, на суде адвокат сразу признался о слабости своей позиции до указания на это прокурора, таким образом, присяжные были благосклоннее к нему и обвиняемому, что вылилось в более легкий приговор.

Данная тактика может помочь бизнесу, если вы будете признавать некоторые недостатки вашего финансового состояния. Это стоит делать вначале, затем покрывая недочеты слоями достоинств и плюсов. Как в свое время сделала компания «Вольксваген», выпустив автомобиль «Жук» со слоганом «Уродливый только снаружи». Подчеркнув главный минус и заслужив доверие, они отметили доступность цены и экономичный расход топлива.

Недостатки, приведенные вами, должны быть относительно мелкими, иначе смысла в использовании данного принципа не будет, убеждать будет не в чем.

Каждая из стратегий имеют свою особенность и точку влияния. Часть из предложенных авторами принципов можно наблюдать довольно часто, другую – лишь в определенных обстоятельствах.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что используя ту или иную методику, нельзя забывать о характере и менталитете человека, а также окружающие условия. Унификацию здесь проводить неуместно и даже бессмысленно, ведь можно очень легко усложнить взаимоотношения лишь одним неправильным словом или действием.

Убеждение – это отдельная составляющая психологии, которую необходимо анализировать и понимать вдвойне. Ведь все, что связано с человеком – это развивающаяся и сложная система, к которой нужен свой подход.

Литература

1. Гарнер Р. Убеждающие стикеры Post-It: Клейкое влияние // Журнал потребительской психологии. 2005. №15. С. 230-237.

2. Ланджер Э. Безалаберность в результате якобы продуманных действий; Роль «плацебной» информации в межличностном взаимодействии // Журнал личной и социальной психологии. 1978. № 6, 635-642

3. Чалдини Р. Психология Убеждения. 50 доказанных способов быть убедительным. – М: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2013 – 224 с.

АННОТАЦИИ / ABSTRACTS

Зайнуллина М.

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2015 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2015 год.

Ключевые слова: Валовой региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

Zaynullina M.

FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2015 THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2015.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Ельшин Л.
Прыгунова М.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Рынок частных образовательных услуг в России развивается стремительными темпами. Ввиду того, что качество государственного образования заметно снизилось, многие родители, ученики и студенты все чаще

прибегают к услугам негосударственных учреждений: частных детских садов, школ, разнообразных курсов и репетиторов. В данной статье авторами ставилась задача выявить основные тенденции развития рынка частных общеобразовательных учреждений Республики Татарстан.

Ключевые слова: прогноз, Республика Татарстан, частное образование, общеобразовательные учреждения

*Elshin L.
Prigunova M.*

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The market of private educational services in Russia develops prompt rates. In view of the fact that quality of the state education considerably decreased, many parents, pupils and students even more often resort to services of non-state establishments: private kindergartens, schools, various courses and tutors. In this article authors set a task to reveal the main tendencies of development of the market of private educational institutions of the Republic of Tatarstan.

Keywords: forecast, Republic of Tatarstan, private education, educational institutions

Гарипова Е.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕЗОЭКОНОМИКИ РТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Для решения возникающих проблем управления мезопроизводственными системами предлагается трансформировать системную функциональную модель рыночной экономики. В качестве предлагаемого направления трансформации выступает составление ее прогнозного вида. В статье показаны результаты анализа статистических данных, сформирована прогнозная системная функциональная модель рыночной экономики, даны комментарии и рекомендации к построению государственной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическое моделирование, функциональная модель рыночной экономики, прогнозная модель экономики, рынок факторов производства.

Garipova E.

THE TRANSFORMATION OF THE SYSTEM FUNCTIONAL MODEL OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN USING FORECAST`S METHODS

For the decision of nascent problems for management of mezoproductive systems are offer to transform the system functional model of a market economy. As the proposed the direction of transformation of the supported the preparation of its forecast appearance. In the article the results of analysis of statistical data are shown, the modified forecasting system functional model of a market economy is formed with plugging in it market of innovation, given comment and recommendation to the construction of public policy of the Republic of Tatarstan.

Keywords: economic policy, economic model, functional model of a market economy, the forecast model of the economy, market of production`s factors.

*Ермолаева П.
Дёмкина Е.*

ВОСПРИЯТИЕ ТАТАРСТАНА ЕГО ЖИТЕЛЯМИ: ЛОЯЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

В статье представлены результаты исследования, проведенного социологами Центра перспективных экономических исследований в отношении некоторых показателей внутреннего имиджа Республики Татарстан. Выяснилось, что для татарстанцев характерен высокий уровень лояльности и низкий уровень социальной мобильности.

Ключевые слова: Республика Татарстан, внутренний имидж, лояльность территории, мобильность.

*Ermolaeva P.
Demkina E.*

*PERCEPTION OF TATARSTAN BY ITS INHABITANTS: LOYALTY TO REPUBLIC
AND EVALUATION OF PROSPECTS*

The article presents the results of a study conducted by sociologists of the Center of Advanced Economic Research in relation to some of the indicators of the internal image of the Tatarstan Republic. It turned out that the Tatarstan's citizens characterized by a high level of loyalty and low levels of social mobility.

Keywords: The Republic of Tatarstan, internal image, territory loyalty, mobility.

Махиянова А.

*СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ
СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ*

В статье рассматривается спектр социально-экономических показателей, которые предлагается включить в составление социального портрета населения. Дается характеристика данных показателей на основе проведенного социологического исследования.

Ключевые слова: социальный портрет, структура занятости, материальная обеспеченность.

Махиянова А.

*SOCIAL PORTRAIT OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE
EMPLOYMENT STRUCTURE AND MATERIAL SECURITY*

The article discusses the range of socio-economic indicators, which is proposed to include in the drawing up of a social portrait of the population. The characteristic of these indicators on the basis of sociological research.

Keywords: social portrait, the structure of employment, material security.

Дёмкина Е.

*ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ТАТАРСТАНЦЕВ: ТЕНДЕНЦИИ
ЛЕТА-2015*

Социологи Центра перспективных экономических исследований продолжают знакомить читателей журнала с данными исследований динамики индекса социальных настроений (ИСН) татарстанцев. В данной статье представлены результаты очередной волны замера, осуществленной в июле-августе 2015 г. Было выявлено, что негативные тенденции в социальных настроениях жителей республики, выявленные в кризисном ноябре 2014 г., сменились позитивными. Однако, несмотря на резкий скачок интегрального ИСН, оценки актуальной ситуации в республике остаются довольно низкими.

Ключевые слова: Социальное настроение, социальное самочувствие, индекс социальных настроений

Demkina E.

TATARSTAN CITIZENS' SOCIAL WELL-BEING INDEX: TRENDS OF SUMMER 2015

Sociologists of the Center of Advanced Economic Research continue to acquaint readers with the research data of Tatarstan citizens' social well-being index dynamics. This article presents the results of the next wave of measurement, carried out in July-August 2015. It was found that the negative trends in the social well-being, identified in the crisis November 2014, replaced by positive. However, despite the sharp jump integral Index of social well-being, evaluations of the current situation in the republic remains rather low.

Keywords: Social mood, social well-being, Index of social well-being.

Нагимова А.

КОРРУПЦИЯ КАК ДЕТОНАТОР ХАОСА СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы коррупции как детонатора социальной системы исходя из теории систем и «теории хаоса» С. Манна. Автор приходит к выводу о том, что наиболее вероятным аттрактором ввержения социальной системы современной России в состояние хаоса является коррупция, как явление, имеющее системный и всеобъемлющий характер.

Ключевые слова: социальная система, порядок, хаос, аттрактор, детерминированный хаос, неравновесный порядок, теория нелинейных систем

Nagimova A.

CORRUPTION AS A DETONATOR OF SOCIAL CHAOS

The article deals with corruption as a detonator of a social system based on the system theory and the "chaos theory" by S. Mann. The author concludes that the most likely attractor cast social system of modern Russia is in a state of chaos, corruption, a phenomenon that has a systematic and comprehensive.

Keywords: social system, order, chaos, attractor, deterministic chaos, nonequilibrium order theory of non-linear systems

Мингазова Ю.Г.

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Часть 2)

В статье проанализированы состояние и основные тенденции развития транспорта в регионах Российской Федерации в последние годы.

Ключевые слова: транспортные услуги, пассажирские перевозки, грузоперевозки, основные фонды, подвижной состав предприятий и организаций транспорта, среднегодовая выработка, доходы от эксплуатации автомобилей, себестоимость перевозок

Mingazova Y.

STATE AND MAIN TRENDS OF TRANSPORT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION (Part 2)

In this article analyzes the state and development trends of transport development in regions of the Russian Federation in recent years.

Keywords: transport services, passenger transportation, cargo transportation, fixed assets, rolling stock of the enterprises and organizations of transport, average annual production, revenues from the operation of vehicles, cost of transportation

Хайруллина А.
Зайнуллина М.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена проблемам внедрения системы риск-менеджмента в отечественном бизнесе. Выявлены современные тенденции в области использования подходов управления рисками в организациях разных отраслей. Представлены ключевые риски отечественного бизнеса. Обоснована необходимость внедрения комплексного подхода к управлению рисками на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: Комплексная система управления рисками, неопределенность, ключевые риски российского бизнеса, бизнес-риски, внедрение риск-менеджмента.

Khajrullina A.,
Zainullina M.

The problem of constructing a risk management system in Russia and solutions

The article deals with problems of implementation of the risk management system in the domestic business. Identified current trends in the use of risk management approaches in organizations of different industries. Presents the key risks of domestic business. The necessity of an integrated approach to risk management in domestic enterprises.

Keywords: Integrated risk management system, the uncertainty, the key risks of the Russian business, business risks, the introduction of risk management.

Давлетилина Л.
Мухамадиярова Р.

ПСИХОЛОГИЯ УБЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена попытке раскрытия механизма понятия «убеждения», а также исследованию способов социального влияния с возможностью их употребления в профессиональной и повседневной жизни. Научная новизна заключается в выявлении ключевых особенностей приведенных методов убеждения и условий их применения на практике.

Ключевые слова: психология, убеждение, влияние, общество, авторитет, психология человека.

*Davletshina L.
Muhamadiyarova R.*

PERSUASION PSYCOLOGY

The article discusses the mechanism of persuasion concept and research of means of social influence with possibility of its use in professional sphere and everyday life. Scientific novelty consists in identifying key features of listed methods of conviction and terms of theirs application.

Keywords: psychology, persuasion, influence, society, authority, human psychology.